Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

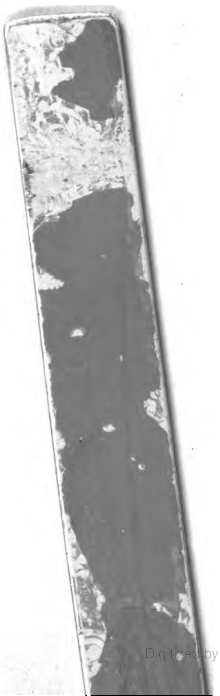
Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Digitized by Google



Digitized by Google

T3
K31

Digitized by Google

Rd 131963
T 933

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186197237

3186197237

1279374

Digitized by Google

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ
ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНІЙ.

Часть первая.

Санктпетербургъ,
въ медицинской типографіи.

1809 года.

Digitized by Google

Съ дозволенія Санкшпешербургскаго Цензурнаго Комишета.

Digitized by Google

С. М. К. . . . ю

усерднѣйше посвящаетъ

Сочинитель.

Digitized by Google

Digitized by Google

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Энеида на Малороссійскій языкъ мною преложенная, въ 1798 и 1808 годахъ была напечатана безъ моего вѣдома и согласія.

Она достапалась Господамъ издателямъ со многими ошибками и опущеніями, случившимися отъ переписки, а сверхъ того и издававшіе многое въ ней по своему передѣлали и почти испорченную выпустили подъ моимъ именемъ.

Я рѣшился исправить и дополнить прежде напечатанныя три часпи, и присоединивъ четвертую, издать всѣ вмѣстѣ.

Благосклонное приняпіе Энеиды сей отъ публики, будетъ наградою трудовъ моихъ; и ежели она принесетъ удовольствіе читателямъ, то я поспѣшу преложить и пятую часть.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЭНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ.

Энеи бувъ паробокъ Моторный
И хлопець хоть куды козакъ,
Удавсь на всее зле проворный,
Завзяпѣйшій отъ всѣхъ бурлакъ.
Но Греки якъ спаливши Трою,
Зробили зъ неи скирту гною,
Винъ взявши торбу, тягу давъ,
Забравши де-якихъ Троянцивъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцивъ,
Пятами зъ Трои накивавъ.
Винъ швидко поробивши човны,
На сине море поспускавъ,
Троянцивъ насажавши повны,
И куды очи почухравъ.
Но зла Юнона суча дочка!
Роскудкудакалась якъ квочка —
Энея не любила страхъ;
Давно уже вона хотѣла,
Іого щобь душка полетѣла
Къ чоршамъ, и щобь и духъ не пахъ.

* * *

Digitized by Google

Эней бувъ тяжко не посердцю
Юнонѣ; все еи гнѣвивъ;
Здававсь гирчійшій ей отъ перцю,
Ни въ чимъ Юноны не просивъ;
Но гирьшъ за те ѣй не любився,
Що, бачишъ, въ Трои народився
И мамою Венеру звавъ;
И що іого покійный дядько
Парисъ, Пріямово дитяшко
Путывочку Венерѣ давъ.
Побачила Юнона зъ неба,
Що панъ Эней на поромахъ;
А те шепнула сука Геба . . .
Юнону взявъ великій жахъ!
Впрягла вь гринджолята павичку,
Сховала пидъ кибалку мычку,
Щобъ не свѣтилася коса;
Взяла спидницю и шнуривку
И хлѣба зъ силью на тарилку,
Къ Еолу мчалась якъ оса.

* * *

„Здоровъ Еоле пане свату!
„Ой якъ-ся маешъ, якъ живешъ?“
Сказала якъ ввишла у хату
Юнона: „Чи госпей ты ждешъ?“
Поставила тарилку зъ хлѣбомъ
Передь старымъ Еоломъ дѣдомъ,
Сама же сѣла на ослинъ.
„Будь ласкавъ сватоньку старику!
„Избій Энея съ пантелику,
„Теперь плыве на морѣ винъ.

Digitized by Google

„Ты знаешъ, винъ якій суцига,
„Палывода и горлорѣзъ;
„По свѣту якъ ище поѣзга,
„Чіихсь багацько выльe слизъ.
„Пошли на іого лихо злее
„Щобъ люди всѣ, що при Энеѣ
„Послазли, и щобъ винъ и самъ.
„За сее жъ дѣвку чорнобрыву
„Смачную, гарну, уродливу,
„Тобѣ я, далыби, що дамъ.

* * *

„Гай, гай! ой дей же іого кату!
Еолъ насупившись, сказавъ:
„Я всебъ зробивъ за сію плату,
„Да вѣтры всѣ пороспускавъ:
„Борей недужъ лежитъ съ похмѣлья,
„А Нордъ поѣхавъ на весѣлья,
„Зефиръ же, давній негодяй,
„Зъ дѣвчатами заженыхався,
„А Евръ въ поденьщики нанявся;
„Якъ хочешъ такъ и помышляй!
„Да вже для тебе обѣщаюсь
„Энееви я ляпасъ дать;
„Я хутко, митью постараюсь
„Въ пристя іого къ чортамъ загнать.
„Прощай же! швидче убирайся,
„Обицянки не забувайся:
„Бо послѣ, чуешъ, ни чичиркъ.
„Якъ зbрешешъ, що хоча надсядься,
„На ласку послѣ не понадься,
„Тогди видь мене возьмешъ чвиркъ.

Digitized by Google

Эолъ оспавшись на господѣ,
Зобравъ всѣхъ вѣтривъ до двора,
Велѣвъ паганій бутьногодѣ . . . .
Якъ разъ на морѣ и гора!
Все море заразъ спузырило,
Водою мовъ въ ключи забило,
Эней тутъ крикнувъ, якъ на пупъ;
Заплакався и зарыдався,
Пошарпався, увесь подрався,
На тѣмьи начесавъ ажъ струпъ.
Прокляты вѣтры роздулися,
А море зъ лиха ажъ реве;
Слизми Троянци облилися,
Энея за живитъ бере;
Всѣ човныки ихъ росчухрало;
Багацько війска тутъ пропало;
Тогди набрались всѣ сто-лихъ!
Эней кричитъ: „що я Нептуну
„Пивкопы грошей въ руку суну,
„Абы на морѣ шпурмъ утихъ.

* * *

Нептунъ издавна бувъ драпичка,
Почувъ Энеевъ голосокъ;
Шатнувся заразъ изъ запичка,
Пивкопы для іого кусокъ!
И митью осѣдлавши рака,
Схватившсь на іого мовь бурлака,
И вырнувъ зъ моря, якъ карась.
Загомонѣвъ на вѣтривъ гризно:
„Чого вы гудете такъ ризно?
„До моря, знаете, вамъ *зась!*

Digitized by Google

Отъ-тутъ-то вѣтры схамснулись,
И ну всѣ драла до норы;
До ляса мовъ Ляхи шапнулись,
Або отъ Ежака Тхоры.
Нептунъ же заразъ взявъ метелку
И море вымѣвъ якъ свѣтелку,
То сонце глянуло на свѣтъ.
Эней тогди якъ народився,
Разивъ изь-пять перехрестився;
Звелѣвъ готовити обѣдъ.

* * *

Поклали шаліовки сосновы,
Кругомь наставили мысокъ;
И страву всякую безъ мовы
Въ голодный пхали все купокъ.
Тутъ съ саломъ галушки лыгали
Лемѣшку и кулѣшъ глыгали
И брагу кухликомъ тягли;
Да и горѣлочку хлыстали,
На силу изъ-за столу встали
И спати послѣ всѣ лягли.
Венера, не послѣдня шліоха,
Проворна, врагъ ѣи не взявъ
Побачила, що такъ полоха
Эолъ сынка, що ажъ захлявъ;
Умылася, причепурилась
И якъ въ недѣлю нарядилась,
Хоть бы до дудки на танець!
Взяла очипокъ газетовый
И кунтушъ зъ усами люстровый
Пишла къ Зевесу на ралець.

Digitized by Google

Зевесъ тогди кружавъ сивуху
И оселедцемъ заѣдавъ;
Винъ сему выпивши осьмуху,
Послѣдки съ кварты выливавъ.
Пришла Венера искривившись,
Заплакавшись и завизгрившись,
И стала хлыпать передь нимъ:
„Чимъ предъ тобою, милый тату,
„Сынь зислуживъ таку мій плату?
„И іонъ мовъ въ свинки граютъ имъ.
„Куды іому уже до Риму?
„Хиба якъ здохне чортъ въ ровѣ!
„Якъ вернется панъ Ханъ до Крыму,
„Якъ женется сычъ на совѣ.
„Хибабъ-то вже да не Юнона,
„Щобь не вказала макогона,
„Що й доси слухае чмеливъ!
„Колибъ вона да не бѣсилась,
„Замовкла и не камезилась,
„Щобь ты се самъ ѣй извѣливъ.

* * *

Юпитеръ, все допивши съ кубка,
Погладивъ свій рукою чубъ:
„Охъ доцю, ты моя голубка!
„Я въ правдѣ твердый такъ, якъ дубъ.
„Эней збудуе сильне царство,
„И заведе свое тамъ панство;
„Не малый буде винъ панокъ.
„На панщину ввесь свѣтъ погонитъ,
„Багацько хлопцивъ тамъ наплодытъ
„И всѣмъ имъ буде ватажокъ.

Digitized by Google

„Заѣде до Дидоны въ гости,
„И буде тамъ бенкетовать;
„Полюбится ѣи винъ мосци
„И буде бѣсики пускать.
„Иди, небого, не журися,
„Попонедѣлкуй, помолися,
„Все буде такъ, якъ я сказавъ.
Венера низко поклонилась,
И зъ пан-отцемъ своимъ простилась,
А винъ ѣи поцѣловавъ.

* * *

Эней прочумався, проспався;
И голодрапцивъ позбиравъ,
Зо всѣмъ зобрався и уклався,
И скилько видно почухравъ.
Плывъ, плывъ, плывъ, плывъ, що ажь обридло,
И море такъ іому огидло,
Що бѣсомъ на іого дывивсь:
„Колибъ, каже, умеръ я въ Трои,
„То вжебъ не пивъ сеи гирькои,
„И марне такъ не волочивсь.
Потимъ до берега приставши
Зь Троянствомъ голымъ всѣмъ своимъ,
На землю съ човнывъ повстававши,
Спитавсь, чи е що ѣсти имъ?
И заразъ чогось по поѣли
Щобъ на пути не ослабѣли:
Пишли, куды хто запопавъ.
Эней по берегу попхався,
И самъ не знавъ, куды слонявся,
Ажъ гулькъ—у городъ причвалавъ.

Digitized by Google

Въ тимъ городѣ жила Дидона,
А городъ звався Карфагенъ,
Розумна Пани и моторна,
Для неи трохи сихь именъ:
Трудяща, дуже праціовита,
Весела, гарна, сановита,
Бѣдняжка що була вдова;
По городу тогди гуляла,
Коли Троянцивъ повстрѣчала,
Таки сказала имъ слова:
„Видкиль таки се гольтяпаки?
„Чи рыбу зъ Дону везете?
„Чи може выходци бурлаки?
„Куды прочане вы йдете?
„Якій васъ врагъ сюды направивъ?
„И хто до города причаливъ?
„Якажъ ватага розбивакъ!—
Троянци всѣ замурмотали,
Дидонѣ низько вь ноги пали,
А вставши, ѣй мовляли такъ:

* * *

„Мы всѣ, якъ бачь, народъ хрещеный,
„Волочимся безъ талану;
„Мы въ Трои, знаешъ, порожденны,
„Эней пустивъ на насъ ману;
„Дали намъ Греки прочухана,
„И самаго Энея пана
„Въ три вирвы выгнали видтиль;
„Звелѣвъ покинути намъ Трою,
„Пидмовивъ плавати зъ собою.
„Теперь, ты знаешъ, мы видкиль.

Digitized by Google

„Помилуй, Пани благородна!
„Не дай загинуть головамъ;
„Будь милостива, будь незлобна,
„Эней спасыби скаже самъ.
„Чи бачишъ, якъ мы обидрались!
„Убрання, посполы порвались,
„Охляли, нибы въ дощь щеня!
„Кожухи, свиты погубили,
„И зъ голоду въ кулакъ трубили.
„Така намъ лучилась пеня.

* * *

Дидона гирько зарыдала,
И зъ бѣлого свого лиця
Платочкомъ слѣзы обтирала:
„Колибъ, сказала, молодця
„Энея вашого злапала;
„То вже бъ тогдѣ весела стала;
„Тогди великъ день бувъ бы намъ!—
Тутъ плюсь Эней, якъ будто зъ неба:
„Ось-озьде я, коли вамъ треба!
„Дидонѣ поклонюся самъ.
Попимь зъ Дидоною обнявшись,
Поцѣловались гарно въ смакъ;
За рученьки бѣленьки взявшись,
Балакали по-сякъ, по-такъ.
Пишли къ Дидонѣ до господы
Черезъ велики переходы,
Ввійшли въ свѣтлицю, да й на пилъ;
Пили на радощахъ сивуху
И ѣли сѣмяну макуху,
Покиль кликнули ихъ за стилъ.

Digitized by Google

Тутъ ѣли розные потравы,
И все съ полывьяныхъ мысокъ,
И сами гарные приправы,
Зъ новыхъ кленовыхъ шарѣлокъ:
Свиннячу голову до хрѣну
И локшину на перемѣну,
Потимъ съ пидлевою индикъ;
На закуску кулѣшъ и кашу,
Лемѣшку, зубци, путрю, квашу
И зъ макомъ медовый шуликъ.
И кубками пили вишнивку,
Медъ, пиво, брагу, сировець,
Горилку просту и тернивку;
Курився для духу яловець.
Бандура *горлицьі* бринчала,
Сопилка, *зуба* затынала,
А дудка грала по *балкахъ*.
Санжаривки на скрипцѣ грали,
Кругомъ дѣвчата танціовали,
Въ дробушкахъ, въ чоботахъ, въ свитках.

* * *

Сестру Дидона мала Ганну,
На вспражки дѣвку хоть куды,
Проворну, чепурну и гарну;
Приходила и ся сюды,
Въ червоній юпочцѣ баевій,
Въ запасцѣ гарній фаналевій
Въ стіонжкахъ, въ намистѣ и ковтках;
Тутъ танціовала выкрутасомъ,
И предъ Энеемъ выхилясомъ
Пидъ дудку била трепяка.

Digitized by Google

Эней и самъ такъ росходився
Якъ на арканѣ жеребець;
Що трохи не увередився,
Пишовши съ Гандзею въ танець,
Въ обохъ пидкивки забряжчали,
Жижки отъ танцивъ задрижали
Выстрыбовавши гоцака.
Эней мапню въ кулакъ прибравши
И *не до соли* примовлявши,
Садивъ крутенько гайдука.

* * *

А послѣ танцивъ варенухи
По филижанцѣ пиднесли;
И молодици, цокотухи,
Тупъ баляндрасы понесли;
Дидона крѣпко заюрила,
Горщокъ зъ вареною розбила,
До дуру всѣ тогдѣ пили.
Весь день весело прогуляли,
И пьяны спати полягали;
Энея жь ледве повели.
Эней на пѣчь забрався спати
Зарився въ просо, тамъ и лигъ;
А хто схотѣвъ, побривъ до хаты
А хто въ хлѣвець, а хто пидъ стигъ.
А де-яки такъ-такъ хлыснули,
Що где упали, тамъ заснули,
Сопли, харчали и хропли;
А добры молодци кружали,
Поки ажь пѣвни заспѣвали—
Що здужали, то все тягли

Digitized by Google

Дидона рано исхопилась
Пила съ похмѣлья сыровець;
А послѣ гарно нарядилась,
Якъ бы въ оренду на танець.
Взяла карабликъ бархатовый
Спидницю и карсетъ шовковый
И начепила ланцюжокъ;
Червоны чоботы обула,
Да и запаски не забула,
А въ руки зъ выбійки платокъ.
Эней же съ хмелю якъ проспався,
Изъѣвъ солоный огирокъ;
Потимъ умывся и убрався,
Якъ паробика до дѣвокъ.
Іому Дидона пидослала,
Що отъ покійника украла,
Штаны и пару чобитокъ;
Сорочку и каптанъ съ китайки,
И шапку—поясъ съ каламайки,
И чорный шовковый платокъ,

* * *

Якъ одяглись, то изышлися,
Съ собою стали розмовлять;
Наѣлися и принялися,
Щобъ по вчорашнему гулять.
Дидона жъ тяжко сподобала
Энея, такъ, що и незнала
Где дѣтися, и що робить;
Точила всякіе балясы
И пидпускала розны лясы,
Энею тилькобъ угодить.

Digitized by Google

Дидона выгадала грище,
Эней щобъ веселишій бувъ,
И щобъ вертѣвся зъ нею ближче
И лиха щобъ свого забувъ.
Собѣ очици завязала,
И у *Панаса* грати стала,
Энеябъ тилько уловить;
Эней же заразъ догадався,
Коло Дидоны терся, мявся,
Еѣ щобь тилько вдоволнить.

* * *

Тутъ всяку всячину играли,
Хто якъ и въ вищо захотѣвъ;
Тутъ инчи *журавля* скакали,
А хто отъ дудочки потѣвъ.
И въ *хрещика* и въ *горюдуба*,
Неразъ доходило до чуба,
Якъ загулялися въ *джгута;*
Въ *хлюста*, въ *пары*, въ *визка* играли
И *дамки* по столу совали;
Чортъ мавъ порожніого куша.
Що день було у нихъ похмѣлье;
Пилась горѣлка, якъ вода;
Що день въ Дидоны якъ весѣлье;
Всѣ пьяны хоть посунсь куда.
Энеевѣ такъ якъ боляцѣ,
Або лихій осѣнній трясцѣ,
Годила Пани всякій день.
Були Троянци пьяны, сыты,
Кругомъ обуты и обшиты,
Хоть голы прибрили якъ пень.

Digitized by Google

Троянци лихо тамъ курили,
Дали приману всѣмъ жинкамъ;
По вечирницямъ всѣ ходили,
Просвѣтку не було дѣвкамъ.
Да-й-самъ Эней, сподарь, и паню
Пидмовивъ паритися вь баню . . .
Уже жъ було не безъ грѣха!
Бо страхъ вона іого любила,
Ажъ глуздъ увесь свій погубила,
А бачця не була плоха.
Оппакъ Эней живъ у Дидоны,
Забувъ и въ Римъ що бъ мандровать,
Тупъ небоявся и Юноны,
Пустився все бенкетовать;
Дидону мавъ винъ мовъ за жинку,
Убивши добру въ неи гринку,
Мутивъ, якъ на селѣ москаль!
Бо хрѣнъ іого не взявъ, моторный,
Ласкавый, гарный и проворный,
И острый якъ на бритвѣ сталь.

* * *

Эней зъ Дидоною возились,
Якъ зъ оселедцемъ сѣрый китъ;
Ганяли, бѣгали, казились,
Ажъ лився де-колы и питъ.
Дидона жъ мала разъ роботу,
Якъ зъ нимъ побѣгла на охоту,
Да гримъ загнавъ ихъ въ темный ліохъ . . .
Лихій ихъ зна, що тамъ робили,
Було не видно съ за могилы,
Въ ліоху жъ сидѣли шилько въ двохъ.

Digitized by Google

Не такъ-то робится все хутко,
Якъ швидко окомъ измигнешъ;
Або якъ казку кажешъ прудко,
Перомъ въ паперѣ якъ писнешъ.
Эней въ Дидоны живъ не мало,
Що зъ головы въ іого пропало,
Куды іого Зевесъ послявъ.
Винъ годивъ зо два тамъ просидѣвъ,
А мабуть бы и бильшъ пронидѣвъ,
Якъ бы іого врагъ не спиткавъ.

* * *

Колись Юпитеръ не нарокомъ
Зъ олимпа глянувъ и на насъ;
И кинувъ въ Карфагену окомъ,
Ажъ тамъ Троянскій мартоплясъ . . . .
Розсердився и розкричався,
Ажъ цѣлый свѣтъ поколихався;
Энея лаявъ на весь ротъ:
„Чи такъ-то, гадивъ сынъ, винъ слуха?
„Убрався въ папоку мовъ муха,
„Засѣвъ якъ у болотѣ чорпъ.
„Пійдить гонця минѣ кликните,
„До мене заразъ щобъ прійшовъ;
„Глядить же, цупко прикрутите,
„Щобъ винъ въ шинокъ та незайшовъ!
„Бо хочу я кудысь послати.—
„И іонъ и — іонъ же вража мати!
„Але Эней нашъ зледащивъ;
„А то Венера все свашкуе,
„Энеечка свого муштруе,
„Щобъ винъ зъ ума Дидону звивъ.“

Digitized by Google

Прибѣгъ Меркурій засапавшись,
Въ три ряды питъ зъ іого котивъ;
Ввесь реминцями обвязавшись,
На голову брыль наложивъ;
На грудяхъ съ бляхою ладунка,
А съ зади съ сухорями сунка,
Въ рукахъ Нагайскій малахай.
Въ такимъ нарядѣ влѣзши въ хату,
Сказавъ: „Готовъ уже я тату,
„Куды ты хочешъ, посылай.
„Бѣжи лишъ швидче въ Карфагену,
Зевесъ гонцевѣ такъ сказавъ:
„И пару розлучи скажену,
„Эней Дидонубъ забувавъ.
„Нехай лишъ видпыль уплѣпае,
„И Рима строити чухрае —
„А то залѣгъ мовъ въ грубѣ песъ,
„Колижъ винъ буде йще мѣшкати,
„То дамъ іому себе знати.
„Опъ-такъ сказавъ, скажи, Зевесъ.

* * *

Меркурій низко поклонився,
Передъ Зевесомъ брыль изнявъ,
Черезъ поригъ перевалився,
До стани швидче тягу давъ.
Покинувши изъ рукъ нагайку,
Запрягъ винъ митью чортопхайку;
Черкнувъ изъ неба, ажъ куритъ.
И все кобылокъ погоняе,
Що оглобельна ажъ брыкае;
Помчали ажъ визокъ скрыпитъ.

Digitized by Google

Эней тогди купався въ бразѣ,
И на полу укрившись лигъ;
Іому не снилось о приказѣ:
Якъ ось Меркурій въ хату вбѣгъ!
Смыкнувъ изъ полу мовъ пся-юху,
„Ащо ты робишъ? — Пьешъ сивуху,
Зо всіого горла закричавъ.
„А ну лишъ швидче убирайся,
„Съ Дидоною не женихайся,
„Зевесъ походъ тобѣ сказавъ!

* * *

„Чи сежъ таки до дѣла робишъ,
„Що й досѣ туша за гулявсь?
„Та швидко и не такъ задробишъ;
„Зевесъ не дурно похвалявсь; —
„Получишъ добру халазію
„Винъ выдавитъ съ тебе олію,
„Отъ-тилько йще тутъ побарись.
„Глядижъ сіого дня щобъ убрався,
„Щобъ ныщечкомъ видсиль укрався,
„Мене у другѣ не дождись.
Эней пиджавъ хвистъ мовъ собака;
Мовъ Каинъ затрусивсь увесь;
Изъ носа потекла кабака:
Уже винъ знавъ якій Зевесъ.
Шатнувся мигью самъ изъ хаты,
Своихъ Троянцивъ позбирати;
Зобравши, давъ такій приказъ:
Якъ можно швидчѣ укладайтесь,
Зо всѣмм клунками збирайтесь,
До моря швендайте якъ разъ!

Digitized by Google

А самъ вернувшися въ будынки,
Свое лахмапье позбиравъ;
Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
На човенъ заразъ одыславъ,
И дожидався тилько ночи,
Що якъ Дидона зомкне очи,
Щобъ непрощавшись тягу дать.
Хоть винъ за нею и журився.
И свѣтомъ цѣлый день нудився;
Да, ба! вже треба покидать.
Дидона за разъ опгадала,
Чого сумуе панъ Эней,
И все на усъ собѣ мотала,
Щобъ умудритися и ей;
Зъ за печи часто выглядала,
Прикинувшись буцимъ куняла
И мовъ вона хотѣла спать.
Эней же думавъ, що вже спала,
И тилько что хотѣвъ дать драла,
Ажъ ось Дидона за чубъ хвать.

* * *

„Постій прескурвый, вражій сыну!
„Зо мною перше росплатись;
„Отъ задушу якъ злу личину!
„Ось-ну лишъ тилько завертись!
„Отъ-такъ за хлѣбъ за силь ты платишъ?
„Ты всѣмъ привыкши насмѣхатись,
„Роспустишъ славу по минѣ.
„Нагрѣла въ пазусѣ гадюку,
„Що послѣ причинила муку,
„Послала пуховикъ свинѣ.

Digitized by Google

„Згадай, якій пришовъ до мене,
„Що ни сорочки не було;
„И постоливъ чортъ мавъ у тебе,
„Въ кищенѣжъ пусто, ажъ гуло;
„Чи знавъ ты, що такее гроши?
„Мавъ безъ мапни, одни холоши,
„И тилько слава що въ шпанахъ;
„Та й те порвалось и побилось,
„Ажъ глянуть соромъ — такъ свѣтилось,
„Свитина вся була въ латкахъ.

* * *

„Чи яжъ тобѣ та не годила?
„Хиба рижна ты захотѣвъ?
„Десь вражи мати пидкусила,
„Щобъ хирный тутъ ты не сидѣвъ.
Дидона гирько заридала,
Изъ сердця ажъ волосья рвала,
И закраснѣлася мовъ ракъ.
Запѣнилась, посатанѣла
Ниначе дурману изъѣла,
Залаяла Энея такъ:
„Поганый, мерзкій, скверный, бридкій
„Некчимный ланецъ, католикъ!
„Гульвиса, пакосный, престыдкій,
„Негидный злодѣй, еретикъ!
„За кучму сю твою велику,
„Якъ дамъ леща тобѣ я въ пику,
„То тутъ тобе лызне и чортъ!
„И очи выдерну изъ лоба,
„Тобѣ, діявольска худоба —
„Трясешся мовъ зимою хортъ!

Digitized by Google

„Мандруй до чорта изъ рогами,
„Нехай тобѣ приснится бѣсъ!
„Зъ твоими сучими сынами,
„Щобъ врагъ побравъ васъ всѣхъ гульвисъ.
„Щобъ ни горѣли, ни болѣли,
„На чистому щобъ поколѣли,
„Щобъ не остався ни чоловѣкъ;
„Щобъ доброи не знали доли,
„Були щобъ зъ вами злые боли,
„Щобъ вы шаталися по вѣкъ.
Эней видъ неи отступався,
Поки зайшовъ черезъ поригъ,
А далѣ ажъ не оглядався,
Зъ двора въ собачу рыстъ побѣгъ.
Прибѣгъ къ Троянцямъ засапався,
Обмокъ въ поту, якъ бы купався,
Мовъ съ торгу въ школу курохватъ;
Потимъ у човенъ хутко сѣвши
И ѣхати своимъ велѣвши,
Не оглядався самъ назадъ.

* * *

Дидона тяжко зажурилась,
Весь день ни ѣла, ни пила;
Все тосковала, все нудилась;
Кричала, плакала, ревла.
То бѣгала, якъ бы шалена
Стояла довго пороплена
Кусала ногти на рукахъ;
А далѣ сѣла на порозѣ,
Ажъ занудило ѣй небозѣ
И не встояла на ногахъ.

Digitized by Google

Сестру клыкнула на пораду,
Щобъ горе злее росказать;
Энееву оплакать зраду,
И льготы сердцю трохи дать.
„Ганнусю рыбко, душко, любко,
„Ратуй мене моя голубко,
„Теперь пропала я на вѣкъ!
„Энеемъ кинута я бѣдна,
„Якъ сама паплюга послѣдня,
„Эней злый змѣй—не чоловѣкъ!

* * *

„Нема у серця мого силы,
„Щобъ я могла іого забуть;
„Куды мнѣ бѣгти?—до могилы!
„Туды одинъ надежный путь!
„Я все для іого потеряла,
„Людей и славу занедьбала,
„Боги!—я зъ нимъ забула васъ.
„Охъ! дайте зѣлья мнѣ напитись,
„Щобъ серцю можно розлюбитись,
„Утихомиритись на часъ.
„Нема на свѣтѣ мнѣ покою,
„Не льются сліозы изъ очей;
„Для мене бѣлый свѣтъ есть тьмою,
„Тамъ ясно тилько—где Эней.
„О пуцверинку купидоне!
„Любуйся якъ Дидона стогне . . . .
„Щобъ ты маленькимъ бувъ пропавъ!
„Познайте молодици гожи,
„Зъ Энеемъ бахури всѣ схожи;
„Щобъ врагъ зрадливыхъ всѣхъ побравъ!

Digitized by Google

Такъ бѣдна съ горя говорила
Дидона, жизнь свою кляла;
И Ганна що ѣй ни робила,
Ни якой рады не дала.
Сама съ царицей горіовала
И сліозы рукавомъ втирала,
И хлыпала собѣ въ кулакъ.
Потимъ Дидона мовъ унышкла,
Звелѣла, щобъ и Гандзя выйшла,
Щобъ ѣй на сумовапись въ смакъ.
Довгенько такъ посумовавши,
Пишла въ будынки на постѣль,
Подумавши тамъ погадавши,
Проворно скочила на пилъ.
И взявши съ запѣчка кресало,
И клочья въ пазуху чи мало,
Тихенько выйшла на городъ.
Ночною се було добою
И самой тихою порою,
Якъ спавъ хрещеный весь народъ.

* * *

Стоявъ у неи на городѣ,
Въ кострѣ на зиму очеретъ;
Хоть се не по царскій породѣ,
Та гдежь взять дровъ, коли все степъ.
Въ кострѣ бувъ сложеный сухенькій;
Якъ порохъ бувъ уже палкенькій,
Іого й держали на пидпалъ.
Пидъ нимъ вона огонь кресала,
И въ клочьи гарно розмахала
И розвела пожаръ чи малъ.

Digitized by Google

Кругомъ косперъ той запаливши,
Зо всей одежды роздяглась,
Въ огонь лахмашье все сложивши,
Сама въ огнѣ тимъ простяглась.
Вкругъ неи поломя палало,
Покійници не видно стало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! —
Энея такъ вона любила,
Що ажъ сама себе спалила,
Послала душу къ чорту въ адъ.

Конецъ первой часши.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ,

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНІЙ.

.....

Часть вторая.

.....

Санктпетербургъ,

въ медицинской типографіи.

1809 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЭНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ.

Энеи поплывши синимъ моремъ,
На Карфагену оглядавсь;
Боровсь съ своимъ сердега горемъ,
Сліозьми бѣдняжка обливавсь.
Хоть отъ Дидоны плывъ поспѣшно
Та плакавъ гирько, не утѣшно,
Почувшижъ, що въ огнѣ спеклась,
Сказавъ: „нехай ѣй вѣчне царство,
Минѣ же довголѣтне панство,
И щобъ друга вдова найшлась!
Якъ-ось и море стало грати,
Велики хвили пиднялись,
И вѣтры зачали бурхати,
Ажъ човны на морѣ тряслись.
Водою чортъ зна якъ крутило,
Що трохи всѣхъ не потопило,
Вертѣлись човны мовъ дурны.
Троянци зъ страху задрожали.
И що работи всѣ не знали,
Стояли мовчки всѣ смутны.

* * *

Digitized by Google

Одинъ зъ Троянскои ватаги,
По ихъ винъ звався Палинуръ,
Сей билыше мавъ другихъ отваги,
Смѣленькій бувъ и балагуръ;
Що на передъ сей схаменувся
И до Нептуна окликнувся:
„А що ты робишъ панъ Нептунъ!
„Чи се и ты пустивсь въ ледащо?
„Що хочешъ насъ звести ни на що?
„Хиба пивкопы вже забувъ?
А далѣ писля сеи мовы
Троянцямъ винъ такъ всѣмъ сказавъ:
„Бувайте, братця, вы здоровы!
„Отъ-це Нептунъ замудровавъ.
„Куды теперь мы, братця, пійдемъ?
„Въ Италію мы не доѣдемъ,
„Бо море дуже щось шпуе.
„Италія видсѣль не близько,
„А моремъ въ бурю ѣхать слизько,
„Човнивъ ни хто не пидкуе.

* * *

„Отъ-тутъ земелька есть, хлопята,
„Видсѣль вона не въ далеку,
„Сицилія, земля богата,
„Вона минѣ щось познаку.
„Дмухнимъ лишъ, братця, мы до неи,
„Збувати горести своеи,
„Тамъ добрый царь живе Ацестъ.
„Мы тамъ, якъ дома очуняемъ
„И якъ у себе загуляемъ,
Всіого багацько въ іого есть.

Digitized by Google

Троянци разомъ принялися
И спали веслами гребти,
Якъ стрѣлки човники неслися,
Мовъ зъ заду пхали ихъ чорцы.
Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
То съ города, мовъ подурѣли,
До моря бѣгли всѣ встрѣчать.
Тутъ межъ собою роспыталися,
Чоломкалися и обнималися —
Пишли до Короля гулять.

* * *

Ацестъ Энею якъ бы брату,
Велику ласку показавъ
И заразъ попросивъ у хату,
Горѣлкою почастовавъ;
На закуску наклали сала,
Лежала ковбаса чи мала
И хлѣба повне решето.
Троянцямъ всѣмъ дали тепери
И видпустили на квартери,
Щобъ шли, куда потрапитъ хто.
Тутъ заразъ пидняли банкеты,
Замурмушали якъ копы,
И въ кахляхъ понесли пашкеты,
И киселю имъ до ситы;
Гарячую мягку бухинку,
Зразову до рижкивъ печинку,
Гречаныхъ съ часникомъ пампухъ.
Эней съ дороги налыгався
И пѣннои такъ нахлыстався,
Трохи не выперсь зъ іого духъ.

Digitized by Google

Эней хоть трохи бувъ подпилый,
Да зъ разумомъ не поперявсь;
Винъ сынъ бувъ богобоязливый,
По смерти батька не цуравсь.
Въ сей день іого отець опрягся,
Якъ чикилдыхи обожрався,
Анхизъ зъ горѣлочки умеръ.
Эней схотѣвъ обѣдъ справляти
И тутъ старцивъ нагодовати,
Щобъ Бигъ душѣ свій рай отперъ.
Зобравъ Троянску всю громаду,
И самъ пишовъ на двиръ до нихъ,
Просить у ихъ собѣ пораду,
Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ такихъ:
„Панове, знаете, Трояне
„И всѣ хрещеные міряне,
„Що мій отець бувавъ Анхизъ.
„Іого сивуха запалила,
„И живота укоротила
„И винъ, якъ муха въ зиму, слызъ.

* * *

„Зробити поминки я хочу,
„Поставити обѣдъ старцямъ
„И завтра жъ — далѣ не отсрочу,
„Скажите: якъ здается вамъ? —
Сіого Троянци и бажали
И всѣ у голосъ закричали:
„Энею Боже помоги;
„И колы хочешъ, пане, знати
„И самы будемъ помагати;
„Бо мы тобѣ не вороги.

Digitized by Google

И заразъ митью всѣ пустились
Горѣлку, мясо куповать,
Хлѣбъ, бублики, книши вродились,
Пійшли посуды добувать;
И колыво съ кутьи зробили,
Сыты изъ меду наситили,
Договорили и попа;
Хазяинивъ своихъ сзывали
Старцивъ по улицямъ шукали,
Пишла на дзвинъ дякамъ копа.

* * *

На другій день раненько встали,
Огонь на дворѣ розвели
И мяса въ казаны наклали,
Варили страву и пекли.
Пять казанивъ стояло юшки,
А въ чотырохъ були галушки,
Борщу трохи було не съ шѣсть;
Баранивъ тьма була вареныхъ,
Курей, гусей, качокъ печеныхъ,
До сыта щобъ було всѣмъ ѣсть.
Цебры сивушки тамъ стояли
И браги повные дѣжки;
Всю страву въ ваганки вливали
И роздавали всѣмъ ложки.
Якъ проспѣвали со святыми,
Эней облився сліозьми гиркими
И принялися всѣ трепать;
Наѣлися и нахлистались,
Що де-яки ажъ повалялись
Тогдѣ вже годѣ поминать.

Digitized by Google

Эней и самъ со старшиною
Анхиза добре поминавъ;
Не зрѣвъ ничого предъ собою,
А ще зъ застолу не встававъ;
А далѣ трошки проходився,
Прочумався, протверезився,
Пишовъ къ народу хоть поблѣдъ. —
Съ кишени вынявши пивкипки
Шпурнувъ въ народъ дрибныхъ, якъ рѣпки,
Щобъ тямили іого обѣдъ.
Въ Энея заболѣли ноги,
Не чувъ ни рукъ ни головы;
Напали съ хмелю перелоги,
Опухли очи, якъ въ совы.
Увесь обдувся, якъ барило,
Було на свѣтѣ все не мило,
Мислѣте по землѣ писавъ.
Зъ нудьги охлявъ и изнемигся,
Въ одежѣ лигъ и не роздѣгся,
Пидъ лавкою до свѣта спавъ.

* * *

Прокинувшися, ввесь трусився,
За сердце ссало мовъ глисты;
Перевертався и нудився
Не здужавъ головы звести,
Поки не выпивъ пивквартивки,
Съ имберомъ пѣнной горѣлки,
И кухля сыровцю не вперъ.
Съ пидъ лавки вылѣзъ и струхнувся,
Закашлявъ, чхнувъ и стрепенувся,
Давайте, крикнувъ, пить теперь.

Digitized by Google

Зобравшися всѣ паненята
Изновъ кружати начали,
Пили, якъ брагу поросята
Горѣлку такъ вони тягли;
Тягли тутъ пѣнненьку. Троянци,
Не вомпили Сициліянци,
Черкали добре на захватъ.
Хто пивъ тутъ билшъ отъ всѣхъ сивухи
И хто пивъ разомъ три осьмухи,
То той Энеевѣ бувъ братъ.

* * *

Эней нашъ роздоброхотався,
Игрища вздумавъ завести,
И пьяный заразъ розкричався,
Щобъ перебійцивъ привести. —
У виконъ школяры спѣвали,
Халяндры цыганки скакали,
Играли въ кобзы и слѣпци;
Тупъ розны чутны були крики,
Водили въ городѣ музыки,
Моторны, пьяны молодци,
Въ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
На дворѣжъ вкругъ стоявъ народъ,
У викна де-яки глядѣли,
А иншій бувъ на верхъ воротъ;
Ажъ-ось пришовъ и перебіець,
Убраный такъ, якъ комнаніець,
И звався молодець Даресъ;
На кулаки ставъ выкликати
И перебійця вызывати,
Кричавъ опареный мовъ песъ:

Digitized by Google

„Гей, хто зо мною выйде битись,
„Покоштовати стусанивъ?
„Мазкою хоче хто умытись?
„Кому не жаль своихъ зубивъ?
„„А нуте, нуте йдите швидче,
„„Сюды на кулаки лишъ ближче!
„Я бебехивъ вамъ надсажу;
„На очи вставлю окуляры,
„Сюды поганци бакаляры!
„Я всякому лобъ розможжу.
Даресъ довгенько дожидався,
Мовчали всѣ ни хто нейшовъ;
Зъ нимъ всякій битися боявся,
Собою, спраху всѣмъ задавъ:
„Такъ вы бачу всѣ легкодухи,
„Передо мною такъ, якъ мухи
„И пудохветы на голо.
Даресъ тутъ дуже насмѣхався,
Собою чванившись, величався,
Ажъ слухать соромъ всѣмъ було.

* * *

Абсестъ Троянецъ бувъ сердитый,
Згадавъ Ентелла козака,
Зробився мовъ не самовитый,
Чимъ дужъ давъ видпиль дропака.
Ентелла скризь пишовъ шукати,
Щобъ все, що бачивъ, росказати
И щобъ Дареса пидцковать.
Ентеллъ бувъ тяжко смѣлый, дужій,
Мужикъ плечистый и невклюжій,
Тогди винъ пьяный вклався спать.

Digitized by Google

Знайшли Енпелла сѣромаху,
Що винъ пидъ тиномъ гарно спавъ,
Сіого сердечного тѣмаху
Будити стали щобъ устававъ.
Всѣ голосно надъ нимъ кричали,
Ногами всилу роскачали,
Очима винъ на нихъ лупнувъ:
„Чого вы?—Що за вражa маши
„Зобрались не даваши спаши;
Сказавши се, опять заснувъ.

* * *

„Да встань, будь ласкавъ, пане свашу!
Абсестъ Енпелловѣ сказавъ: —
„Пійдить лишъ вы собѣ и къ Капу,
Енпеллъ на ихъ шакъ закричавъ.
А послѣ бачитъ, що не шутка,
Абсестъ сказавъ, яка погудка,
Проворно скочивши, здригнувсь:
„Хто, якъ, Дарeсъ? — ну стійте наши,
„Пану Дарeсу зварю я каши,
„Горѣлки дайте лишъ напьюсь.
Примчали съ казанокъ сивухи,
Енпеллъ ѣи разкомъ дмухнувъ,
И отъ сіеи винъ мокрухи
Скривывсь, наморщивсь и зѣвнувъ,
Сказавъ: „Теперь ходимо, братця,
„До хвастуна Дареса ланця!
„Іому я ребра полѣчу,
„Зомну всіого я на кабаку,
„На смертъ зъувѣчу мовъ собаку,
„Я битися іого навчу.

Digitized by Google

Прійшовъ Ентеллъ передъ Дареса,
Сказавъ іому на смѣхъ: „гай-гай!
„Ховайсь проклята неотеса,
„Зараня видсѣль утѣкай;
„Я роздавлю тебе якъ жабу,
„Зотру, зомну, морозъ якъ бабу,
„Що тупъ и зубы ты зотнешъ.
„Тебе діяволъ не познае,
„Съ кистками чортъ тебе злыгае,
„Уже видъ мене не влызнешъ.
На землю шапку положивши,
По локоть руки засукавъ,
И цупко кулаки стулывши,
Дареса битись вызывавъ.
Изъ серця скриготавъ зубами,
Объ землю тупотавъ ногами
И на Дареса налѣзавъ.
Даресъ не радъ своей лихотѣ,
Ентеллъ потягъ не по охотѣ
Дареса, щобъ іого винъ знавъ.

* * *

Въ се время въ рай Боги зибрались
Къ Зевесу въ гости на обѣдъ;
Пили тамъ, ѣли, забавлялись,
Забули нашихъ людскихъ бѣдъ.
Тамъ лакоцины разны ѣли,
Буханчики пшеничны бѣлы,
Кислици, ягоды, коржи
И всяки розны выпребеньки,—
Уже либонь були пьяненьки,
Понадувались мовъ іорши.

Digitized by Google

Якъ-ось зъ нечевья вбѣгъ Меркурій,
Засапавшися до Богивъ;
Прискочивъ мовъ котыще мурый
До сырныхъ въ маслѣ пирогивъ!
„Ге, ге! отъ-тутъ-то загулялись,
„Що вже отъ свѣта отцурались;
„Діяволъ ма вамъ и стыда. —
„Въ Сициліи таке творитця,
„Що вже вамъ требабъ подивитця,
„Тамъ крикъ, мовъ пидступа орда.

* * *

Боги почувши, зашапались
Изъ неба выткнули носы,
Дивитись на бойцивъ хватались,
Якъ жабы лѣтомъ изъ росы.
Ентеллъ тамъ сильно храбровався,
Ажъ до сорочки весь роздягся,
Совавъ Даресу въ нисъ кулакъ.
Даресъ извомпивъ сѣромаха,
Бо бувъ Ентеллъ не певна птаха,
Якъ чорноморскій злый козакъ.
Венеру за виски хватило,
Якъ глянула, що тамъ Даресъ;
Ѣй дуже се було не мило,
Сказала: „батечку Зевесъ!
„Дай моему Даресу силы,
„Йому хвоста щобъ не вкрутили,
„Щобъ винъ Ентелла поборовъ.
„Мене тогди весь свѣтъ забуде,
„Коли Даресъ живый не буде;
„Зроби, щобъ бувъ Даресъ здоровъ.

Digitized by Google

Тутъ Бахусъ пьяный обизвався,
Венеру лаяти начавъ,
До неи съ кулакомъ совався
И такъ изъ-пьяна ѣй сказавъ:
„Пійди лишъ ты къ чортамъ плюгава,
„Не вѣрна, пакосна, халява!
„Нехай изслызне твій Даресъ.
„Я за Ентелла самъ вступлюся,
„Якъ билшъ сивухи натягнуся,
„То не заступитъ и Зевесъ.
„Чи знаешъ винъ якій парнище?
„На свѣтѣ трохи есть такихъ,
„Сивуху такъ, якъ брагу хлыще,
„Я въ паробкахъ кохаюсь сихъ.
„Да вже залье за шкуру сала,
„Ни неня въ бразѣ не скупала,
„Якъ винъ Даресовѣ задастъ.
„Уже хоть якъ ты ни вертися,
„Съ своимъ Даресомъ попростися,
„Бо прійдется іому пропасть.

* * *

Зевесъ до рѣчи сей дочувся,
Языкъ на силу повернувъ,
Винъ отъ горѣлки весь обдувся,
И гримко такъ на ихъ гукнувъ:
„Мовчить! . . . . чого вы задрочились?
„Чи то и въ мене росходились?
„Я дамъ вамъ заразъ тришія!
„Ни хто въ кулачки не мѣшайтесь,
„Конця отъ самыхъ дожидайтесь,
„Побачимъ—Визметъ-то чія?

Digitized by Google

Венера облизня піймавши,
Слизки пустила изъ очей
И якъ собака хвистъ пиджавши,
Пишла къ порогу до дверей
И съ Марсомъ у купочку стала,
Зъ Зевеса добре глузовала;
А Бахусъ пѣнненьку лыгавъ.
Изъ Ганнимедова пуздерка
Утеръ трохи не зъ пиввѣдерка;
Напивсь—и тилько що крекшавъ.

* * *

Якъ мижъ собой Боги сварились
Въ раи, попившись въ небесахъ;
Тогди въ Сициліи творились,
Велики дуже чудеса.
Даресъ опъ страху оправлявся
И до Ентелла пидбирався,
Цибульки бъ дать іому пидъ нисъ.
Ентеллъ опъ ляпаса здригнувся,
Разивъ изъ пять перевернувся,
Трохи не попустивъ и слизъ.
Розсердився и розъярився,
Ажъ пѣну зъ рота попустивъ,
И саме въ мѣру пидмостився
Въ високъ Дареса запопивъ:
Зъ очей ажъ искры полетѣли
И очи ясны соловѣли,
Сердечный объ землю упавъ.
Чмеливъ довгенько дуже слухавъ,
И землю носомъ рывъ и нюхавъ,
И дуже жалобно стогнавъ.

Digitized by Google

Тутъ всѣ Ентелла выхваляли,
Эней съ панами реготавсь,
Зъ Дареса жъ дуже глузовали,
Що силою винъ величавсь;
Звелѣвъ Эней іого пидняти,
На вѣтрѣ щобъ поколыхати
Отъ ляпаса, и щобъ прочхавсь;
Ентелловѣ жъ давъ на кабаку
Трохи не цѣлую гривняку
За те, що такъ винъ показавсь.
Эней же симъ не вдоволнившись,
И ще гуляти захотѣвъ,
И дупко пѣнноі напившись,
Медведивъ привести звелѣвъ.
Литва на трубы засурмила
Медведивъ заразъ зъупынила
Заставила ихъ танціовать.
Сердечный звѣръ перекидався,
Плыгавъ, вертѣвся и качався,
Забувъ и бджолы пиддырать.

* * *

Якъ панъ Эней такъ забавлявся,
То лиха вже собѣ не ждавъ,
Не думавъ и не сподѣвався,
Щобъ хто зъ олимпскихъ кучму давъ.
Но те Юнона повернула
И въ головѣ такъ коверзнула,
Щобъ заразъ учинить ярмисъ;
Набула безъ панчихъ папынки
Пишла въ Ирисины будынки,
Бо хитра ся була якъ бѣсъ.

Digitized by Google

Пришла, Ирисѣ пидморгнула,
Черкнули разомъ въ хижу въ двохъ,
И на ухо щось ѣй шепнула,
Щобъ не пидслухавъ якій Богъ;
И пальцемъ цупко прикрутила,
Щобъ заразъ все то изробила
И ѣй бы принесла лепортъ;
Ириса низько поклонилась
И въ лижникъ заразъ нарядилась,
Побѣгла зъ неба якъ бы хортъ.

* * *

Въ Сицилію якъ разъ спустилась,
Човны Троянски где були;
И межъ Троянокъ помѣстилась,
Которы човнивъ стерегли.
Въ кружку сердечны си сидѣли
И кисло на море глядѣли;
Бо ихъ не кликали гулять,
Где чоловѣки ихъ гуляли,
Медокъ, сивушку попивали
Безъ просыпу недѣль изъ-пять.
Дѣвчата зъ лиха горіовали,
Нудило тяжко молодиць;
Лишь слюнку въ голоду ковтали,
Якъ хочется кому кислиць.
Своихъ Троянцивъ проклинали,
Що черезъ ихъ такъ горіовали
Дѣвки кричали на весь ротъ:
„Щобъ имъ хотѣлось такъ гуляти,
„Якъ хочется намъ дѣвовати,
„Колибъ замордовавъ ихъ чортъ.

Digitized by Google

Везли Троянци изъ собою
Старую бабу, якъ ягу;
Лукаву, вѣдьму, злу Берою
Искорчившуюся въ дугу.
Ириса нею изробилась,
И якъ Бероя нарядилась
И пидступила до дѣвокъ;
И щобъ къ нимъ лучше пидмоститься
И предъ Юноной заслужиться,
То пиднесла имъ пирожокъ.
Сказала: „помогай Бигъ, дѣпы!
„Чого сумуете вы такъ?
„Чи не остыло вамъ сидѣти?
„Отце гуляютъ наши якъ!
„Мовъ божевильныхъ насъ морочатъ,
„Сѣмь лѣтъ якъ по морямъ волочатъ;
„Глузуютъ якъ хотятъ изъ васъ.
„Але съ другими бахуруютъ.
„Своижъ жинки нехай горюютъ,
„Коли се водилось у насъ?

* * *

„Послухайте лишъ молодыци,
„Я добрую вамъ раду дамъ;
„И вы дѣвчата бѣлолици,
„Зробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,
„За горе заплатимъ мы горемъ —
„А доки намъ сидѣть надъ моремъ?
„Пріймимось, човны попалимъ.
„Тогди вже мусятъ тутъ остатця;
„И нехотя до насъ прижатця;
„Ось-такъ на лѣдъ ихъ посадимъ.

Digitized by Google

„Спасетъ же Бигъ тебе бабусю!
Троянки въ голосъ загули:
„Такоибъ рады паймапусю,
„Мы и згадати не могли.
И заразъ приступили къ флоту
И принялися за роботу,
Огонь кресати и нести
Скипки, трѣски, солому, клочья;
Була тутъ всяка зъ нихъ охоча,
Пожаръ щобъ швидче розвести.

* * *

Розжеврилось и загорѣлось,
Пишовъ дымокъ до самыхъ хмаръ;
Ажъ небо все зачервонѣлось,
Великій тяжко бувъ пожаръ.
Човны и байдаки палали,
Сосновы поромы трещали
Горѣли діоготь и смола.
Поки Троянци оглядѣлись,
Що добре ихъ Троянки грѣлись,
То часть мала човнивъ була.
Эней пожаръ такій узрѣвши
Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,
И бѣгти всѣмъ туда звелѣвши,
Чѣмъ дужъ до човнивъ самъ побѣгъ.
На гвалтъ у дзвоны задзвонили,
По улицямъ въ трещотки били,
Эней же на весь ротъ кричавъ:
„Хто въ Бога, вѣруе, ратуйте!
„Рубай, туши, гаси, лій, куйте!
„А хтожъ таку намъ кучму давъ?

Digitized by Google

Эней отъ страху съ плыгу збився,
Въ умѣ сердега помѣшавсь
И заразъ самъ не свій зробився,
Скакавъ, вертѣвся и качавсь;
И изъ сіого свого задіору
Винъ голову пиднявши въ гору,
Кричавъ опареный мовъ песъ.
Олимпскихъ шпетивъ на всю губу,
И неню лаявъ свою любу,
Добувсь и въ ротъ и въ нисъ Зевесъ.
„Гей ты проклятый стариганю!
„На землю зъ неба ни зирнешъ,
„Не чуешъ, якъ тебе я ганю,
„Зевесъ!— ни усомъ не моргнешъ.
„На очахъ бѣльма поробились,
„Колибъ до вѣку послѣпились,
„Що не поможешъ ты минѣ.
„Чи сежъ таки тобѣ не стыдно?
„Що пропаду отъ лишь не видно,
„Яжъ, кажутъ люде, внукъ тобѣ.

* * *

„А ты съ сѣдою бородою,
„Пане добродѣю Нептунъ!
„Сидишъ мовъ демонъ пидъ водою
„Изморщившись, старый шкарбунъ!
„Колибъ струхнувъ хопь головою
„И сей пожаръ заливъ водою —
„Тризубець щобъ тобѣ зломивсь!
„Ты базаринку любишъ брати,
„А людямъ въ нуждѣ помагати,
„Не дуже, бачу, поспѣшивсь.

Digitized by Google

„И брашикъ вашъ Плутонъ, поганець,
„Изъ Прозерпиною засѣвъ;
„Пекельный, аспидцькій коханець,
„Ище себе тамъ не нагрѣвъ?
„Завивъ братерство изъ бѣсами
„И въ свѣтѣ нашими бѣдами
„Не погорюе ни на часъ.
„Не посылкуется ни мало,
„Щобъ такъ палати перестало
„И щобъ оцей пожаръ погасъ.

* * *

„И ненечка моя ридненька
„У чорта десь теперь гуля;
„А може спитъ уже пьяненька,
„Або съ хлопятами ганя.
„Теперь ѣй, бачу, не до соли,
„Уже пидтыкавши десь полы
„Фурцюе добре навѣсна.
„Коли сама съ кимъ не ночуе,
„То для когось уже свашкуе,
„Для сіого тяжко поспѣшна.
„Да врагъ бери васъ, що хотите,
„Про мене, те собѣ робить;
„Мене на лѣдъ не посадите
„Пожаръ лишь шилько погасить;
„Заведуйте по своему
„И будьте ласковы, моему
„Зробите лихови конець.
„Пустить лишъ зъ неба веремію
„И покажите чудасію,
„А я вамъ пиднесу ралець.

Digitized by Google

Тутъ-шилько що перемолився
Эней и ротъ свій затуливъ;
Якъ-ось изъ неба дощъ полився,
Въ годину весь пожаръ заливъ.
Бурхнуло зъ неба мовъ изъ бочки,
Що промочило до сорочки;
То драла въ ростычь всѣ дали
Троянци стали всѣ якъ хлюща;
Имъ лучилася не всыпуща;
Не ради и дощу були.
Не знавъ же на яку ступити
Эней, и тяжко горевавъ,
Чи тутъ остатись, чи поплыти?
Бо врагъ не всѣ човны забравъ;
И митью кинувсь до громады
Просить собѣ у ѣй порады.
Чого собою не вбагне.
Тутъ довго тяжко раховали,
И скилько ни коверзовали,
Та все було, що не оне.

* * *

Одинъ зъ Троянскои громады
Насупившися все мовчавъ,
И дослухавшись до порады,
Цѣпкомъ все землю колупавъ.
Се бувъ пройдысвѣтъ и не певный
И всѣмъ вѣдьмамъ бувъ родичь кревный —
Упыръ и знахуръ ворожить.
Умѣвъ и трясцю отшептати
И кровь Христьянску замовляти
И добре знавъ гребли гатить.

Digitized by Google

Бувавъ и въ шліонскому зъ волами,
Не разъ ходивъ за силью въ Крымъ;
Тарани торговавъ возами,
Всѣ чумаки братались зъ нимъ.
Винъ такъ здавався и никчемный,
Та бувъ розумный, якъ письменный,
Слова такъ сыпавъ, якъ горохъ.
Уже въ чимъ, бачь, пораховати,
Що росказать—іому вже дати;
Ни въ чимъ не бувъ страхополохъ.

* * *

Невтесомъ всѣ іого дражнили,
По нашомужъ то звався Охримъ;
Минѣ такъ люде говорили—
Самомужъ незнакомый винъ.
Побачивъ, що Эней гнѣвився,
До іого заразъ пидмостився,
За бѣлу рученьку и взявъ;
И вывѣвши іого у сѣни,
Самъ поклонився ажъ въ колѣни,
Таку Энею рѣчь сказавъ:
„Чого ты сильно зажурився
„И такъ надувся, якъ индикъ?
„Зовсѣмъ охлявъ и занудився,
„Мовъ по болотовѣ куликъ?
„Чѣмъ билшъ журитися—все гирше,
„Заплутаешся въ лисѣ бильше,
„Покинь лишъ горе и заплюй.
„Пиди, вкладися гарно спати,
„А послѣ будешъ и гадати,
„Спочинь, да вже тогди миркуй.

Digitized by Google

Послухавши Эней Охрима,
Укривщись на полу лигъ спать;
Но лупавъ тилько все очима,
Не могъ ни крихпы задрѣмать.
На всѣ боки перевершався,
До люльки разивъ три пріймався;
Знемигсяжъ, мовъ и задримавъ:
Якъ-ось Анхизъ іому приснився,
Изъ пекла батечко явився
И сыновѣ шаке сказавъ:
„Прокинься, милее дитятко!
„Пробуркайся и проходись.
„Се твій прійшовъ до тебе батько,
„То не сполохайсь, не жахнись.
„Мене Боги къ тобѣ послали
„И шакъ сказати приказали:
„Щобъ вже ты билше не журивсь,
„Пошлютъ тобѣ щастливу долю,
„Щобъ учинивъ ты Божу волю
„И швидче въ Римъ переселивсь.

* * *

„Збери всѣ човны, що остались
„И гарно заразъ ихъ оправь;
„Придержъ своихъ щобъ не впивались
„И сю Сицилію оставъ,
„Плыви и не журись небоже!
„Уже тобѣ скризь буде гоже.
„Да ще послухай щось скажу:
„Щобъ въ пекло ты зайшовъ до мене,
„Бо дѣло есть минѣ до тебе,
„Я все тобѣ тамъ покажу.

Digitized by Google

„И по Олимпскому закону,
„То пекла вже ты не минешъ;
„Бо треба кланятись Плутону,
„А то и въ Римъ не доплывешъ.
„Якусь тобѣ винъ Казань скаже;
„Дорогу добру въ Римъ покаже,
„Побачишъ, якъ живу и я.
„А за дорогу не турбуйся,
„До пекла на простець прямуйся
„Пѣшкомъ не треба и коня.

* * *

„Прощай же сизый голубочокъ!
„Бо вже стае на дворѣ свѣтъ;
„Прощай дитя! — прощай сыночокъ! ! . . .
И въ землю провалився дѣдъ.
Эней съ просонья якъ схопився,
Дрижавъ отъ страху и трусився,
Холодный лився зъ іого питъ;
И всѣхъ Троянцивъ поскликавши,
И лагодитись приказавши,
Щобъ завтра поплысти якъ свѣтъ.
Къ Ацесту заразъ самъ махнувши,
За хлѣбъ подяковавъ за силь;
И тамъ не довго щось побувши,
Вернувся до своихъ видтиль.
Весь день складались, да вбирались,
И свѣта тилько що дождались,
То посѣдали на човны.
Эней же ѣхавъ щось несмѣло,
Бо море дуже надоѣло,
Якъ чумакамъ дожчь въ осени.

Digitized by Google

Венера тилько що узрѣла,
Що вже Троянци на човнахъ,
Къ Нептуну на поклонъ побѣгла,
Щобъ не втопивъ ихъ у волнахъ.
Поѣхала въ своимъ ридванѣ,
Мовъ Сотника якого пани,
Баскими конями, якъ звѣръ.
И съ кинными проводниками
Съ трома на задѣ козаками,
А кони правивъ маштaлиръ.
На іому бѣла була свитa
Изъ шаповальского сукна,
Тясомкою кругомъ обшита,
Сѣмъ кипъ стоялася вона.
На бакиръ шапочка стримѣла,
Далеко дуже червонѣла,
Въ рукахъ же довгій бувъ батигъ;
Имъ гримко ляскавъ винъ изъ лиха,
Скакали кони безъ отдыха;
Ридванъ мовъ вихоръ въ полѣ бѣгъ.

* * *

Прiѣхала, загримотѣла,
Кобиляча мовъ голова;
Къ Нептуну въ хату улетѣла
Такъ, якъ изъ вирію сова;
И не сказавши ни пив-слова,
Нехай, каже, твоя здорова
Бува, Нептуне, голова!
Якъ навѣжена прискакала,
Нептуна въ губы цѣловала,
Говорячи таки слова:

Digitized by Google

„Коли Нептунъ минѣ ты дядько,
„А я племенница тобѣ,
„Да тыжь минѣ крещеный батько,
„Спаси-бѣ зароби собѣ.
„Моему поможи Энею,
„Щобъ винъ зъ ватагою своею
„Щастливо ѣздивъ по водѣ,
„Уже и такъ пополякали
„На силу бабы отшептали,
„Попався въ зубы бувъ бѣдѣ.

* * *

Нептунъ моргнувши, засмѣявся;
Венеру сѣсти попросивъ
И писля неи облизався,
Сивухи чарочку наливъ;
И такъ ѣи почастовавши,
Чого просила обѣщавши,
И заразъ зъ нею попрощавсь.
Повѣявъ вѣпиръ зъ руки Энею
Простивсь сердешненькій съ землею,
Якъ стрѣлочка по морю мчавсь.
Поромщикъ ихъ що найглавнѣйшій,
Зъ Энеемъ ѣздивъ всякій разъ,
Ioму слуга бувъ найвѣрнѣйшій —
По нашому винъ звався Тарасъ.
Сей сидя на кормѣ хитався,
По саме нельзя нахлиспався
Горѣлочки, коли прощавсь.
Эней велѣвъ іого принятн,
Щобъ не пустився на дно ныряти,
И въ лучшемъ мѣстѣ бы проспався.

Digitized by Google

Но видно вже пану Тарасу
Написано такъ на роду,
Щобъ тилько до сіого винъ часу
Терпѣвъ на свѣтѣ семъ бѣду.
Бо росхитавшись, бризнувъ въ воду,
Нырнувъ—и не спыщавши броду,
На ввыринки пишла душа.
Эней хотѣвъ, щобъ окошилась
Бѣда и билшъ не продолжилась,
Щобъ не пропали всѣ съ коша.

Конецъ второй части.

Digitized by Google

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ
ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНІЙ.

Часть третія.

Санктпетербургъ,
въ медицинской типографіи.

1809 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЭНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ.

Энѣй сподарь посумовавши
На силу трохи вгамовавсь;
Поплакавши и порыдавши
Сивушкою почастовавсь;
Но все таки іого мутило
И коло серденька крутило,
Небѣжчикъ часто щось вздыхавъ.
Винъ моря такъ уже боявся,
Що на Богивъ не полагався
И батькови не довѣрявъ.
А вѣтры съ заду все трубили
Въ потылицю іого човнамъ,
Що мчалися зо всеи силы
По чорнымъ пѣнявымъ водамъ.
Гребци и весла положили,
Та сидя люлечки курили
И кургикали пѣсеніокъ:
Козацкихъ, гарныхъ Запорожскихъ,
А яки знали, то Московскихъ
Выгадовали бриденіокъ.

* * *

Digitized by Google

Про Сагайдачного спѣвали,
Либонь спѣвали и про сѣчь,
Якъ въ пикинеры набирали,
Якъ мандровавъ козакъ всю ничь;
Полтавску славили Шведчину,
И неня якъ свою дипину
Съ двора провадила въ походъ.
Якъ пидъ Бендерью воіовали,
Безъ галушокъ якъ помирали,
Колись якъ бувъ голодный годъ.
Не такъ то дѣется все хутко,
Якъ швидко кажутъ намъ казокъ.
Эней нашъ плывъ хоть дуже прудко,
Та вжежъ винъ плававъ не деніокъ.
Довгенько по морю щось шлялись,
И самы о свѣтѣ не знались
Не знавъ Троянець ни одинъ:
Куды, про що, и якъ швендюютъ,
Куды се такъ воны мандруютъ,
Куды ихъ мчитъ Анхизивъ сынъ?

* * *

Отъ-такъ поплававши не мало
И поблудивши по морямъ,
Якъ-ось и землю видно стало,
Побачили кинець бѣдамъ!
До берега якъ разъ пристали,
На землю съ човнывъ повставали
И стали тута отдыхать.
Ся, Кумскою земелька звалась,
Вона Троянцямъ сподобалась,
Далось и ѣй Троянцивъ знать.

Digitized by Google

Розгардіяшъ наставъ Троянцямъ,
Опять забули горіовать;
Бувае щастье скризь поганцямъ,
А добрый мусипъ пропадать.
И тутъ воны не шановались,
А заразъ всѣ и потаскались,
Чого хотѣлося, шукать;
Якому меду да горѣлки,
Якому молодици — дѣвки, . . .
Оскому щобъ съ зубивъ зогнать.

* * *

Були бурлаки си моторны,
Тутъ познакомились той часъ;
Съ діявола швидки, проворны,
Пидпустятъ москаля якъ разъ.
Зо всѣми митью побратались,
Посватались и покумались,
Мовъ зъ роду тутечка жили;
Хто мавъ къ чому яку кибету,
Такого той шукавъ бенькету,
Всѣ веремію пидняли.
Где досвѣтки, где вечерници,
Або весилья где було,
Дѣвчата где и молодици,
Кому родины надало,
То тутъ Троянци и вродились;
И лишъ гляди, то й заходились
Коло жинощинъ ворожить;
И чоловѣкивъ пидпоивши,
Жинокъ куды хто знавъ повѣвши . . .
Давай по чарцѣ зъ ними пить.

Digitized by Google

Якижъ були до картъ охочи,
То не сидѣли дурно тутъ;
Гуляли часто до пивночи
Въ *ниска*, въ *парьи*, *у лавы*, въ *жгутъ*,
У *ламфиля*, въ *возка* и въ *кела*,
Комужъ изъ нихъ була допепа,
То въ гроши грали въ *сѣмъ листивъ*.
Тутъ всѣ по волѣ забавлялись,
Пили, играли, женихались,
Ни хто безъ дѣла не сидѣвъ.
Эней одинъ не веселився
Іому не мило все було;
Іому Плутонъ та батько снився
И пекло въ голову ввійшло.
Оставивши своихъ гуляти,
Пишовъ скризь по полямъ шукати,
Щобъ хто дорогу показавъ:
Куда до пекла мандровати,
Щобъ розизнати, роспитаты;
Бо въ пекло стежки винъ не знавъ.

* * *

Ишовъ, ишовъ, ажъ зъ русыхъ кудривъ
Въ тры ряды капавъ питъ на нысъ;
Якъ-ось забачивъ щось и узривъ,
Густый пройшовши дуже лѣсъ.
На нижцѣ курячій стояла,
То хатка дуже обвешшала
И вся вертѣлася кругомъ;
Винъ до тіи прійшовши хаты,
Хозяина ставъ выкликаты
Прищулившися пидъ викномъ.

Digitized by Google

Эней стоявъ и дожидався,
Щобъ выйшовъ съ хаты хто нибудь,
У двери стукавъ, добувався,
Хотѣвъ бувъ хашку зъ нижки спхнуть.
Якъ выйшла бабыще старая,
Крыва, горбатая, сухая,
Заплѣснявила вся въ шрамахъ;
Сѣда, ряба, беззуба, коса,
Росхристана, простоволоса
И якъ въ намыстѣ, вся въ жовнахъ.

* * *

Эней таку узривши цяцю,
Не знавъ изъ ляку где стоявъ;
И думавъ, що свою всю працю,
На вѣки туга потерявъ.
Якъ-ось до іого пидступила
Яга ся и заговорила,
Роззявывши свои уста:
„Гай гай же слыхомъ послыхати,
„Анхизенка увичь видати,
„А якъ забривъ ты въ си мѣста?
„Давно тебе я дожидаю,
„И думала, що вже пропавъ;
„Я все дивлюсь та вызираю,
„Ажъ ось коли ты причвалавъ.
„Минѣ вже росказали зъ неба,
„Чого тобѣ пилненько треба,
„Отець твій бувъ у мене тутъ.
Эней сіому подивовався,
И бабы сучои спитався:
Якъ вѣдьму злую сю зовутъ?

Digitized by Google

„Я Кумская, зовусь, Сивилла,
„Ясного Феба попадья,
„При іого храмѣ посѣдѣла,
„Давно живу на свѣтѣ я!
„При Шведчинѣ я дѣвовала,
„А Тапарва якъ набѣгала,
„То вже я замужемъ була;
„И перву сарану зазнаю,
„Колижъ бувъ трусъ, якъ нагадаю;
„То вся здригнусь, мовъ бы мала.
„На свѣтѣ всячину я знаю
„Хоть никуды и не хожу,
„И людямъ въ нуждѣ помагаю:
„Я имъ на звѣздахъ ворожу;
„Кому чи трясцю одигнати,
„Отъ заушниць чи пошептати,
„Або и волосъ изигнать;
„Шепчу—уроки прогоняю,
„Переполохи выливаю,
„Гадюкъ умѣю замовлять.

* * *

„Теперъ ходимо лишь въ каплицю
„Тамъ Фебови ты поклонись,
„И обѣщай іому телицю,
„А послѣ гарно помолись.
„Не пожалѣй лишь золотого,
„Для Феба свѣтлого—ясного,
„Та и минѣ що перекинь;
„То мы тобѣ таки щось скажемъ,
„А може въ пекло тракгъ покажемъ,
„И ди, упрысь и билшъ не слинь.

Digitized by Google

Пришли въ каплицю передъ Феба,
Эней поклоны бити ставъ,
Щобъ изъ блакитного Фебъ неба,
Іому всю ласку показавъ.
Сивиллу тутъ замордовало
И очи на лобъ позганяло
И дыбомъ волосъ ставъ сѣдый;
Клубкомъ изъ рота пѣна билась;
Самажъ вся корчилась, крывилась,
Мовъ духъ вселився въ неи злый.

* * *

Тряслась, крекгала, побивалась,
Якъ бубонъ синя стала вся;
Упавши на землю качалась,
У барлозѣ мовъ порося.
И чимъ Эней молився билше,
То все Сивиллѣ було гирше;
А послѣ якъ перемолився,
Съ Сивиллы тилько питъ копився
Эней же на ѣи дивився,
Дрожавъ отъ страху и трусився.
Сивилла трохи очуняла,
Отерла пѣну на губахъ,
И до Энея проворчала
Приказъ отъ Феба, въ сихъ словахъ:
„Така Богивъ Олимпскихъ рада,
„Що ты, и вся твоя громада
„Не будете по смерть въ Риму;
„Но що тебе тамъ будутъ знати,
„Твое имення выхваляти.
„Но ты не радуйся сіому.

Digitized by Google

„Ище ты выпьешъ добру повну,
„По всѣхъ усюдахъ будешъ ты;
„И долю гирьку, невгомонну,
„Готовсь свою неразъ клясти;
„Юнона ще не вдоволнилась,
„Ѣи злоба щобъ окошилась
„Хотябъ на правнукахъ твоихъ;
„Но послѣ будешъ жить по паньски,
„И люди всѣ твои Троянски,
„Забудутъ всѣхъ сихъ бѣдъ своихъ.
Эней похнюпивсь дослухався,
Сивилла що іому верзла,
Стоявъ за голову узявся
Не по іому ся рѣчь була.
„Трохи мене ты не морочишъ,
„Не росчовпу, що ты пророчишъ,
Эней Сивиллѣ говоривъ:
„Діяволъ знае хто зъ васъ бреше,
„Трохибъ минѣ було не легше
„Якъ бы я Феба не просивъ.

* * *

„Та вже що буде, те и буде,
„А буде те, що Богъ намъ дасть;
„Не Ангелы такіежъ люде,
„Колись намъ треба всѣмъ пропасть.
„До мене будь лишъ ты ласкава,
„Услужлива и нелукава,
„Мене до батька поведи;
„Я проходивсябъ ради скуки
„Побачити пекельны муки,
„А ну на звѣзды погляди.

Digitized by Google

„Не першій я та й не послѣдній,
„Иду до пекла на поклонъ,
„Орфей якій уже негидный,
„Та щожъ іому зробивъ Плутонъ;
„А Геркулесъ якъ увалився,
„То такъ у пеклѣ росходився,
„Що всѣхъ чортякъ порозганявъ.—
„А ну! черкнимъ—а для охоты,
„Тобѣ я дамъ на двѣ охвоты . . .
„Та нужъ! скажи щобъ я вже знавъ.

* * *

„Огнемъ, якъ бачу, ты играешъ,
Іому яга дала отвѣтъ:
„Ты пекла, бачу, ще не знаешъ,
„Не милъ тобѣ уже десь свѣтъ?
„Не любятъ въ пеклѣ жартовати,
„По вѣкъ тобѣ дадутся знати,
„Отпилько нисъ туды посунъ;
„Тобѣ тамъ буде не до чмиги,
„Якъ пиднесутъ изъ оцтомъ фиги,
„То заразъ вхопитъ тебе лунь.
„Колижъ сю маешъ ты охоту
„У батька въ пеклѣ побувать,
„Минѣ дай заразъ за робопу,
„То я пріймуся мусовать,
„Якъ намъ до пекла довалитись
„И тамъ на мертвыхъ подивитись;
„Ты знаешъ дурень не бере:
„У насъ хоть прохи хто пямущій,
„Умѣе жить по правдѣ сущій,
„То той, хоть зъ батька, ию здере.

Digitized by Google

„Покимъ же що, то ты послухай
„Того, що я тобѣ скажу,
„И головы собѣ не чухай ....
„Я въ пекло стежку покажу
„Въ лѣсу великому, густому,
„Непроходимому, пустому,
„Якееесь дерево росте
„На ніомъ кислици не простые,
„Ростутъ, якъ жаръ все золотые,
„И деревце те не повсте.
„Изъ дерева сіого зломишь
„Ты мухшъ гильку хоть одну;
„Безъ нея бо ни пидступити
„Не можно передъ сатану;
„Безъ гильки и назадъ не будешъ,
„И душу съ тѣломъ ты погубишъ,
„Плутонъ тебе закаббалитъ.—
„Идижъ, та пильно приглядайся,
„На всѣ чотыри озырайся
„Где деревце те заблещитъ.

* * *

„Зломившижъ заразъ убирайся,
„Якъ мога швидче утѣкай;
„Не становись, не оглядайся,
„И уха чимъ позатикай;
„Хоть будутъ голоса кричати,
„Щобъ ты оглянувся, прохати,
„Гляди не озырайсь, бѣжи.
„Вони щобъ тилько погубити,
„То будутъ все тебе манити;
„Оттутъ себе ты покажи.

Digitized by Google

Яга, тутъ чортъ зна, де дѣвалась,
Эней остався тилько самъ;
Іому все яблоня здавалась,
Покою не було очамъ;
Шукать ѣи Эней попхався,
Втомивсь, засапавсь, спотыкався,
Поки прійшовъ пидъ темный лѣсъ;
Коловсь сердечный объ тернину,
Пошарпався ввесь объ шепшину,
Було таке, що рачки лѣзъ.

* * *

Сей лѣсъ густый бувъ несказанно
И сумно все въ іому було;
Щось выло тамъ безпереставно
И страшнымъ голосомъ ревло;
Эней молитву прочитавши
И шапку цупко пидвязавши,
У лѣсь въ середину пишовъ;
Ишовъ и утомивсь чимало,
На дворѣжъ вже тогди смеркало,
А яблуни ще не знайшовъ.
Уже винъ начинавъ боятись,
На всѣ чотыри озиравсь,
Трусивсь, та никуды дѣватись,
Далеко тяжко въ лѣсъ забравсь;
А гирше ще іого злякало
Якъ-щось у очахъ засіяло,
Отъ-тушъ-по берега пустивсь;
А послѣ дуже удивився,
Якъ пидъ кислицей опинився—
За гильку заразъ ухвативсь.

Digitized by Google

И не подумавши нимало
Напъявсь, за гилечку смикнувъ,
Ажъ дерево те затрѣщало
И заразъ гильку отчахнувъ.
И давъ чѣмъ дужъ изъ лѣсу драла,
Що ажъ земля пидъ нимъ дрожала,
Бѣгъ такъ, що самъ себе не чувъ;
Бѣгъ швидко, не остановлявся,
Увесь объ колючки подрався,
Якъ чортъ у репьяхахъ ввесь бувъ.
Прибѣгъ къ Троянцямъ утомився
И отдыхати простягнувсь;
Якъ хлюща потомъ весь облывся,
Трохи, трохи не захлебнувсь.
Звелѣвъ съ бычни воливъ пригнати,
Цапивъ зъ вивцями припасати,
Плутону въ жертву принести,
И всѣмъ Богамъ, що пекломъ правятъ,
И грѣшныхъ тормошатъ, и давлятъ,
Щобъ гнѣву имъ не навести.

* * *

Якъ тилько темна та пахмурна
Изъ неба сслизла чорна ночь;
Годинажъ стала балагурна,
Якъ звѣзды повтѣкали прочь;
Троянци всѣ заворушились,
Завешталисъ, закамешились
На жертву пригонять быкивъ;
Дяки съ попами позбирались,
Зо всѣмъ служити всѣ прибрались,
Огонь роскладеный горивъ.

Digitized by Google

Пипъ заразъ взявъ вола за роги,
У лобъ обухомъ зацѣдивъ,
И взявши голову мижъ ноги,
Нижъ въ черево и засадивъ;
И вынявъ тельбухи съ кишками,
Росклавъ гарненько ихъ рядами,
И пильно кендюхъ розглядавъ;
Энею послѣ Божу волю
И всѣмъ Троянцямъ добру долю,
Мовъ по звѣздамъ все вѣщовавъ.

* * *

Якъ тутъ зъ скотиною возилисъ
И харамаркали дяки,
Якъ вивци и цапы дрочились,
Въ рѣзницяхъ, мовъ, ревли быки;
Сивилла тутъ де не взялася
Запѣнилася и пряслася
И галасъ заразъ пидняла:
„Къ чортамъ вы швидче всѣ изгиньте.
„Мене зъ Энеємъ тутъ покиньте,
„Не ждить, щобъ при-шія дала.
„А ты! мовляла ко Энею,
„Моторный, смѣлый молодець,
„Прощайся зъ юрбою своею,
„Ходимъ у пекло—тамъ отець
„Насъ твій давно вже дожидае,
„И може безъ тебе скучае—
„А ну, пора чипчиковать.
„Возьми на плечи съ хлѣбомъ клунокъ,
„Нехай юму лихій прасунокъ,
„Якъ голодомъ намъ помирать.

Digitized by Google

„Не йди въ дорогу безъ запасу
„Бо хвистъ отъ голоду надмешъ;
„И де где инчого ты часу,
„И крихты хлѣба не найдешъ;
„Я въ пекло стежку протоптала,
„Я тамъ не разъ не два бувала,
„Я знаю тамошній народъ;
„Дорожки всѣ, всѣ уголочки,
„Всѣ закаморочки—куточки
„Уже не первый знаю годъ.
Эней въ сю путь, якъ разъ зибрався,
Шкаповы чоботы набувъ,
Пидтыкався, пидперезався
И поясъ цупко пидтягнувъ;
А въ руки добру взявъ дручину,
Оборонящи злу личину,
Якъ лучится где отъ собакъ.
А послѣ за руки взялися,
Прямцемъ до пекла поплелися,
Пишли на прощу до чортякъ.

* * *

Теперь же думаю, гадаю,
Трохи негоди вже писать,
Изъ роду пекла я не знаю,
Не вмѣюжъ, далиби, брехать;
Хиба читателн пождите
Вгамуйтесь трохи не галите,
Пиду я до людей старыхъ;
Щобъ ихъ о пеклѣ роспытати
И попрошу ихъ росказати,
Що чули отъ дѣдивъ своихъ.

Digitized by Google

Виргилій же нехай царствує,
Розумненькій бувъ чоловѣкъ,
Нехай не вадитъ, якъ не чує,
Та вдавній дуже живъ винъ вѣкъ.
Не такъ теперь и въ пеклѣ стало,
Якъ въ старину колись бувало
И якъ покійникъ написавъ;
Я може що нибудь прибавлю,
Перемѣню и що оставлю,
Писну—якъ отъ старыхъ чувавъ.

* * *

Эней съ Сивиллою хватались
До пекла швидче щобъ прійти,
И дуже пильно приглядались,
До пекла двери якъ найти.
Якъ-ось передъ якуюсь гору
Пришли, и въ ней глубоку нору
Знайшли и вскочили туды.
Пишли пидъ землю темнотою,
Эней все щупався рукою,
Щобъ не ввалитися куды.
Ся улиця вела у пекло,
Була вонюча и грязна;
У ней и въ день було мовъ смеркло,
Отъ дыму вся була чадна;
Жила зъ сестрою тутъ дрѣмота,
Сестра же звалася зѣвота,
Поклонъ си первы отдали
Тѣмасѣ нашому Энею
Зъ іого старою попадею—
И послѣ далѣ повели.

Digitized by Google

А потимъ смерть до артикулу
Имъ воздала косою честь,
На передъ стоя калавуру,
Якій у ѣи мосци есть;
Чума, война, харцизство, холодъ,
Короста, трясця, парши, голодъ;
За симижъ тутъ стояли въ рядъ:
Корь, виспа, шолуди, бешиха,
И всѣ мірянски, знаешъ, лиха,
Що насъ безъ милости моряшъ.
Ищежъ не все тутъ окошилось,
Ище брела ватага лихъ:
За смертію слѣдомъ валилось
Жинокъ, свекрухъ и мачухъ злыхъ.
Вотчимы шли, тесни скупяги,
Зяти и свояки мотяги,
Сердишы шурины, браты,
Зовыци, невѣстки, ятровки —
Що все грызутся безъ умовки
И всяки тутъ були каты.

* * *

Якіесь злыдни ще стояли,
Жовали все въ зубахъ папиръ,
Въ рукахъ каламари держали
За уха настромляли пѣръ:
Се все десятски, то соцкіе,
Начальники, пьявки людскіе
И всѣ прокляты писари,
Исправники все ваканцовы,
Судьи и стряпчи безтолковы,
Повѣренны, секретари.

Digitized by Google

За сими шли святы понуры,
Що не дивились и на свѣтъ,
Смиренноі булы натуры,
Складали руки на живитъ;
Умыльно Богу все молились,
На тиждень дни по три постились
И въ слухъ не лаяли людей;
На чоткахъ міръ пересуждали
И въ день николи не гуляли,
Въ ночижъ—було не безъ гостей.

* * *

Насупротивъ сихъ окаянницъ,
Кварталъ бувъ цѣлый волоцюгъ,
Моргухъ, мандріохъ, ярыжниць, пьяницъ
И бахуривъ на цѣлый плугъ;
Съ обстриженными головами,
Съ пидризанными пеленами,
Стояли фліорки наголо.
И панночокъ филтификетныхъ,
Лакеивъ гарныхъ и дотепныхъ
Багацько дуже щось було.
И молодици молоденьки,
Що выйшли замужъ за старыхъ,
Що всякій часъ були раденьки
Потѣшить парнивъ молодыхъ;
И тѣ тутъ молодцы стояли,
Що не дотепнымъ помагали
Для нихъ сѣмейку росплодить;
А дѣти гуртовы кричали,
Своихъ пань-матокъ проклинали,
Що не дали на свѣтѣ жить.

Digitized by Google

Эней, хоть сильно шупъ дивився
Такій великій новынѣ,
Та-вже опъ страху шакъ прусився
Мовъ сидя охляпъ на конѣ.
Побачившижъ ище издали,
Яки шамъ дива плазовали,
Кругомъ куды ни поглядишъ,
Злякавсь, къ Сивиллѣ прихилився
Хватавсь за дергу и тулився,
Мовъ опъ копа въ коморѣ мышъ.
Сивилла въ дальшій путь шаскала;
Не баскалившябъ да ишовъ;
И шакъ швиденько поспѣшала,
Эней не чувъ ажъ пидошовъ
Хватаючися за ягою;
Якъ-ось узрѣли предъсобою
Чрезъ рѣчку въ пекло перевизъ:
Ся рѣчка Спиксомъ называлась,
Сюды ватага душъ збиралась,
Щобъ хто на той бикъ перивѣзъ.

* * *

И перевозчикъ шутъ явився,
Якъ циганъ смуглой Церы бувъ,
Опъ сонця весь винъ попалився;
И губы якъ Арапъ отдувъ;
Очища въ лобъ позападали,
Смешаною позаплывали,
А голова вся въ ковпунахъ;
Изъ рота слина все копилась,
Якъ повстка борода скомшилась,
Всѣмъ задававъ собою страхъ.

Digitized by Google

Сорочка звязана узлами
Держаласъ въ силу на плечахъ,
Попричепляна мотузками,
Якъ решето була въ диркахъ;
Замазана була на палець,
Засалена, ажъ капавъ смалець,
Обутый въ драны постолы;
Изъ диръ онучи волочились,
Зовсѣмъ, хоть выжми, помочились;
Пошарпаны шшаны були.

* * *

За поясъ лыко отвѣчало,
На іому высѣвъ гаманець;
Тютюнъ и люлька и кресало
Лежали губка, кременець.
Харономъ перевозчикъ звався,
Собою дуже величався,
Бо и не въ шутку бувъ божокъ.
Съ крючкомъ веселцемъ погрибався
По Стиксови якъ стрѣлка мчався,
Бувъ човенъ легкій якъ пушокъ.
На ярмарку якъ слобожане,
Або на красному торгу
До рыбы повпляшся міряне,
Було на сіому такъ лугу;
Душа товкала душу въ боки
И скриготали мовъ сороки;
Той пхався, той сунувсь, ничій лизъ;
Всѣ мялися, перебирались,
Кричали, спорили, и рвались
И всякъ хошѣвъ, іого щобъ визъ.

Digitized by Google

Якъ гуща въ сировцѣ играе,
Шипятъ якъ кваснутъ буряки,
Якъ противъ сонця рій гуляе
Гули си такъ небораки,
Харона плачучи прохали,
До іого руки простягали,
Щобъ взявъ зъ собою на каюкъ;
Но сей того плачу байдуже,
На прозьбы уважавъ не дуже—
Злый зъ сына бувъ старый дундукъ.
И знай що все весломъ махае
И въ морду тыче хочъ кому,
Отъ каюка всѣхъ отганяе,
А по выбору своему
Потрошечку въ човенъ сажае,
И заразъ човенъ одпихае,
На другій перевозитъ бокъ;
Кого не возьме якъ затнется,
Тому сидѣти доведется,
Гляди—и цѣлый може вѣкъ.

* * *

Энеи въ кагалъ сей якъ убрався,
Щобъ зближитися къ порому;
То съ Палинуромъ повстрѣчався,
Штурмановавъ що при іому.
Тутъ Палинуръ предъ нимъ заплакавъ,
Про долю злу свою балакавъ,
Що черезъ рѣчку не везутъ:
Но баба заразъ розлучила,
Энею въ башъка загвоздила,
Щобъ довго не базикавъ тутъ.

Digitized by Google

Попхались къ берегу поближче
Пришли на самый перевизъ,
Где засмальціованый дѣдыще
Вередовавъ якъ въ греблѣ бѣсъ;
Кричавъ, мовъ будьпо навиженый
И кобенивъ народъ хрещеный,
Якъ водится въ шинкахъ у насъ;
Досталось родичамъ сердечнымъ,
Недуже лаявъ словомъ гречнымъ,
Нехай вже зносятъ въ добрый часъ.

* * *

Харонъ такихъ гостей узрѣвши,
Оскилками на ихъ дививсь,
Якъ быкъ скаженый заревѣвши,
Запѣнивсь дуже и озливсь:
„Видкиль такіи се мандріохи,
„И такъ уже васъ тутъ нетрохи,
„Якого чорта вы прійшли?
„Васъ треба хаты холодити!
„Васъ треба такъ опроводити,
„Щобъ вы и мѣсця не найшли.
„Гетьь, пречь, вбирайпесь видциль къ чорту,
„Я вамъ попылишника дамъ;
„Побью всю пыку, зубы, морду,
„Ажъ не пизна васъ дѣдько самъ;
„И іонъ же якъ захрабровали,
„Живы сюды примандровали,
„Бачь гирявы чого хотятъ!
„Недуже я на васъ покваплюсь,
„Тутъ зъ мертвыми ось не управлюсь,
„Що такъ надъ шіею стоятъ.

Digitized by Google

Сивилла бачитъ, що не шутка,
Бо дуже сердится Харонъ;
Эней же бувъ собѣ плохушка;
Дала старыганю поклонъ:
„Да ну, на насъ лишъ придивися,
Сказала: „дуже не гнѣвися,
„Не самы мы пришли сюды;
„Хибажъ мене ты не пизнаешъ,
„Що такъ кричишъ, на насъ гукаешъ —
„Оце невиданы бѣды!
„Ось глянься, що оце такее!
„Утихомирся, не бурчи;
„Ось деревце, бачь, золотее,
„Теперь же, коли хочь, мовчи.
Потимъ все дрибно росказала,
Кого до пекла провожала,
До кого, якъ, прощо, за чимъ.
Харонъ же заразъ схаменувся,
Разивъ съ чотыри погребнувся
И съ каючкомъ причаливъ къ нимъ.

* * *

Эней съ Сивиллою своею
Не мѣшкавши въ човенъ ввійшли;
Кальною рѣчкою сіею
На той бикъ въ пекло поплыли;
Вода въ росколины лилася,
Що ажъ Сивилла пиднялася,
Эней боявсь щобъ не втонуть;
Но панъ Харонъ нашъ попрудився
На той бикъ такъ перехопився,
Що не льзя окомъ измыгнуть.

Digitized by Google

Приставши, высадивъ на землю,
Узявъ копѣйку за пруды,
За працiовиту свою греблю,
И що сказавъ ипи куды.
Пройшовши видциль гонивъ въ двое
Побравшись за руки обое,
Побачили що ось лежавъ
У бурьянѣ бровко муругій,
Три головы мавъ песъ сей мурый,
Винъ на Энея загарчавъ.

* * *

Загавкавъ гризно въ три языки,
Уже бувъ кинувсь и кусать,
Эней пиднявъ тутъ крикъ великій,
Хотѣвъ чимъ дужъ назадъ втѣкать.
Ажъ баба хлѣбъ бровку шпурнула
И горло глевтякомъ заткнула,
То винъ за кормомъ и погнавсь;
Эней же зъ бабою старою,
То сякъ, то такъ, по пидъ рукою
Тихенько отъ бровка убравсь.
Теперь Эней убрався въ пекло,
Прiйшовъ зовсѣмъ на иншій свѣтъ;
Тамъ все поблѣдло и поблекло
Нема ни мѣсяца, ни звѣздъ;
Тамъ тилько туманы велики,
Тамъ чутны жалобные крики,
Тамъ мука грѣшнымъ не мала.
Эней съ Сивиллою глядѣли
Якіе муки тутъ терпѣли,
Якая кара всѣмъ була.

Digitized by Google

Смола тамъ въ пеклѣ клекотѣла
И грѣлася все въ казанахъ,
Живиця, сѣрка, нефть кипѣла;
Палавъ огонь, великій спрахъ!
Въ смолѣ сей грѣшники сидѣли
И на огнѣ пеклись, горѣли,
Хто якъ, за вищо заслуживъ.
Перомъ не можно написати,
Не можно и въ казкахъ сказати,
Я кихъ було богацько див!
Панивъ за те тамъ мордовали
И жарили зо всѣхъ бокивъ,
Що людямъ льготы не давали
И ставили ихъ за скотивъ;
За те воны дрова возили,
Въ болотахъ очеретъ косили
Носили въ пекло на пидъ палъ.
Чорты за ними приглядали,
Залѣзнымъ прутьемъ пидганяли,
Коли якій зъ нихъ пристававъ.

* * *

Огненнымъ прутьемъ отдирали
Кругомъ на спину и живитъ,
Себе що сами убивали,
Якимъ оспывъ нашъ бѣлый свѣтъ.
Горячимъ діогтемъ заливали,
Ножами пидъ боки шпиркали,
Щобъ не хапались умирать
Робили розные имъ муки,
Товкли у мужчиряхъ ихъ руки,
Не важились щобъ убивать.

Digitized by Google

Богатымъ та скупымъ вливали
Горяче золото у ротъ;
А брехунивъ тамъ заставляли
Лизать горячихъ сковородъ;
Якижъ изъ роду не женились,
Да по чужихъ куткахъ живились,
Таки повѣшены на крюкъ,
Зацеплены за грѣшне тѣло,
На свѣтѣ що грѣшило смѣло,
И не боялося сихъ мукъ.

* * *

Всѣмъ старшинамъ тутъ безъ разбору,
Панамъ, пидпанкамъ и слугамъ,
Давали въ пеклѣ добру хліору,
Всѣмъ по заслузѣ, якъ котамъ.
Тутъ всякіе були цехмистры
И ратманы и бургомистры,
Судьи, пидсудки, писари;
Яки по правдѣ не судили,
Да тилько грошики лупили
И отбирали хабари.
И всѣ розумны филозопы,
Що въ свѣтѣ вчились мудровать;
Ченци, попы и крутопопы,
Мірянъ щобъ знали научать.
Щобъ не гонялись за гривнями,
Щобъ не возились зъ попадями,
Та знали церковь щобь одну;
Ксіондзы до бабъ щобъ не иржали,
А мудры звѣздъ щобъ не знимали —
Були въ огнѣ на самомъ дну.

Digitized by Google

Жинокъ своихъ що не держали
Въ рукахъ, а волю имъ дали,
По весѣльяхъ ихъ одпускали,
Щобъ часто въ приданкахъ були
И до пивночи тамъ гуляли,
И въ гречку де-коли скакали —
Таки сидѣли всѣ въ шапкахъ
И съ превеликими рогами,
Съ зажмуренными всѣ очами,
Въ кипячихъ сѣркой казанахъ.
Батьки, яки сынивъ не вчили,
А гладили по головахъ,
И тилько знай що ихъ хвалили,
Кипѣли въ нефти въ казанахъ.
Що черезъ ихъ сынки въ ледащо
Пустилися, пишли въ ни на що,
А послѣ чубили батькивъ,
И всею силою бажали,
Батьки щобъ швидче умирали,
Щобъ имъ принятись до замкивъ.

* * *

И тѣ були тамъ лыгоминци,
Пиддуривали що дѣвокъ,
Що въ вѣкна дрались по драбинцѣ
Пидъ темный тихій вечерокъ;
Що будутъ сватать ихъ брехали,
Пидманивали, улещали,
Поки добрались до кинця,
Поки дѣвки отъ перечосу
До самого повстѣли носу,
Що соромъ послѣ до вѣнця.

Digitized by Google

Були тамъ купчики проворны,
Що ѣздили по ярмаркамъ,
И на аршинець на пидборный,
Поганый продавали крамъ.
Тутъ всякіе були пронозы,
Перекупки и шмаровозы,
Жиды, мѣняйлы, шинкяри
И тѣ що фиги мыги возятъ,
Що въ боклагахъ гарячій носятъ,
Тамъ всѣ пеклися крамари.

* * *

Паливоды и волоцюги,
Всѣ зводники и всѣ плуты;
Ярыжники и всѣ пьянюги,
Обманщики и всѣ моты,
Всѣ ворожбиты, чародѣи,
Всѣ гайдамаки, всѣ злодѣи,
Шевци, кравци и ковали,
Цехи: рѣзницкій, коновальскій,
Кушнирскій, ткацкій, шаповальскій,
Кипѣли въ пеклѣ всѣ въ смолѣ.
Тамъ всѣ невѣрны и христьяне,
Були паны и мужики,
Була тутъ шляхта и мѣщане
И молоды и старики;
Були богаты и убоги,
Прямы були и кривоноги,
Були видющи и слѣпы,
Були и штатски и военны,
Були и пански и казенны,
Були міряне и попы.

Digitized by Google

Гай! гай! да нѣгде правды дѣти,
Брехняжъ наробитъ лиха билшъ;
Сидѣли тамъ скучны піиты,
Писарчуки поганыхъ виршъ;
Великіе терпѣли муки,
Имъ звязаны були и руки
Мовъ у татаръ терпѣли плѣнъ;
Отъ-такъ и нашъ братъ попадется,
Що пише, не остережется.
Якій же втерпитъ іого хрѣнъ.
Якусь особо мацапуру
Тамъ шкварили на шашлику;
Горячу мѣдь лили за шкуру
И роспинали на быку.
Натуру мавъ винъ дуже бридку,
Крививъ душею для прибытку,
Чужее отдававъ въ печатъ;
Безъ сорома, безъ Бога бувши,
И восьму заповѣдь забувши,
Чужимъ пустився промышлять.

* * *

Энеи якъ видциль отступився
И далѣ трохи одойшовъ,
То на другее нахопився,
Жиночу муку тутъ найшовъ —
Въ другимъ зовсѣмъ сихъ караванѣ
Пиджаріовали якъ у банѣ,
Що ажъ кричали на чѣмъ свѣтъ;
Оцѣ-то галасъ исправляли,
Гарчали, выли и пищали,
Писля купи мовъ на живитъ.

Digitized by Google

Дѣвки, бабы и молодици
Кляли себе и весь свій ридъ,
Кляли всѣ жарты вечерници,
Кляли и жизнь и бѣлый свѣтъ;
За те имъ такъ тамъ задавали,
Що черезъ мѣру мудровали
И верховодили надъ всѣмъ;
Хоть чоловѣкъ и не онее,
Да коли жинци, бачишъ, тее,
Такъ треба угодити имъ.

* * *

Були тамъ честны пустомолки,
Що знали ввесь святый законъ,
Молилися безъ остановки
И били сотъ по пять поклонъ,
Якъ въ церквѣ межъ людьми стояли
И головами все хитали;
Якъ же були на самотѣ,
То молитовники ховали
Казылись, бѣгали, скакали
И гирше дещо въ темнотѣ.
Були и тіи тамъ панянки,
Що наряжались на показъ;
Мандріохи, фліорки и диптянки,
Що продаютъ себе на часъ.
Си въ сѣрцѣ и въ смолѣ кипѣли
За те що жирно дуже ѣли
И що ихъ не спрашивъ и писпъ;
Що все прикушували губы;
И скалили бѣленьки зубы
И дуже волочили хвистъ.

Digitized by Google

Пеклись тутъ гарны молодици
Ажъ жаль було на ихъ глядѣть,
Чорнявы, повны, милолицы;
И си тутъ мусили кипѣть,
Що замужъ за старыхъ ходили
И мышакомъ ихъ поморили,
Щобъ послѣ гарно погулять,
И съ паробками поводитись
На свѣтѣ весело нажитись
И неголоднымъ умирать.
Якіесь мучились тамъ пцахи
Съ куделями на головахъ,
Се честные не потѣпахи,
Були тендитны при людяхъ;
А безъ людей? — не можно знати
Себе чимъ мали забавляти,
Про те лишъ знали до дверей.
Имъ тяжко въ пеклѣ докоряли,
Смолы на щоки налѣпляли,
Щобъ не дурили такъ людей.

* * *

Бо щоки терли маніею,
А блейвасомъ и нисъ и лобъ;
Щобъ краскою хоть не своею
Причаровать къ собѣ когобъ;
Изъ рѣпы пидставляли зубы,
Ялозили все смальцемъ губы,
Щобъ пидвести на грѣхъ людей;
Пиндючили якіесь бочки,
Мостили въ пазусѣ платочки,
Въ которыхъ не було грудей.

Digitized by Google

За сими по ряду шкварчали
Въ роспаленныхъ сковородахъ
Стары бабы що все ворчали,
Базикали о всѣхъ дѣлахъ;
Все тилько старину хвалили,
А молодыхъ товкли та били,
Не думалижъ яки були,
И ще якъ сами дѣвовали
Да съ хлопцями якъ гарціовали,
Та й по дитинцѣ привели.

* * *

Вѣдіомъ же тутъ колесовали
И всѣхъ шептухъ и ворожокъ,
Тамъ жилы зъ нихъ чорты мотали
И безъ выпушки на клубокъ;
На припечкахъ щобъ не орали,
У комены щобъ не лѣпали
Не ѣздилибъ на упырахъ;
И щобъ дожщу не продавали,
Въ ночи людей щобъ не лякали
Не ворожилибъ на бобахъ.
А зводницямъ таке робили,
Що цуръ іому вже и казать;
На грѣхъ дѣвокъ що пидводили
И симъ учились промышлять;
Жинокъ опъ чоловѣкивъ крали
И волоцюгамъ помагали
Рогами людскій лобъ квѣчать;
Щобъ не своимъ не торговали,
Тогобъ на откупъ не давали,
Що треба про запасъ держать.

Digitized by Google

Эней тамъ бачивъ щось немало
И всякихъ грѣшниць у смолѣ,
Якъ съ кабанивъ топыли сало,
Такъ шкваримися си въ огнѣ;
Були и свѣцьки и черници,
Були дѣвки и молодици,
Були и паньи—панночки;
Були въ свитках, були въ охвотахъ,
Були въ дульетахъ и въ капотахъ,
Були всѣ грѣшны жиночки.
Но се були все осужденны,
Яки померли не теперь;
Безъ судужъ не палывъ пекельный
Огонь, недавно хто умеръ;
Си всѣ були въ другимъ загонѣ,
Якъ бы лошата або кони,
Не знали попадутъ куда;
Эней на первыхъ подивившись
И о бѣдахъ ихъ пожурившись,
Пишовъ въ другіе ворота.

* * *

Эней ввійшовши въ сю кошару,
Побачивъ тамъ багацько душъ,
Вмѣшавшися межъ сю отару,
Якъ межъ гадюки чорный ужъ.
Тутъ розны души похожали,
Все думали, та все гадали,
Куда то за грѣхи ихъ впрутъ.
Чи въ рай ихъ пустятъ веселитись,
Чи може въ пекло посмалитись
И за грѣхи имъ носа втрутъ.

Digitized by Google

Було имъ вильно розмовляти
Про всякія свои дѣла,
И думати и мизковати
Яка душа, где, якъ жила;
Богатый тутъ на смерть гнѣвився,
Що винъ зъ гришми не розличився
Кому и килько треба дать;
Скупый же тосковавъ, нудився,
Що винъ на свѣтѣ не нажився,
И що не вспѣвъ и погулять.

* * *

Сутяга толковавъ указы,
И що то значитъ нашъ статутъ;
Росказовавъ свои проказы,
На свѣтѣ що робивъ сей плутъ.
Мудрець же физику провадивъ
И толковавъ якихсь монадивъ
И думавъ видкиль взявся свѣтъ?
А мартоплясъ кричавъ, смѣявся,
Росказовавъ и дивовався,
Що добре знавъ жинокъ дурить.
Судья тамъ признавався смѣло,
Що съ гудзиками за мундиръ
Таке переоначивъ дѣло,
Що можебъ навѣстивъ Сибирь;
Да смерть избавила косою
Що кашъ легенькою рукою
Плечей іому не покропивъ.
А лѣкарь скризь ходивъ съ ланцетомъ,
Зъ слабительнымъ и спермацетомъ,
И чванився, якъ людей моривъ.

Digitized by Google

Ласощовысты похожали,
Всѣ фертики и паничи,
На пальцяхъ ногтики кусали,
Роспринды вшись якъ павичи;
Все очи въ гору пиднимали,
По свѣту нашому вздыхали,
Що рано ихъ побрала смерть;
Що трохи славы учинили
Не всѣхъ на свѣтѣ подурили
Не всѣмъ успѣли морду вшерть.
Моты, картіожники, пьянюги
И весь проворный честный родъ;
Лакеи, конюхи и слуги,
Всѣ кухари и скороходъ,
Побравшись за руки, ходили
И все о плутняхъ говорили
Яки робили якъ жили,
Якъ паней и панивъ дурили,
Якъ по шинкахъ въ ночи ходили
И якъ зъ кишень платки тягли.

* * *

Тамъ придзигліованки журились,
Що никому вже пидморгнуть,
За ними билшъ не волочились,
Тутъ ихъ заклекотѣла путь;
Бабы шутъ бильшь не ворожили
И просподушныхъ не дурили.—
Якижъ дѣвокъ охочи бить,
Зубами зъ серца скреготали,
Що наймички ихъ не вважали
И не хотѣли имъ годить.

Digitized by Google

Эней узрѣвъ свою Дидону
Осмалену, мовъ головня,
Якъ разъ по нашому закону
Предъ нею шапочку изнявъ;
„Здорова!—глянь . . . . де ты взялася?
„И ты сердечна приплелася
„Изъ Карфагены ажъ сюда?—
„Якого бѣса ты спеклася,
„Хиба на свѣтѣ нажилася?
„Чортъ мавъ тобѣ десь и стыда.

* * *

„Така смашная молодиця,
„И глянься вмерла за любки . . . .
„Румяна, повна, бѣло-лиця
„Хто гляне, то лызне губки;
„Теперь зъ тебе яка утѣха,
„Ни хто не гляне и для смѣха,
„На вѣкъ теперь пропала ты!
„Я, далебѣ, въ тимъ не виною,
„Що такъ розъѣхався съ тобою,
„Минѣ приказано втекти.
„Теперь же, коли хочъ, злыгаймось
„И нумо жить такъ, якъ жили;
„Тупъ закуримъ, заженихаймось,
„Вже не разлучимсь николи; —
„Ходи тебе я помилую,
„Прижму до серця—поцѣлую . . . .
Іомужъ Дидона на отрѣзъ
Сказала: „къ чорту убирайся
„На мене билшъ не женихайся . . .
„Не лѣзъ!—бо розибью и нисъ.

Digitized by Google

Сказавши, чортъ зна де пропала,
Эней не знавъ що и робить,
Колибъ яга не закричала,
Що довго годѣ говорить,
То можебъ тамъ и застоявся
И може той поры дождався,
Щобъ хто и ребра поличивъ:
Щобъ съ вдовами не женихався
Надъ мертвыми не наглумлявся
Жинокъ любовью не моривъ.
Эней съ Сивиллою попхався
Въ пекельную подалѣ глушъ,
Якъ на дорозѣ повстрѣчався
Съ громадою знакомыхъ душъ:
Тутъ всѣ съ Энеемъ обнимались,
Чоломкались и цѣловались
Побачивши Князька свого;
Тутъ всякъ смѣявся, регопався,
Эней до всѣхъ ихъ доглядався,
Знайшовъ зъ Троянцивъ ось кого:

* * *

Педька, Терешка, Шелифона,
Панька, Охрима и Харька,
Леська, Олешка и Сисiона,
Пархома, Иска и Феська,
Стецька, Ониська, Опанаса,
Свирида, Лазаря, Тараса
Були Денисъ, Остапъ, Овсѣй
И всѣ Троянци, що втопились,
Якъ на човнахъ зъ нимъ волочились,
Тутъ бувъ Вернигора Муйсѣй.

Digitized by Google

Жидивска школа завелася,
Великій крыкъ всѣ пидняли,
И реготня де не взялася,
Тутъ всяку всячину верзли;
Згадали, чортъ знае, колишне,
Балакали уже и лишне
Эней и самъ шутъ росходивсь;
Щось балагурили довгенько,
Хоть изошлися и раненько,
Да панъ Эней нашъ опизнивсь.

* * *

Сивиллѣ се не показалось,
Що такъ пахолокъ застоявсь,
Що дитятко такъ розбрехалось
Уже и о свѣтѣ не знавсь;
На іого гризно закричала,
Залаяла, запорощала,
Що ажъ Эней весь затрусивсь.
Троянци также всѣ здригнули
И въ ростычь, хто куды, махнули,
Эней за бабою пустивсь.
Ишли, и якъ бы не збрехати,
Трохи не съ пару добрыхъ гинъ,
Якъ-ось побачили и хаты
И весь Плутонивъ царскій димъ.
Сивилла пальцемъ указала,
И такъ Энееви сказала:
„Отъ-тутъ и панъ Плутонъ живе
„И съ Прозерпиною своею,
„До ихъ-то на поклонъ съ гиллею
„Теперь я поведу тебе.

Digitized by Google

И тилько що прійшли къ воротамъ,
И въ двиръ пустилися чвалать,
Якъ баба брыдка, криво-роша,
Хто йде? ихъ стала окликать.
Мерзене чудо се стояло
И било пидъ дворомъ въ клепало
Якъ въ паньскихъ водится дворахъ;
Обмотана вся ланцюгами,
Гадюки вилися клубками
На головѣ и на плечахъ.
Вона безъ всякого обману
И щиро безъ обенякивъ,
Робила грѣшнымъ добру шану,
Ремнями драла мовъ быкивъ;
Кусала, гризла, бичовала,
Крышила, шкварила, щипала,
Топтала, дряпала, пекла,
Порола, корчила, пыляла,
Вертѣла, рвала, шпиговала
И кровъ изъ пѣла ихъ пила.

* * *

Эней, бѣдняжка, излякався,
Увесь якъ крейда побѣлѣвъ,
И заразъ у яги спытався,
Хто ѣй такъ мучити велѣвъ?
Вона іому все росказала
Такъ, якъ сама здорова знала,
Що въ пеклѣ есть судья Эакъ;
Хоть винъ на смерть не осуждае,
Да мучити повелѣвае,
И якъ звелить — и мучать такъ.

Digitized by Google

Ворота сами одчинились,
Не смѣвъ ни хто ихъ задержать,
Эней съ Сивиллою пустились,
Щобъ Прозерпинѣ честь отдать;
И пиднести ѣй на болячку,
Ту суто золоту гиллячку,
Що сильно такъ вона бажа.
Но къ ѣй Энея не пустили,
Прогнали, трохи и не били,
Бо хирѣла ихъ Госпожа.

* * *

А далѣ вперлися въ будынки
Пидъ-земного сіого Царя,
Ни гичь ни гариля пилынки,
Було все чисто якъ зоря;
Цвяхованы були тамъ стѣны
И вѣкна всѣ зъ морскои пѣны;
Шумыха, олово, свинець,
Блищали мѣди тамъ и крыци,
Всѣ убраны були свѣтлици,
По правдѣ панскій бувъ дворець.
Эней зъ ягою розглядали
Всѣ дива тамъ, яки були,
Роты свои пороззявляли
И очи на лобы пяли;
Про-мижь собою все зглядались,
Всіому дивились, осмѣхались,
Эней то цмокавъ, то свистявъ.
Оттутъ-то души ликовали,
Що праведно въ міру живали,
Эней и сихъ тутъ навѣщавъ.

Digitized by Google

Сидѣли руки поскладавши,
Для нихъ все праздники були;
Люльки курили полягавши,
Або горѣлочку пили
Не тютюнкову и не пѣнну,
Но третьіопробну, перегинну,
Настоянную на бодянъ;
Пидъ челюстами запикану
И зъ ганусомъ и до калгану,
Въ ней бувъ и перець и шапранъ.
И ласощи все тилько ѣли,
Сластіоны, коржики, стовпци,
Варенички пшеничны, бѣлы,
Пухки съ кавьяромъ буханци;
Часникъ, рогизъ, паслѣнъ, кислици,
Козелци, тернъ, глидъ, полуныци
Крутыи яйця зъ сировцемъ;
И дуже вкусную яешню,
Якусь Нѣмецьку, не тутешню,
А запивали все пивцемъ.

* * *

Велике тутъ було роздолье
Тому, хто праведно живе,
Такъ, якъ велике безголовье,
Тому, хто грѣшну жизнь веде;
Хто мавъ къ чому яку охоту,
Тутъ ушѣшався тимъ до поту,
Тутъ чистый бувъ розгардіяшъ;
Лежи, спи, ѣжъ, пій, веселися,
Кричи, мовчи, спѣвай, крупися —
Рубайсь, такъ и дадутъ палашъ.

Digitized by Google

Ни чванились, ни величались,
Ни хто не знавъ тутъ мудровать,
Крый Боже! щобъ ни догадались
Братъ зъ брата въ чѣмъ покепковать;
Ни сердилися, ни гнѣвились,
Ни лаялися и не бились,
А всѣ жили тутъ любязно;
Тутъ всякій гласно женихався,
Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
Було въ обще все за одно.

* * *

Ни холодно було, ни душно,
А саме такъ, якъ въ сирякахъ,
И весело и такъ нескучно,
На великодныхъ якъ святкахъ;
Коли кому що захотѣлось,
То тутъ якъ зъ неба и вродилось —
Отъ-такъ то добры тутъ жили.
Эней се зрѣвши дивовався,
И тутъ яги своей спытався
Яки се праведны були? —
„Не думай щобъ були чиновны,
Сивилла сей дала отвѣтъ:
„Або що грошей скрини повны,
„Або въ якихъ товстый живитъ.
„Не тѣ се, що въ цвѣтныхъ жупанахъ,
„Въ кармазинахъ, або сапьянахъ;
„Не тѣжъ що съ книгами въ рукахъ,
„Не рыцари, не розбишаки;
„Не тѣ се що кричатъ и паки,
„Не тѣ, що въ золотыхъ шапкахъ.

Digitized by Google

„Се бѣдны нищи, навижены,
„Що дурнями счисляли ихъ,
„Старци, хромы, слѣпорожденны,
„Зъ якихъ бувъ людскій глумъ и смѣхъ;
„Се, що съ порожними сумками
„Жили голодны пидъ тынами,
„Собакъ дражнили по дворахъ;
„Се тѣ, що бигъ дасть, получали,
„Се тѣ, якихъ выпровожали
„Въ потылицю и по плечахъ.
„Се вдовы бѣдны, безпомочны,
„Якимъ приюту не було;
„Се дѣвы честны, непорочны,
„Якимъ спидници не дуло;
„Се що, безъ родичивъ остались
„И сиротами назывались,
„А послѣ вбгались и въ окладъ;
„Се, що проценту не лупили,
„Що людямъ помагать любили,
„Хто чѣмъ богатъ, то тѣмъ и радъ.

* * *

„Тутъ такъ же старшина правдива
„Буваютъ всякіе паны;
„Но тилько трохи сіого дива,
„Не кваплются на се воны!
„Буваютъ війсковы, значковы,
„И сотники и бунчуковы,
„Яки правдиву жизнь вели;
„Тутъ люде всякого завѣту
„По бѣлому есть килько свѣту
„Которы праведно жили.

Digitized by Google

Скажижъ моя голубко сиза,
Ище Эней яги спитавъ:
„Чомъ батька я свого, Анхиза
„И въ вичи доси не видавъ?
„Ни съ грѣшными, ни у Плутона,
„Хиба іому нема закона
„Куда іого щобъ засадить? —
„Винъ Божои, сказала, крови
„И по Венереній любови,
„Де схоче, буде тамъ и жить.

* * *

Базикавши зойшли на гору,
На землю сѣли отдыхать,
И попотѣвши саме въ пору,
Тутъ принялися розглядать,
Анхиза щобъ не прогуляти,
Обридло бо и такъ шукати;
Анхизъ же бувъ тогди въ низу
И похожавши по долинѣ,
Объ миленькій своей дитинѣ
Водивъ по мизку коверзу.
Якъ глядь на гору ненарокомъ
И тамъ свого сынка узрѣвъ,
Побѣгъ старый непросто, бокомъ
И ввесь отъ радости згорѣвъ.
Хватавсь зъ сынкомъ поговорити,
О всѣхъ спытатись, роспросити
И повидатись хоть часокъ.
Энеечка свого обняти,
По батькивскій поцѣловати
Іого почути голосокъ.

Digitized by Google

„Здоровъ, сынашу, ма дитино!
Анхизъ Энееви сказавъ:
„Чи сежъ тобѣ таки нестыдно,
„Що довго я тебе тутъ ждавъ.
„Ходѣмъ лишень къ моей господѣ,
„Тамъ поговоримъ на свободѣ
„За тебе будемъ мирковать.
Эней стоявъ такъ, мовъ дубина,
Копилась зъ рота тилько слина,
Не смѣвъ мерцьвя поцѣловать.
Анхизъ сю бачивши причину
Чого сыночокъ сумовавъ.
И самъ хотѣвъ обнять дитину —
Та ба! уже не-въ ту попавъ;
Принявсь іого щобъ научати,
И тайности іому сказати,
Якій Энеевъ буде плидъ.
Якіе дѣти будутъ жвавы,
На свѣтѣ зроблятъ скилько славы,
Якимъ по хлопцямъ буде дѣдъ.

* * *

Тогдѣ-то въ пеклѣ вечерници
Лучились, бачишъ, якъ на те,
Були дѣвки да молодици
И тамъ робили не пусте:
У ворона собѣ играли
Вѣсѣльныхъ пѣсеніокъ спѣвали
Спѣвали тутъ и колядокъ;
Палили клочье, ворожили
По спинѣ лещатами били,
Загадовали загадокъ.

Digitized by Google

Тутъ заплѣтали джерегели,
Дробушечки на головахъ;
Скакали по полу вегери,
Въ тѣснои бабы по лавкахъ;
А въ коминъ суженыхъ пытали,
У хатнихъ виконъ пидслухали,
Ходили въ пивничь по пусткамъ.
До свѣчки ложечки палили,
Щитыну изъ свиньи смалили
Або жмурились по кутькамъ.

* * *

Сюды прививъ Анхизъ Энея
И межъ дѣвокъ сихъ посадивъ;
Якъ неука и дуралея
Принять до гурту, ихъ просивъ,
И щобъ обомъ имъ услужили,
Якъ знаютъ, такъ поворожили,
Що стрѣнится зъ іого сынкомъ:
Чи винъ хоть трохи уродливый,
Къ чому и якъ Эней щастливый,
Щобъ всѣхъ спытались ворожокъ.
Одна дѣвча була гостренька
И саме ухо при хихе,
Швидка, гнучка, хвистка, порскенька,
Було зъ діявола лихе.
Вона тутъ тилько и робила
Що всѣмъ гадала, ворожила,
Могуща въ дѣлѣ тимъ була;
Чи брехеньки яки сточити,
Кому имення приложити,
То такъ якъ разъ и додала.

Digitized by Google

Привидця заразъ ся шептуха,
И примостилась къ старику,
Іому шепнула биля уха,
И завела зъ нимъ рѣчь таку:
„Ось я сынкови загадаю,
„Поворожу и попытаю,
„Іому що будетъ роскажу;
„Я ворожбу такую знаю,
„Хоть що по правдѣ отгадаю,
„И вже николи не сбрешу.
И заразъ въ горщичокъ наклала
Видіомскихъ разныхъ всякихъ правъ,
Яки на Констанпина рвала,
И те гнѣздо, що ремезъ клавъ:
Васильки, папороть, шевлію,
Петривъ башигъ, и конвалію,
Любистокъ, просерень, чебрець:
И все се налила водою
Погожею, не початою,
Сказавши скилькось и словець.

* * *

Горщокъ сей черепкомъ накрыла,
Поставила іого на жаръ,
И тутъ Энея присадила,
Щобъ огоніокъ винъ роздувавъ;
Якъ розигрѣлось, зашипѣло,
Запарилось, заклекотѣло,
Ворчалося зъ верху въ низъ;
Эней нашъ наспорошивъ уха,
Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
Те чуе и старый Анхизъ.

Digitized by Google

Якъ спали роздувать пильнѣйше
Горщокъ той дужче клекотавъ,
Почули голосъ выразнѣйше,
И винъ Энею такъ сказавъ:
„Энею годи вже журитись,
„Отъ іого мае росплодитись
„Великій и завзятый ридъ;
„Всѣмъ свѣтомъ буде управляти,
„По всѣхъ усюдахъ воевати,
„Пидверне всѣхъ собѣ пидъ спидъ.

* * *

„И Римскіи поставитъ стѣны,
„Въ нихъ буде жить, якъ у раю;
„Велики зробитъ перемѣны
„Во всѣмъ окружнимъ тамъ краю;
„Тамъ буде жить да поживати,
„Покиль не будутъ цѣловати,
„Ноги чиеись постола . . . . .
„Но видсиль часъ пробѣ вбиратьсѧ
„Изъ пан-отцемъ своимъ прощатьсѧ,
„Щобъ голова тутъ не лягла.
Сіого Анхизу не бажалось,
Щобъ попрощатися зъ сынкомъ,
И въ голову іому не клалось,
Щобъ зъ нимъ такъ бачитись мелькомъ,
Да ба! вже ни чимъ пособити,
Энея треба видпустити,
Изъ пекла вывести на свѣтъ,
Прощалися и обнималисъ
Слизьми гирькими обливались —
Анхизъ крычавъ якъ въ Мартѣ китъ.

Digitized by Google

Эней зъ Сивиллою старою
Изъ пекла бѣгли напростець;
Сынокъ ворочавъ головою,
Поки ажъ не сховавсь отець;
Прійшовъ къ Троянцямъ помаленьку
И крався нишхомъ попихеньку,
Где имъ велѣвъ себе пождать —
Троянци покотомъ лежали
И на дозвильѣ добре спали —
Эней и самъ уклався спать.

Конецъ третіей части.

Digitized by Google

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ
ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНІЙ.

.....

Часть четвертая.

.....

Санктпетербургъ,

въ медицинской типографіи.

1809 года.

Digitized by Google

Мене за сю не лайте мову
Не я еи скомпоновавъ;
Сивиллу лайте безтолкову,
Еѣ се мизокъ змусовавъ:
Се шакъ вона коверзовала,
Энееви пророковала,
Іому де поступатись якъ:
Хотѣла мизокъ закрутити,
Щобъ грошей билше улупити,
Хоть бѣдный бувъ Эней и шакъ.
Да треба зъ лиха догадаться
Якъ прійде узломъ до чогось;
А зъ вѣдьмою не торговаться,
Щобъ хлыпати не довелось.
Подяковавъ старую суку
Эней, за добрую науку,
Шагивъ зъ дванадцать въ руку давъ.
Сивилла грошики въ калитку,
Пиднявши пелену и свитку,
Изслызла — мовъ лихій злыгавъ.

* * *

Эней избувши сучу бабу,
Якъ мога швидче на човны,
Щобъ не дала Юнона швабу
Що загубивъ бы и штаны.
Троянци въ човны посѣдавши,
И швидко ихъ поодпыхавши
По вѣтру гарно поплыли;
Гребли зъ діввола всѣ дружно,
Що деякимъ ажъ ст.. о душно,
По хвилѣ веселця гули.

Digitized by Google

Плывутъ—ажъ вѣтры забурчали
И закрутили не шутя,
Завили ризно, засвистали.
Нема Энееви пуття!
И зачало човны выхати,
То спорчь, то на бикъ колыхати,
Що врагъ устоитъ на ногахъ;
Троянци зъ ляку задрижали,
Якъ лиху помогти, не знали;
Играли пилько на зубахъ.

* * *

Якъ-ось ставъ вѣтеръ ущухати
И хвили трохи уляглись;
Ставъ мѣсяцъ зъ хмары выглядати,
И звѣзды на небѣ—блысь—блысь!
Агу! Троянцямъ легче стало
И тяжке лихо зъ серця спало,
Уже бо думали пропасть.
Зъ дюдьми на свѣтѣ такъ бувае,
Коли кого мѣхъ налякае,
То послѣ торба спать не дасть.
Уже Троянци вгамовались,
Могоричу всѣ потягли;
И мовъ меньки повывертались,
Безпечно спати залягли;
Ажъ-ось поромщикъ ихъ проноза,
На землю впавъ, якъ мѣхъ изъ воза
И мовъ на пупъ репетовавъ:
„Пропали всѣ мы зъ головами,
„Прощаймось съ тѣломъ и душами,
„Останній нашъ народъ пропавъ.

Digitized by Google

„Закляты̀й островъ передъ нами,
„И мы іого не минемо,
„Не проплывемъ нигде човнами;
„А на іому пропадемо;
„Живе на островѣ цариця
„Цирцея, люта чаровница
„И дуже злая до людей;
„Яки лишъ не остережутся,
„А ѣй на островъ попадутся,
„Тѣхъ переверне на звѣрей.
„Не будешъ тутъ ходить на парѣ,
„А пидешъ заразъ чопырьма;
„Пропали! якъ сѣрко въ базарѣ,
„Готовте шіи до ярма!
„По нашому хахлацьку строю,
„Не будешъ цапомъ ни козою,
„А вже запевне що воломъ:
„И будешъ въ плузѣ похожати,
„До броваря дрова таскати,
„А може пидешъ бовкуномъ.

* * *

„Ляхъ цвенькати уже не буде,
„Загубитъ чуйку и жупанъ,
„И не *позвалямъ* тамъ забуде,
„А заблее такъ якъ баранъ.
„Москаль—бодай бы не козою
„Замекекекавъ зъ бородою.
„А Прусъ хвостомъ не завилявъ,
„Якъ знаешъ лисъ хвостомъ виляе,
„Якъ дуже *дойда* налягае
„И якъ *сухрай* угонку давъ.

Digitized by Google

„Цесарци ходятъ журавлями,
„Цирцеи служапъ за гусаръ
„И въ островѣ тимъ сторожами.
„Италіянецъ же маляръ
„Искванпѣйшій на всяки штуки,
„Спѣвакъ, танцюра на всѣ руки,
„Умѣе и чиживъ ловить;
„Сей переряженъ въ обезъяну,
„Ошійникъ носитъ изъ сапьяну
„И осужденъ людей смѣшить.

* * *

„Французыжъ давніе сѣпаки,
„Головорѣзы — рѣзники,
„Си перевернуты въ собаки
„Чужи щобъ гризли маслаки.
„Вони и на Владику лаютъ,
„За горло всякого хватаютъ,
„Гризутся и промежъ себе:
„У нихъ хто хитрый, то и старшій
„И знай всѣмъ наминае парши,
„Чуприну всякому скубе.
„Повзутъ Швейцарци червяками,
„Голландци квакаютъ въ багнѣ;
„Чухонци лазятъ муравьями,
„Пизнаешъ жида тамъ въ свиньѣ.
„Индикомъ ходитъ тамъ Гишпанець,
„Кротомъ же лазитъ Португалець,
„Звѣркуе Швединъ вовкомъ тамъ;
„Датчанинъ добре жеребцюе,
„Медведемъ Турчинъ тамъ танцюе;
„Побачите, що будетъ намъ.

Digitized by Google

Бѣду побачивъ неминучу
Троянци всѣ и панъ Эней,
Зибралися въ одну всѣ кучу,
Подумать о бѣдѣ своей.
И митью тутъ уговорились,
Щобъ всѣ христились и молились,
Щобъ тилько осцирвъ имъ минуть.
Молебень же вцяли Еолу,
Щобъ вѣтрамъ по іого изволу
Въ другій бикъ повелѣвъ дмухнуть.
Еолъ молебнемъ вдоволнився
И вѣтривъ заразъ одвернувъ,
Троянскій плавъ перемѣнився,
Эней буть звѣремъ увыльнувъ.
Ватага вся повеселѣла,
Горѣлка съ пляшокъ булькотѣла
Нихто ни капли не проливъ;
Потимъ взялися за весельця
И пригребнули всѣ отъ серця,
Мовъ бы Эней по почтѣ плывъ.

* * *

Эней по човну похóжая
Роменскій тютюнець куривъ;
На всѣ чотыри розглядая,
Колибъ чого не пропустивъ.
„Хвалите, крикнувъ, братця Бога!
„Гребите дужче яко мога,
„Отъ Тибръ передъ носомъ у насъ;
„Ся рѣчка Зевсомъ обѣщана,
„И зъ берегами намъ отдана.
„Греби!—отъ закричу, шабасъ!

Digitized by Google

Гребнули разъ, два, три, чотыри,
Якъ на — у берега човны;
Троянци наши чуприндыри
На землю скиць — якъ тамъ були!
И заразъ стали роскладатись,
Копати, строить, машоватись,
Мовъ имъ пидъ лагерь судъ одвивъ.
Эней кричитъ: „моя тутъ воля
„И килько окомъ скинешъ поля,
„Скризь геть настрою городивъ.

* * *

Земелька ся була Латиньска,
Завзятый царь въ ней бувъ Латинъ;
Старый скупындя—скурвасыньска,
Дрижавъ, якъ Каинъ, за алтынъ.
А также всѣ іого пидданци,
Носили подраны галанци
Дивившись на свого царя;
На гроши тамъ не козеряли,
А въ кипьки крашанками грали,
Не визьмешъ даромъ сухаря.
Латинъ сей хоть недуже близько
А все олимпскимъ бувъ ридня,
Не кланявся никому низько,
Для іого все була бридня.
Мерика, кажутъ, іого мати,
До Фавна стала учащати
Да и Латина добула.
Латинъ дочку мавъ чепуруху,
Проворну, гарну и моргуху,
Одна у іого и була.

Digitized by Google

Дочка була заліотна птиця
И съ заду—съ переду—кругомъ;
Червона, свѣжа якъ кислиця,
И все ходила павичомъ.
Дородна, росла и красива,
Приступна, добра неспесива,
Гнучка, юрлива, молода;
Хоть хто на неи ненарокомъ,
Закине молодецкимъ окомъ,
То шакъ ѣи и вподоба.
Така дѣвча—кусочокъ ласый,
Заслинишся якъ глянешъ разъ;
Що ваши гречески ковбасы!
Що вашъ первакъ грушевый квасъ!
Завійниця одъ неи вхопитъ,
На голову насяде хлопитъ,
А може тіохне и не тамъ.
Поставитъ рогомъ ясны очи,
Що не доспишъ петривской ночи;
Те по собѣ я знаю самъ.

* * *

Сосѣдни хлопци женихались
На гарну дѣвчину шаку,
И сватать де яки пытались,
Яки хотѣли, щобъ смаку
Въ Латиновой дочцѣ добиться,
Въ царя приданымъ поживиться,
Гепъ, гепъ и царство за чубъ взять.
Но ненечка ѣи Амата,
Въ душѣ своей була строката,
Не всякій ѣй любився зять.

Digitized by Google

Одинъ бувъ Турнъ царіокъ нешпетный,
Съ Латиномъ у сусѣдствѣ живъ,
Дочцѣ и матери прикметный
И батько дуже зъ нимъ дружив.
Не въ шутку молодець бувъ жвавый,
Товстый, высокій, кучерявый,
Обточеный якъ огирокъ;
И виська мавъ свого чимало,
И грошикивъ таки бряжчало,
Куда ни кинь, бувъ Турнъ царіокъ.

* * *

Панъ Турнъ щось дуже пидсыпався
Царя Латина до дочки,
Якъ зъ нею бувъ, то выправлявся
И пиднимавсь на каблучки.
Латинъ, дочка, стара Амата,
Що день отъ Турна ждали свата,
Уже нашили рушникивъ,
И всякихъ всячинъ напридбали,
Яки на сватаньи давали,
Все сподѣвались староспивъ.
Коли чого въ рукахъ не маешъ,
То не хвалися що твое;
Що буде, ты того не знаешъ,
Утратишъ може и свое.
Не розглядѣвши, кажутъ, броду
Не лѣзъ прожогомъ першій въ воду,
Бо щобъ не насмѣшивъ людей.
И перше въ волокъ подивися,
Тогдѣ и рыбою хвалися;
Бо будешъ іолопъ—дуралей.

Digitized by Google

Якъ пахло сватаньемъ въ Латина
И ждали тилько четверга,
Ажъ тутъ Анхизова дитина
Припленпалась на берега
Зо всѣмъ своимъ Троянскимъ племямъ.
Эней не марнотративъ время,
По молодецку закуривъ:
Горилку, пиво, медъ и брагу,
Поставивши передъ вагу,
Для збору въ трубы засурмивъ.
Троянство, знаешъ, все голодне
Сыпнуло рысью на пой клыкъ;
Якъ галичь въ время не погодне,
Всѣ пидняли великій крикъ.
Сивушки заразъ ковпонули
По кившику, и не здригнули,
И докосились до потравъ.
Все виеько добре убирало,
Ажъ по заухами лящало,
Одинъ передъ другимъ хватавъ.

* * *

Вбирали сѣчену капусту,
Шатковану и огирки,
(Хоть се було въ часъ мясопусту)
Хрѣнъ съ квасомъ, редьку, боряки,
Рябка, тетерю, саломаху,
Якъ не було,—поѣли зъ маху.
И всѣ строщили сухари,
Що не було все позъѣдали,
Горѣлку всю повыпивали,
Якъ на вечерѣ косари.

Digitized by Google

Эней оставивъ изъ носатку
Було горѣлки про запасъ,
Но клюкнувъ добре по порядку,
Розщедрившись, якъ бува у насъ,
Хотѣвъ послѣднимъ подѣлитись,
Щобъ до кинця уже напитись,
И добре цѣвкою смыкнувъ;
За нимъ и вся іого голота
Тягла, поки була охота,
Що де якій и хвистъ надувъ.

* *
*

Барильця, пляшечки, носатку,
Суліи, тыквы, боклажки,
Все высушили безъ остатку,
Посуду потовкли въ шматки;
Троянци съ хмелю просыпались,
Скучали, що не похмелялись;
Пишли щобъ землю озырать
Где имъ показано селитись,
Жить, будоватися, женитись,
И щобъ Лапинцивъ роспизнать.
Ходили тамъ, чи не ходили,
Якъ-ось вернулись и назадъ,
И чепухи нагородили
Що панъ Эней не бувъ и радъ,
Сказали, люди тутъ бормочутъ,
Языкомъ дивнымъ намъ сокочутъ,
И мы ихъ мовы не втнемо;
Слова свои на *усѣ* кончаютъ,
Якъ мы що кажемъ имъ—не знаютъ
Межъ ними мы пропадемо.

Digitized by Google

Эней тутъ заразъ взявъ догадку,
Ѣелѣвъ побѣгти до дякивъ,
Купить піярскую грамашку,
Полуставцивъ, октоихивъ;
И всѣхъ зачавъ самъ мордовати,
По верху, по словахъ складати
Латинскую шму, мну, здо, тло;
Троянске племя все засѣло
Коло книжокъ, що ажъ пошѣло
И по Латинскому гуло.
Эней отъ нихъ не одступався,
Тройчатою всѣхъ приганявъ;
И хто хоть трохи лѣновався,
То тѣмъ субитки и дававъ.
За тыждень такъ Лацину взнали
Що вже зъ Энеемъ розмовляли
И говорили все на *усъ*.
Энея звали *Энеусомъ*,
Уже не панамъ *Доминусомъ*
Себежъ по звали *Троянусъ*.

* * *

Эней Троянцивъ похваливши,
Що такъ Лацину поняли,
Сивушки въ кубочки наливши
И могоричь всѣ запили.
Потимъ зъ десяткъ що мудрѣйшихъ,
Въ лацинѣ що найрозумнѣйшихъ,
Зъ ватаги выбравши якъ-разъ,
Пославъ послами до Латина
Отъ имени свого и чина,
А съ чимъ пославъ, то давъ приказъ.

Digitized by Google

Послы прійшовши до столици,
Послали до царя сказать,
Що до іого и до царици
Эней приславъ поклонъ отдать,
И съ хлѣбомъ, съ силью и съ другими
Подарками предорогими,
Щобъ познакомитись съ царемъ;
И якъ добьется паньской ласки
Эней сподарь и князь Троянскій,
То прійде самъ въ царскій теремъ.

* * *

Латину тилько що сказали
Що отъ Энея есть послы,
И съ хлѣбомъ, съ силью причвалали
Да и подарки принесли,
Хотятъ Латину поклониться,
Знакомитись и подружиться.
Якъ тутъ Латинъ и закричавъ:
„Впусти!—я хлѣба не цураюсь,
„И зъ добрыми людьми братаюсь,
„Отъ на ловця звѣръ наскакавъ!
Велѣвъ тутъ заразъ прибѣрати
Свѣтлици, — сѣни, двиръ мести;
Клечанье по двору сажати,
Шпалеривъ ризныхъ нанести
И выбивать царскую хату;
Либонь поклыкавъ и Амату,
Щобъ и вона дала совѣтъ,
Якъ лучше, крашче прибирати,
Де, якъ, коврами заспилати
И пидбирать до цвѣту цвѣтъ.

Digitized by Google

Пославъ гинця до богомаза
Щобъ маліованья накупить,
И такъ же розного припаса,
Щобъ що було и ѣсть и пить.
Вродилось реньске съ курдимономъ
И пиво чорнее зъ лимономъ,
Сивушки же трохи не съ спустъ;
Де не взялись волы, телята,
Бараны, вивци, поросята;
Лапинъ прибравсь мовъ на запустъ.
Ось привезли и маліованье
Робопы первѣйшихъ майстривъ,
Царя Гороха панованье,
Партреты всѣхъ богатыривъ:
Якъ Александръ цареви Пору
Дававъ изъ виськомъ добру хліору;
Чернець Мамая якъ побивъ;
Якъ Муромець Илья гуляе,
Якъ бье варягъ и прогоняе
Якъ Переясливъ боронивъ.

* * *

Бова съ Полканомъ якъ водився
Одинъ другого якъ выхривъ;
Якъ Соловей Харцызъ женився,
Якъ въ Польщѣ Желѣзнякъ ходивъ.
Портретъ бувъ француза Картуша,
Пропивъ іого стоявъ Гарькуша,
А Ванька Каинъ въ передѣ.
И всякихъ всячинъ накупили,
Всѣ стѣны ними облѣпили,
Лапинъ дивився ихъ красотѣ!

Digitized by Google

Латинъ такъ дома спорядывши,
Кругомъ все въ хапахъ оглядавъ,
Свѣтелки, сѣны обходивши,
Собѣ уборы добиравъ:
Плащемъ зъ клеіонки обвернувся,
Цѣновымъ гудземъ застебнувся,
На голову взявъ капелюхъ;
Набувъ на ноги кинди новы
И рукавици взявъ шкаповы,
Надувсь, мовъ на огнѣ лопухъ.

* * *

Латинъ якъ царь въ своимъ нарядѣ
Ишовъ въ кругу своихъ вельможъ,
Которы всѣ були въ парадѣ,
Надувшись всякій зъ нихъ якъ іоржъ.
Царя на дзигликъ посадили,
А сами мовчки отступили
Отъ покутья ажъ до дверей.
Царицяжъ сѣла на ослонѣ
Въ едимашковому шушонѣ,
Въ караблику изъ соболей.
Дочка Лавися чепуруха
Въ нѣмецкимъ фуркалцѣ була,
Вертѣлась якъ въ окропѣ муха,
Въ верцадло очи все пяла. —
Одъ дзигликажъ царя Латина
Скризь прослана була ряднина,
До самой фиртки и воритъ;
Стояло висько тутъ заліотне,
Волове, кинне, и пѣхотне
И ввесь бувъ зибраный повѣтъ,

Digitized by Google

Посливъ ввели къ царю съ пыхою,
Якъ водилося у Латинъ;
Несли подарки предъ собою:
Пиригъ завдовжки изъ аршинъ,
И соли крымки и бахмутки,
Лахманья розного, три жмутки,
Энеи Латину що прислав.
Послы къ Латину приступились
Три разы низько уклонились,
А спаршій рацію сказавъ:
„Энеусъ *костеръ магнусъ* панусъ
„И славный *Троянорумъ* князь,
„Шмыглявъ по морю якъ цыганусъ,
„*Адъ те о рексъ!* прислав *нункъ* насъ:
„*Рогамусъ домине Латине,*
„Нехай нашъ *калутъ* не загине,
„*Пермитте* жить въ землѣ своей
„Хоть за *лекуніи*, хоть *гратисъ*
„Мы дяковати будемъ *сатисъ*
„*Бенефиценціи* твоей,

* *
*

„О Рексъ! будь нашимъ Меценатомъ
„И ласкамъ *туамъ* покажи,
„Энеусу зробися братомъ,
„*О оптиме!* не откажи;
„Энеусъ *принцепсъ* есть моторный,
„Вродливый, гарный и проворный,
„Побачишъ самъ *иномине!*
„Вели *акципере* подарки
„Зъ ласкавымъ видомъ и безъ сварки,
„Що присланы черезъ мене.

Digitized by Google

„Се килимъ самоліотъ чудесный,
„За Хмеля выткався царя,
„Лѣта пидъ облака небесны,
„До мѣсяця и где зоря;
„Но можно стилъ нимъ застилати
„И передъ лижкомъ простилати
„И тарадайку закрывать.
„Царивнѣ буде винъ въ пригоду,
„И то найбилшъ для того году,
„Якъ замужъ прійдется давать.

* * *

„Ось скатерть шліонская нешпетна,
„Ѣи у Липску добули;
„Найбильше въ тимъ вона прикметна,
„На стилъ якъ тилько наспели
„И загадай якои стравы,
„То всяки вродятся потравы,
„Яки на свѣтѣ тилько есть:
„Пивце, винце, медокъ, горѣлка,
„Рушникъ, нижъ, ложка и тарѣлка.
„Царицѣ мусимъ сю пиднесть.
„А се сапьянци самоходы,
„Що въ нихъ ходивъ ище Адамъ;
„Въ старинные пошиты годы,
„Не знаю якъ доспались намъ:
„Либонь доспались отъ Пендосивъ
„Що въ трои намъ упперли носивъ,
„Про те Эней зна молодець;
„Сю вещь, якъ рѣдку и старинну
„Пидносимо царю Латину,
„Съ поклономъ низькимъ на ралець.

Digitized by Google

Царица, царь, дочка Лавина
Сглядалися про межъ себе,
Изъ рота покотилась слина,
До себе всякій и гребе
Яки достались имъ подарки,
На силу обійшлось безъ сварки;
Якъ-ось Латинъ сказавъ посламъ:
„Скажите вашему Энею,
„Латинъ и зъ цѣлою сѣмьею,
„Крый Боже, якъ всѣ рады вамъ.
„И вся моя маетность рада,
„Що Богъ васъ навернувъ сюда;
„Мнѣ мила ваша вся громада,
„Я не пущу васъ никуда;
„Прошу Энею покланятись
„И хлѣба, соли не цуратись,
„Кусокъ остапній роздѣлю.
„Дочка у мене одиначка,
„Хозяйка добра, пряха, швачка,
„То може, и въ ридню вступлю.

* * *

И заразъ попросивъ до столу
Латинъ Энеевыхъ бояръ,
Пили горѣлку до изволу
И ѣли бублики—кавьяръ:
Бувъ борщъ до шпундривъ зъ боряками,
А въ юшцѣ потрухъ съ галушками,
Потимъ до соку каплуны;
Зъ отрибки баба—шарпанина,
Печена съ часникомъ свинина,
Крохмаль—якій ѣдятъ паны.

Digitized by Google

Въ обѣдъ пили заморски вина,
Не можна всѣхъ ихъ росказать;
Бо потече изъ рота слина
У де-кого, якъ описать:
Пили Сикизку—деренивку
И Крымску вкусную дуливку
Що то айвовкою зовутъ.
На *виватъ*, зъ мущиривъ стрѣляли,
Тушъ—гримко трубачи играли,
А *многолѣтъ*—дяки ревутъ!

* * *

Латинъ по царскому звычаю
Энею дары отрядивъ:
Лубенского шматъ короваю,
Корыто *Олишнянскихъ* сливъ,
Орѣхивъ *Кіевскихъ* смаженыхъ,
Полтавскихъ пундикивъ пряженыхъ
И гусячихъ пять кипъ яецъ;
Рогатого скота зъ *Липянки*,
Сивухи вѣдеръ съ пять *будянки*,
Сто *Решетиловскихъ* овецъ.
Латинъ старый и полыгався
Зъ Энеемъ нашимъ молодцемъ,
Эней и зятемъ назывався—
Но дѣло красится концемъ!
Эней при щастью безъ помѣхи,
Вдавався въ жарты, игры, смѣхи,
А о Юнонѣ и забувъ,
Іого копора не любила,
И скризь за нимъ где бувъ слѣдила,
Нигде отъ неи не ввильнувъ.

Digitized by Google

Ириса ціохля проклятуща,
Завзятѣйша отъ всѣхъ брехухъ,
Олимпска мчалка невсыпуща,
Крикливѣйша изъ щебетухъ;
Пришла Юнонѣ росказала,
Энея якъ Латинь пріймала,
Якій межъ ними есть укладъ;
Эней за тестя мавъ Латина,
А сей Энея якъ за сына,
И що въ дочки зъ Энеемъ ладъ.
„Еге! Юнона закричала,:
„Поганець якъ же розибравъ,
„Я нарочно іому спускала,
„А винъ и ноги розиклавъ!
„Ого! провчу я высѣкаку
„И перцю дамъ іому и маку,
„Потямитъ якова-то я:
„Пролью Троянску кровь—Латинску,
„Вмѣшаю Турна скурвасынску,
„Я наварю имъ киселя.

* * *

И на! черезъ штафетъ къ Плутону
За подписомъ своимъ приказъ,
Щобъ фурію винъ Тезифону
Пославъ къ Юнонѣ той же часъ;
Щобъ ни въ берлинѣ, ни въ дормезѣ,
И ни въ рыдванѣ ни въ порт-шезѣ,
А бѣглабъ на перекладныхъ;
Щобъ не було въ пути препоны,
Тобъ заплативъ на три прогоны,
Щобъ на олимпъ вродилась въ мигъ.

Digitized by Google

Прибѣгла фурія изъ пекла
Ехиднѣйша отъ всѣхъ вѣдіомъ,
Зла, хитра, злобная, запекла,
Робила зъ себе скризь содомъ.
Ввійшла къ Юнонѣ зъ ревомъ, стукомъ,
Зъ великимъ трескомъ, свыстомъ, гукомъ,
Зробила объ собѣ лепортъ.
Якъ разъ ѣи взяли гайдуки
И повели въ теремъ пидъ руки,
Хоть такъ страшна була якъ чортъ.

* * *

„Здорова люба, мила доню,
Юнона въ радощахъ кричитъ:
„До менѐ швидче Тезифоню,
И цѣловать ѣи бѣжитъ.
„Сѣдай голубко!—якъ ся маешъ?
„Чи пса Троянского ты знаешъ?
„Теперь къ Латину завытавъ,
„И крутитъ тамъ, якъ въ Карфагенѣ;
„Достанется дочцѣ и ненѣ,
„Латинъ щобъ въ дурни не попавъ.
„Весь знаетъ свѣтъ, що я незлобна,
„Людей губити не люблю;
„Но рѣчь така богоугодна,
„Коли Энея погублю:
„Зроби ты похоронъ зъ весѣлья,
„Задай ты добре всѣмъ похмѣлья,
„Хоть бы побрали всѣхъ чорты.
„Амату, Турна и Латина,
„Энея гадового сына,
„Пужни по своему ихъ ты!

Digitized by Google

„Я наймичка твоя покорна,
Ревнула фурія якъ гримъ:
„На всяку хитъ твою неспорна,
„Сама Троянцивъ всѣхъ поѣмъ;
„Амату съ Турномъ я зъеднаю
„И симъ Энея укараю,
„Латинужъ въ пѣмя дуръ пущу;
„Побачатъ то Боги и люде
„Що зъ сватанья добра не буде,
„Всѣхъ-всѣхъ въ шматочки потрощу.
И перекинулась клубочкомъ,
Китъ, китъ зъ Олимпа якъ стрѣла;
Якъ шла черидка вечерочкомъ,
Къ Аматѣ шустъ, якъ тамъ була:
Смутна Амата пѣрья драла,
Слизки ронила и вздыхала,
Що Турнъ князіокъ не буде зять.
Кляла Лавиніи родины,
Кляла кумивъ, кляла христины,
Та щожъ?—противъ рожна не прать.

* * *

Яга пидъ пелену пидкравшись
Гадюкой въ серце поповзла;
По всѣхъ куточкахъ позвывавшись,
Въ Аматѣ рай собѣ найшла.
Отравила ѣи утробу,
Наклала злости, мовъ бы бобу,
Амата стала не своя;
Сердита лаяла, кричала.
Себе, Латина проклинала
И всѣмъ давала тришія.

Digitized by Google

Потимъ и Турна навѣстила,
Пресуча, люпая яга,
И изъ сіого князька зробила,
Энею лишняго врага.
Турнъ по военному звычаю
Зъ горилкою напившись чаю,
Сказать попросту, пьяный спавъ;
Яга тихенько пидступила
И люте снище пидпуспила,
Що Турнъ о тимъ не помышлявъ.

* * *

Іому, бачь, сонному верзлося,
Буцимъ Анхизове дитя,
Зъ Лавиніею гдесь зійшлося
И женихалось не шутя:
Буцимъ зъ Лависей обнимався,
Буцимъ до пазухи добрався,
Буцимъ и перстень съ пальця знявъ;
Лавися перше мовъ пручалась,
А послѣ мовъ угамовалась,
И ѣй буцимъ Эней сказавъ:
„Лависю милое коханье!
„Ты бачишъ якъ тебе люблю;
„Но що се наше жениханье? —
„Коли тебе на вѣкъ гублю;
„Рутулець Турнъ тебе вже сватa,
„За нимъ, бачь, тягне и Амата,
„И ты въ іому находишъ смакъ.
„До кого хить ты бильшу маешъ,
„Скажи, кого зъ насъ выбираешъ?
„Нехай я сгину неборакъ.

Digitized by Google

„Живи Энсечку мій милый,
Царевна сей дала отвѣтъ:
„Для мене завжде Турнъ остылый
„Очамъ моимъ, одинъ ты, свѣтъ!
„Тебе коли я не побачу,
„То день той и годину трачу,
„Мое ты щастье, животы;
„Турнъ швидче нагле околѣе
„Нижъ дурень мною завладѣе,
„Я вся твоя, и панъ мій—ты!
Тутъ Турнъ безъ памяти схватився,
Стоявъ якъ въ землю врипый стовбъ;
Отъ злости—съ хмелю ввесь трусився
И сна отъ яву не росчовпъ:
„Кого?—мене; и хто?—Троянець!
„Голякъ, втѣкачь, приплентачь, ланець!
„Звести?—Лавинію отнять?
„Не князь я!—гирше шмаровоза,
„И дамъ собѣ урѣзать носа,
„Коли Эней Латину зять.

* * *

„Лавися, шматъ не для харцыза
„Якій пройдисвѣтъ есть Эней;
„А то!—и ты голубко сыза
„Изгинешъ отъ руки моей.
„Я всѣхъ поставлю вверхъ ногами,
„Не подарую васъ душами,
„А билшъ Энею докажу.
„Латина же старого дѣда,
„Прижму незгирше якъ сосѣда,
„На колъ Амату посажу.

Digitized by Google

И заразъ листъ послявъ къ Энею,
Щобъ выйшовъ битись самъ на самъ,
Помѣрявсь силою своею,
Доставъ отъ Турна по усамъ;
Хоть на кіи, хоть кулаками
Пошгурхатись по пидъ боками,
Або побитись и на смерть.
А такъ же пхнувъ винъ драгомана
И до Латинскаго Султана,
Щобъ и сіому мордасы втерть.

* * *

Ехидна фурія раденька,
Що по ѣи все дѣло шло;
До людскихъ бѣдъ вона швиденька
И горе мило ѣй було.
Махнула швидко до Троянцивъ,
Щобъ сихъ Латинскихъ постоянцивъ
По своему осатанить;
Тогдѣ Троянци всѣ съ хортами
Збирались ѣхать за зайцями,
Князька свого повеселить.
Но горе грѣшникови сущу,
Такъ Кіевскій скубентъ сказавъ:
Благихъ дѣлъ вовся не имущу;
Хто Божіи судьбы пизнавъ?
Хто где не дума, тамъ ночуе,
Хотѣвъ де бѣгти, тамъ гальмуе,
Такъ грѣшными судьба вертитъ!
Троянци самы то пизнали,
Зъ малои речи поспрадали,
Якъ то читатель самъ узритъ.

Digitized by Google

По близъ Троянска кочованья
Бувъ на отліотѣ хуторокъ,
Було въ нимъ щупле будованье,
Ставокъ бувъ, гребля и садокъ.
Жила Амапина памъ нянька,
Не знаю жинка, чи панянка,
А знаю що була стара:
Скупа, и зла, и воркотуха,
Наушниця и щебетуха,
Давала чиншу до двора:
Ковбасъ десяткивъ съ три Лапину,
Лавиніи, къ Петру мандрикъ,
Аматѣ въ тыждень по алтыну,
Три хунты воску на спавникъ;
Льянои пряжи три пивмитки,
Серпанкивъ висимъ на намѣтки
И двѣстѣ валяныхъ гнотивъ.
Лапинъ одъ няньки наживався,
За тежъ за няньку и вступався,
За няньку хоть на нижъ готивъ.

* * *

У няньки бувъ бѣленькій цуцыкъ,
Ѣи винъ завжде забавлявъ;
Недуже простый—родомъ муцыкъ,
Носивъ поноску, танціовавъ,
И паніи лизавъ отъ скуки
Частенько ноги скризь, и руки
И тименници выгризавъ.
Царевна часто зъ нимъ игралась,
Сама царица любовалась,
А царь по часто годувавъ.

Digitized by Google

Троянци въ роги затрубивши
Пустили гончихъ въ чагари,
Кругомъ болото обступивши,
Бичами ляскали псари;
Якъ тилько гончи заганяли,
Загавкали, заскавучали,
То муцыкъ вырвавшись на двиръ,
На голосъ гончихъ одизвався,
Чмихнувъ, завывъ, до ихъ помчався.
Стременный думавъ, що то звѣръ:

* * *

А тю іого! гуджга! и крикнувъ
Изъ своры поспускавъ хортивъ;
Тутъ муцыкъ до земли прилипнувъ
И духъ отъ ляку затаивъ;
Но псы донюхавшись доспѣли,
Шарпнули муцыка, изъѣли
И посмоктали кисточки.
Якъ вѣсть така дошла до няньки,
То очи выпяла якъ баньки,
А зъ носа спали и очки.
Осатанѣла вража баба
И крикнула якъ на живитъ,
Зробилась заразъ дуже слаба,
Холодный показався питъ.
Порвали маточны припадки,
Истерика и лихорадки
И спазмы жилы потягли;
Нидъ нисъ ѣй клали ассафету
И теплую на пупъ сервету
И ще клистиръ зъ ромну дали.

Digitized by Google

Якъ тилько къ памяти вернулась,
То заразъ галасъ пидняла;
До неи челядь вся сунулась
Для дива, якъ весь свѣтъ кляла.
Потимъ схвативши головешку
И выбравшись на добру стежку,
Чкурнула просто до Троянъ;
Всѣ курени ихъ попалити,
Энея заколоть, побити
И всѣхъ Троянскихъ бусурманъ.
За нею челядь покотила,
Схвативши хто що запопавъ:
Куҳарка чаплію вхопила,
Лакей тарѣлками шпурлявъ;
Зъ рублемъ тамъ прачка храбровала,
Зъ дійницей ричка наступала,
Гуменный зъ цѣпомъ скризь совавсь;
Тутъ рота косаривъ зъ гребцями
Шли битись съ косами, съ граблями,
Ни хто отъ бою не цуравсь.

* * *

Но у Троянского народу
За шагъ алтына не проси;
Хто москаля объѣхавъ зроду?
А займешъ, — ноги уноси.
Завзятого Троянци кштальту,
Не струсятъ ни чіого гвалту
И носа хоть кому утрутъ;
И нянчину всю рать розбили,
Скаличили роспотрошили
И всѣхъ въ тѣсный загнали кутъ.

Digitized by Google

Въ сіе-то нещастливе время
И въ самый штурхобочный бой;
Троянске и Латинске племя
Якъ умывалося мазкой;
Прибѣгъ гонець съ письмомъ къ Латину,
Нерадостну привизъ новину,
Князь Турнъ іому войну писавъ;
Не въ пиръ, бачь, запрошавъ напитись,
А въ поле вызывавъ побитись,
Гонець и на словахъ додавъ:

* * *

„Царю Латине неправдивый!
„Ты слово царскее зламавъ;
„За те уэолъ дружелюбивый,
„На вѣки съ Турномъ розирвавъ.
„Отъ Турна шматъ той отнимаешъ
„И въ ропъ Энееви соваешъ,
„Що Турнови самъ обѣщавъ.
„Выходь же завтра на вкулачки,
„Выдтиль може полѣзешъ рачки,
„Бодай и лунь щобъ не элизавъ.
Не такъ розсердится добродѣй,
Коли панъ возный позовъ дастъ;
Не такъ люте голый злодѣй,
Коли не маѐ що украсть;
Якъ нашъ Латинъ тутъ розгнѣвився,
И на гинця сіого озлився,
Що губы зъ серця покусавъ:
И тилько одповѣдь хтѣвъ дати
И гнѣвъ царскій свій показати,
Посолъ щобъ Турнови сказавъ.

Digitized by Google

Якъ выглянувъ въ викно зъ ненацька,
Прійшовъ Латинъ въ великій страхъ,
Побачивъ люду скризь багацько
По улицяхъ и всѣхъ куткахъ;
Латинци перлися товпами,
Шпуряли въ гору всѣ шапками,
Кричали въ голосъ на весь ротъ:
„Война! война! противъ Троянцивъ,
„Мы всѣхъ Энеевыхъ поганцивъ
„Побьемъ—искоренимъ ихъ родъ!
Латинъ старый бувъ не рубака
И воеватись не любивъ,
Одъ слова смерть, винъ неборака
Бувъ безъ души, и мовъ неживъ.
Винъ стычку тилько мавъ на лижку,
Аматѣ якъ не гравъ пидъ нижку,
И то тогдѣ якъ пидтоптавсь;
Безъ тогожъ бувъ всегда тихенькій,
Якъ всякій дѣдъ старый, слабенькій,
Въ чужее дѣло не мѣшавсь.

* * *

Латинъ и серцемъ и душею
Далекій бувши одъ войны,
Зибравшись зъ мудростью своею
Щобъ не попастись въ кайданы;
Зизвавъ къ собѣ панивъ вельможныхъ,
Старыхъ, чиновныхъ и заможныхъ,
Которыхъ рады слухавъ самъ;
И выславши гетьпречь Амату,
Завивъ ихъ всѣхъ въ свою кивнату
Таку сказавъ рѣчь старшинамъ:

Digitized by Google

„Чи вы отъ чаду, чи съ похмѣлья?
„Чи чортъ за душу удряпнувъ?
„Чи напились дурного зѣлья,
„Чи глуздъ за розумъ завернувъ? —
„Скажишь? съ чого война взялася,
„Съ чого ся мысль вамъ приплелася?
„Коли я тѣшився войной? —
„Не звѣрь я—людску кровь пролити,
„И не харцызъ, людей щобъ бити,
„Для мене гидкій всякій бой.

* * *

„И якъ війну вести безъ збруи,
„Безъ виська, хлѣба, безъ гармать,
„Безъ грошей? — Головы вы буи!
„Якій васъ обезглуздивъ капъ?
„Хто буде зъ васъ провіянтмейстеръ,
„Або хто буде кригсъ-цалмейстеръ,
„Кому казну повѣрю я?
„Недуже хочете вы битись,
„А тилько хочете нажитись,
„И буде все бѣда моя.
„Коли сверблять изъ васъ у кого
„Чи спина, ребра, чи боки;
„На що просити вамъ чужого,
„Мои царскіе кулаки
„Почешутъ ребра вамъ и спину,
„Колижъ то мало, я дубину
„Готовъ на ребрахъ сокрушить.
„Служить вамъ радъ малахаями,
„Рѣзками, кошками, кіями,
„Щобъ жаръ военный поіпушить.

Digitized by Google

„Покиньтежъ се дурне юнацтво
„И розійдитися по домахъ
„Панове выборне боярство;
„А про війну и въ головахъ
„Собѣ николи не кладите,
„А мовчки въ запѣчкахъ сидите,
„Розгадуйте що ѣсть и пить.
„Хтожъ о війнѣ проговорится,
„Або кому війна приснится,
„Того пошлю куниць ловить.
Сказавши се, махнувъ рукою
И заразъ винъ пишовъ съ кивнатъ
Бундючно — гризною ходою,
Що всякій бувъ собѣ не радъ.
Пристыжены іого вельможи
На іолопивъ були похожи.
Ни хто зъ устъ пары не пустивъ.
Нешвидко бѣдны схаменулись
И въ ратушъ пидтюпцемъ пустились,
Уже якъ вечеръ наступивъ.

* * *

Тутъ думу довгую держали
И всякъ компоновавъ свое,
И въ голосъ гримко закричали:
Що на Латина всякъ плюе
И на грозьбу не уважае,
Войнужъ зъ Энеемъ начинае,
Щобъ некрутъ заразъ набирать;
И не просить щобъ у Латина,
Съ казны іого а ни алтына,
Болярски троши шафовать.

Digitized by Google

И такъ Латинь заворушилась,
Задумавъ всякъ побить Троянъ;
Видкиль та храбрость уродилась
Противъ Энеевыхъ прочанъ?
Вельможи царство взбунтовали,
Противъ царя всѣхъ научали,
Вельможи! лихо будетъ вамъ.
Вельможи! хто царя не слуха,
Такимъ обризать нисъ и уха
И въ руки всѣхъ отдать катамъ.

* * *

О музо панночко парнасска!
Спустись до мене на часокъ;
Нехай твоя научитъ ласка,
Нехай твій шепчетъ голосокъ,
Латинь къ війнѣ якъ снаряжалась,
Якъ армія ихъ набиралась,
Якій порядокъ въ війску бувъ;
Всѣ опиши мундиры, збрую
И казку мнѣ скажи такую,
Якой ище ни хто не чувъ.
Бояре въ мигъ скомпоновали
На аркушъ манифестъ кругомъ,
По всѣхъ повѣтахъ розыслали,
Щобъ висько шло пидъ коруговъ.
Щобъ головы всѣ обголяли,
Чуприны довги оставляли,
А усъ въ пивлокоть бы тырчавъ;
Щобъ сала и пшона набрали,
Щобъ сухаривъ понапѣкали,
Щобъ ложку, жазанокъ, всякъ мавъ.

Digitized by Google

Все висько заразъ росписали
По разнымъ сотнямъ, по полкамъ;
Полковникивъ понаставляли,
Дали патенты Сотникамъ.
По городамъ всякъ полкъ назвався,
По шапцѣ всякій розличався,
Вписали висько пидъ ранжиръ;
Всѣмъ сыни скроили жупаны,
На спѣдъ же бѣлые каптаны,
Щобъ бувъ козакъ а не мугиръ.
Въ полки людей роспредѣливши
И по квартирамъ розвели,
И всѣхъ въ мундиры нарядивши,
Къ присягѣ заразъ привели.
На коняхъ Сотники финтили,
Хорунжи усыки крутили,
Табаку нюхавъ Асаулъ;
Урядники зъ Атаманами
Новыми чванились штанами,
И рапникъ всякій губу дувъ.

* * *

Такъ, вѣчной памяти, бувало
У насъ въ гетманщинѣ колись,
Такъ просто висько шиковало
Не знавши: стій не шевелись;
Такъ славные полки козацьки
Лубенскій, Гадяцкій, Полтавскій
Въ шапкахъ було, якъ макъ цвѣтутъ.
Якъ грянутъ, сотнями ударятъ,
Передъ себе списы наставлятъ,
То мовъ мѣтлою все метутъ.

Digitized by Google

Було тутъ висько волонтиры,
То всякихъ юрбиця людей,
Мовъ запорожци чупрендыры
Що ихъ не втне и Асмодей.
Воно такъ, бачишъ, и не гарне,
Якъ кажутъ то, нерегулярне,
Та до війны самый злый гадъ:
Чи вкрасти що, язикъ достати,
Кого живцемъ чи обѣдрати,
Ни сто не вдержитъ ихъ гарматъ.

* * *

Для сильной арміи своеи,
Рушниць, мушкетивъ, оружжинъ
Наклали повны магазеи,
Гвинтивокъ, фузій безъ пружинъ,
Булдымокъ, флынтъ и яничарокъ.
А въ особливый закамарокъ
Спысивъ, пикъ, ратищъ—гакивниць.
Були тутъ страшные гарматы,
Одъ выстрѣлу дрижали хаты,
А пушкари по клали сь ниць.
Жлукта и улики на пушки
Робить галили на захватъ;
Днища, оснивници, ветушки
На принадлежность приправлять.
Нужда перемѣнитъ законы!
Квачи, помела, макогоны
Въ пушкарске вѣдомство пишли;
Колеса, бендюги и кары
И самые церковны мары,
Въ депо пушкарскее шягли.

Digitized by Google

Держась военного обряду,
Готовили заздалигидь
Багацько всякого снаряду,
Що сумно ажъ було глядѣть.
Для куль—то галушки сушили,
А бомбъ—то зъ глины налѣпили,
А сливъ солоныхъ—для картечь;
Для щипивъ ночвы припасали,
И дна изъ дѣжокъ выбивали
И приправляли всѣмъ до плечь.
Не мали палашивъ ни сабель
У нихъ, бачь, Тулы не було;
Не саблеюжъ убитъ и Авель
Полѣно смерть іому дало.
Сосновы копыстки стругали
И до бокивъ поначипляли
На валяныхъ веріовочкахъ.
Изъ лыкъ плетены козубеньки
Зъ якими ходютъ по опеньки,
Були, мовъ сумы, на плечахъ.

* * *

Якъ амуницю спорядили,
И насушили сухаривъ,
На сало кабанивъ набили
Взяли подимне опъ дворивъ;
Якъ пидсусѣдкивъ росписали
И выборныхъ поназначали,
Хто пяглый, конный, хто же пѣшъ,
За себе хто, хто на пидставу,
Въ якее висько, сотню, лаву,
Порядокъ якъ завивсь незгиршъ:

Digitized by Google

Тогдѣ ну висько муштровати,
Учить мушкетный артикулъ,
Впередъ якъ ногу выкидати,
Ушкварить якъ на калавуръ.
Коли пѣшкомъ—то маршъ шульгою,
Коли верьхомъ—глядижъ правою
Щобъ шкапа скочила впередъ.
Такее ратнее фиглярство
Було у нихъ за регулярство,
И все Энееви на вредъ.

* * *

Мовъ посполитее рушенье
Латина въ царствѣ началось,
Повсюда муштра, та ученье,
Все за жолнирство принялось.
Дѣвки на прутахъ розъѣжали,
Цѣпками хлопцивъ муштрували,
Старыжъ учились кидать въ цѣль.
А бабъ старыхъ на пѣчь сажали
И на пѣчи ихъ штурмовали,
Бачь для баталіи въ примѣръ.
Були Латинци дружны люди
И воеватись мали хить,
Не всѣ зъ добра, хто отъ причуды
Щобъ битися, то радъ летѣть.
Съ горяча часу перши три дни
Зносили всяке збижжа, злыдни
И отдавали все на рать.
Посуду, хлѣбъ, одежу, гроши,
Своей отчизны для сторожи,
Що не було где и дѣвать.

Digitized by Google

Се поралася такъ Амата,
Къ вiйнѣ Латинцивъ пидвела;
Смутна була для неи хата
На улицѣ все и жила.
Жинки зъ Аматою съедналисъ,
По всiому городу таскались
И пидмовляли воевать.
Робили съ Турномъ шуры—муры,
И затялись, хоть вонъ изъ шкуры,
Энееви дочки не дать.
Коли жинки где замѣшались
И имъ ворочати дадутъ;
Коли зъ росказами втаскались,
Та пхиканья ще додадутъ;
Прощайсь на вѣкъ тогдѣ съ порядкомъ,
Пиiло все къ чорту не оглядкомъ
Жинки поставлятъ на свое.
Жинки! — Колибъ вы билше ѣли,
А меньшъ пащиковать умѣли,
Булибъ въ раю вы за сiе.

* * *

Якъ Турнъ бѣснуется, лютуе
Въ сосѣдни царства шле посливъ,
Чи хто изъ нихъ не поратуе
Противъ Троянскихъ злыхъ сынивъ.
Коли Латинъ отъ поединкивъ
Сховавсь пидъ спидъ своихъ будынкивъ
И ждавъ що буде за кинець.
Коли Юнона скризь лѣтае
Всѣхъ на Энея навертае
Весѣлный збить зъ iого вѣнець.

Digitized by Google

Гуде въ Латіи дзвинъ вѣщовый
И гасло всѣмъ къ войнѣ дае,
Щобъ всякъ Латинецъ бувъ готовый
Къ войнѣ, въ яку ихъ злость веде.
Тамъ крикъ, тупъ галасъ, тамъ клепало,
Тѣснится людъ — и все трѣщало:
Война въ кровавыхъ ризахъ тутъ;
За нею раны, смерть, увѣчча,
Безбожность и безчеловѣча,
Хвистъ мантіи ѣи несутъ.

* * *

Була въ Латіи Синагога,
Збудована за давнихъ лѣтъ
Для Януса сердита Бога,
Который дивнихъ бувъ примѣтъ:
Винъ мавъ на головѣ двѣ цвари,
Чи гарные були, чи хари
Объ тимъ Виргилій самъ мовчитъ,
Но въ мирне время запирався;
Колижъ изъ храма показався
Якъ разъ війна и закипитъ.
По дзвону вся Латинь сунула
До храма, съ крикомъ всѣ неслись,
И навстяжъ двери одомкнула,
И Янусъ выбѣгъ якъ харцызъ.
Военна буря закрутила
Латинске серце замутила
Завзятость всякого бере;
Войны, войны, кричатъ, бажаютъ,
Пекельнымъ пламенемъ пылаютъ
И молодее и старе.

Digitized by Google

Латинци висько хоть зибрали,
Да требажъ къ виську должностныхъ,
Якибъ на щотахъ класти знали,
Яки письменнѣйши изъ нихъ.
Ужежъ се муситъ всякій знати
Що висько треба харчовати,
И воинъ безъ вина—хомякъ.
Безъ битой голо и копѣйки
Безъ сей прелестницы злодѣйки,
Не можно воевать ни якъ.
Були златые дни Астреи
И славный бувъ тогдѣ народъ;
Миняйливъ брали въ казначеи,
А фигляры писали щотъ;
Къ роздачѣ порціи—Аптекарь,
Картіожникъ—хлѣбный добрый пекарь,
Гевалдигеромъ—бувъ шинкарь.
Вожатыми — слѣпци, калѣки,
Оратарами, —недорѣки,
Шпіономъ—зъ церкви паламарь.

* * *

Всіого не можно описати
Въ Латіи що тогдѣ було,
Уже зволялися читати,
Що въ головѣ у нихъ гуло.
Къ войнѣ хватались, поспѣшались,
И самы о свѣтѣ не знались
И все робили на зворотъ:
Що строить треба, те ламали,
Що треба кинуть, те ховали,
Що класть въ кишеню, клали въ ротъ.

Digitized by Google

Нехай турбуются Латинци,
Готовлятся противъ Троянъ;
Нехай выдумуютъ гостинци
Энею нашому въ изъянъ.
Загляньмо Турнъ що коверзуе,
Троянцямъ рать яку готуе,
Бо Турнъ и самъ дзиндзиверъ—зухъ!
Коли чи пье—не проливае,
Коли чи бье,—то вже влучае
Iому людей давить, якъ мухъ!

* * *

Тай видно що не бувъ въ зневазѣ;
Бо всѣ сосѣдни корольки,
По прозьбѣ, мовъ бы по приказѣ,
По запаляючи люльки,
Пишли въ походъ зъ своимъ народомъ,
Зъ начиннямъ, потрухомъ и плодомъ,
Щобъ Турнови допомагать.
Не дать Энееви женитись,
Не дать въ Латіи поселитись,
Къ чортамъ Энейцивъ всѣхъ послать.
Не хмара Сонце заслонила,
Не выхоръ порохомъ вертить,
Не галичъ чорна поле вкрила,
Не буйный вѣтеръ се шумить:
Се висько йде всѣма шляхами,
Се ратне брязкотить збруями
Въ *Ардею* городъ поспѣша.
Стовбъ пороху пидъ небо вьется,
Сама земля, здается, гнется;
Энею! где теперь душа??

Ардея. Столичный Рутульскій городъ.

Digitized by Google

Мезентій напередъ Тирренскій
Предъ страшнымъ воинствомъ гряде;
Було полковникъ такъ Лубенскій
Колись къ Полтавѣ полкъ веде,
Пидъ земляны Полтавски валы
(Где Шведы головы поклали)
Полтаву матушку спасать;
Пропали Шведы тутъ прочвары,
Пропавъ и валъ, — а булевары
Досталось намъ теперь топтать.
За симъ на бендюгахъ плететься,
Байстрюкъ *Авентій* попадичь,
Зъ своею челядью ведется,
Якъ зъ блюдолизами паничь.
Знакомого винъ пана внучокъ
Добродѣй песикивъ и сучокъ
И лошакивъ мѣнять охочъ.
Авентій бувъ розбійникъ спупку,
Всѣхъ тормошивъ, валявъ на купку,
Дивився бѣсомъ, гадомъ, сторчъ.

* * *

Тутъ висько коннее валилось
И дуже руччее було;
Атаманъ звався Покотиллосъ,
А Асаулъ Караспуло.
Се Греческіе проскиносы
Изъ бѣломоре все пендосы,
Зъ Мореа, Дельта, Кефалосъ;
Везли зъ собою лагомины
Оливу, мыло, рыжъ, маслины
И капама, кибабъ, калосъ.

Авентій рожденъ отъ Жрицы Реи и Геркулеса.

Digitized by Google

Цекулъ Пренестскій коваленко
Въ Латію зъ виськомъ такъ же пхавсь;
Такъ Сагайдачный зъ Дорошенкомъ
Козацкимъ вйськомъ величавсь.
Одинъ зъ бунчукомъ передъ ратью,
Позади другій пьяну братью
Донскимъ нагаемъ пидганявъ.
Рядочкомъ ѣхали гарненько,
Зъ люліокъ тютюнъ тягли смачненько,
А хто на коніку кунявъ.

* * *

За сими пленпавсь розбишака
Нептунивъ сынъ сподарь Мезапъ;
Добою бувъ самый собака
И лобомъ бився такъ мовъ цапъ.
Боець, ярунъ и задирака,
Стрѣлець, кулачникъ и рубака
И дужій бувъ зъ іого хлопакъ;
Въ выски було кому якъ впнется
Той на сухо не отдерется;
Такій Ляхамъ бувъ Желѣзнякъ.
Другимъ шляхомъ, зъ другого боку
Агамемноненко Талесъ,
Летитъ-мовъ поспѣша до сроку,
Або къ водѣ гарячій песъ;
Веде орду велику, многу
Рутульцеви на пидпомогу;
Тутъ людъ бувъ разныхъ языкивъ:
Були Аврунцы, Сидицяне,
Калесцы и Ситикуляне
И всякихъ ризныхъ козакивъ.

Цекулъ рожденъ отъ Вулкана.

Digitized by Google

За сими паньская дитина
Тезеевичь панъ Ипполитъ;
Надута, горда зла-личина
Зъ великимъ воинствомъ валитъ.
Се бувъ паничь хорошій, повный,
Чорнявый, красный, сладкомовный
Щой мачуху бувъ пидкусивъ.
Винъ не дававъ ни кому спуску,
Однѣхъ Богинь мавъ на закуску,
Бравъ часто тамъ, где не просивъ.
Не можно далиби зличити
Яки народы тутъ плелись,
И на папиръ сей положити,
Якъ, съ кимъ, коли, видкиль взялись.
Виргилій, бачь, не намъ бувъ ривнл,
А видно що начухавъ тѣмя
Поки дрибненько описавъ.
Були Рутульцы и Сиканцы,
Аргавцы, Лабики, Сакранцы,
Були таки що-врагъ ихъ зна.

* * *

Тутъ ще наѣздниця скакала
И висько не мале вела;
Собою всѣхъ людей лякала
И все мовъ помеломъ мела;
Ся звалась дѣва-царь Камилла,
До пупа жинка, тамъ кобыла,
Кобылячу всю мала стать:
Чотыри ноги, хвистъ съ прикладомъ,
Хвостомъ моргала, била задомъ,
Могла и говорить и ржать.

Digitized by Google

Коли чувавъ хто о Полканѣ,
То се була іого сестра;
Найбилшъ блукали по Кубанѣ,
А родъ ихъ выйшовъ съ за Днѣстра.
Камилла страшна воевниця
И знахурка и чаровниця
И скора на бѣгу була;
Чрезъ горы и рѣчки плыгала
Изъ лука мѣтко въ цѣль стрѣляла,
Багацько крови пролила.

* * *

Така то збирниця валилась
Энея щобъ побити въ пухъ;
Уже Юнона где озлилась,
То тамъ запри крѣпкенько духъ.
Жаль, жаль! Энея неборака,
Коли іого на мѣль якъ рака
Зевесъ допуститъ посадить.
Чи винъ ввильне отъ сей напасти,
Побачимо то въ пятой части,
Коли удастця змайстерить.

Конецъ четвертой части.

Digitized by Google

Digitized by Google

СЛОВАРЬ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ СЛОВЪ СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ЭНЕИДѢ И МНОГИХЪ ИНЫХЪ ВЪ МАЛОРОССІИ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ, ИСПРАВЛЕННЫЙ УМНОЖЕННЫЙ И ДОПОЛНЕННЫЙ СЛОВАМИ ДЛЯ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Або, или
Агрусь, крыжовникъ.
Ажъ, даже.

Байбакъ, сурокъ.
Бабинець, папершь.
Бабуся, бабушка, старушка.
Багацько, много.
Багачь, въ перен. смыслѣ огонь.
Баглаи, лѣнь.
Багно, лужа топкая.
Баевый, байковый
Бажать, очень желать, прихотничать.
Базаринки, взятки.
Базикать, болтать.
Байбарак, крытый тулупъ.
Байдакъ, барка.
Байдуже, нужды нѣтъ.
Балакать, калякать.
Балка, степное слово, долина.
Баляндрасы, тара-бара
Балясы, перила. Въ перен. смыслѣ точить балясы, болтать вздоръ.
Баня, куполъ, глава на церквѣ.
Барило, Французское слово. Baril, боченокъ.
Бариться, медлѣть.
Барканъ, заборъ.
Басовать, въ переносномъ смыслѣ, гордо выступать.
Батечку, батенька.
Батигъ Петривъ, Цихорія.
Бахуровать, волочиться.
Бахуръ, волокита.
Бачить, видѣть.
Бачь, якъ бачь, какъ видишь.
Бебехи надсадить, отвалять бока.
Бедренецъ, родъ травы.
Бенкетовать, пировать
Бенкетъ, пиръ.
Берлинъ, карета.
Бешиха, рожа.
Бджолы, пчелы.
Бигъ, Богъ.
Бикъ, бокъ, сторона.
Биндюги, роспуски.
Блакитный, голубый.
Блейвась, Нѣм. сл. Bleyweiss, бѣлило.
Блекнуть, увядать.
Блеклый, увядшій.
Блинець, блинъ.
Блискавиця, Нѣм. сл. Blitz, молнія.
Блищать, блестѣть.
Блощица, клопъ.
Блукать, слоняться.
Бовдуръ, болванъ.
Божовильный, полуумный.
Боклагъ, боклага.
Болячка, чирей
Бондаръ, обручникъ, бочаръ.
Брехать, лгать.
Брехачка, лгунище.
Брехня, ложь.
Брехунъ, лгунъ.
Бридкій, отвратительный.
Брикать, лягать.
Бриль, картузъ, шляпа.
Броварня, Нѣм. сл. Brauerey, пивоварня.
Броваръ, Нѣм. слово, Brauer, пивоваръ.
Бровко, имя собаки.
Брѣденьки, побасенки.
Бублики, крендели баранки.
Бугай, быкъ
Будовать, сооружать, строить.
Будынки, зданіе, господскій домъ.
Бунчужный, блюститель бунчуга бывшихъ Малороссійскихъ Гетмановъ, знаменоносецъ.
Бунчуковые товарищи, т. е. чиновные при

Digitized by Google

Гетманскомъ штандартѣ.
Бурдюгъ, пастушья котомка.
Бурка, епанча валеная изъ шерсти.
Бурхать, сильно бросать.
Бурчать, ворчать.
Бурьянъ, на пустырихъ репейникъ и другія большія травы.
Буханецъ, ситникъ пшеничный.
Бучный, пышный.

Ваганы, корытца изъ которыхъ ѣдятъ козаки.
Ваги, Нѣм. зл. вѣсы.
Вадить, тошнить.
Важить, Нѣм. сл. wiegen, вѣсить.
Варенуха, хлѣбное вино или наливки вареныя съ сухими плодами, медомъ и прянымъ кореньемъ.
Вапна, известка.
Ватага шайка.
Ватажокъ, приводецъ.
Вгамоваться, утихнуть, успокоиться.
Вельми, весьма.
Вередовать, прихотничать.
Веремія, колоброд.
Версти, вздоръ говорить.
Воселка или оселка, радуга.
Веснянки, весеннія пѣсеньки.
Весѣлье, свадьба.
Весѣльный, свадебный.
Вечерницы, посѣденки.
Вже, уже.
Вивци, овцы.
Виделки, вилки.
Видкиль, откуда
Видсѣль, отсюда.
Видтиль, оттуда.
Видъ, отъ.
Викно, окно.
Винникъ, винокуръ.
Винъ, онъ.
Вирва, въ три вирвы, въ три-шеи.
Вичи, очи.
Ви що, во что.
Власно, Полъ. слово, вольно.
Возокъ или визокъ, родъ карточной игры.
Волокъ, неводъ, бредень.
Волосъ, въ переносномъ смыслѣ ногтоѣдъ.
Волоцюга, волокита.
Втѣкать, бѣжать.
Выкрутасомъ танцовать, т. е. плясать дѣлая разныя тѣлодвиженія.
Вырій, мѣсто куда улетаютъ птицы на зимовье.
Вырлоокій, пучеглазый.
Выступци, туфли, попросить на выступци, показать кому дверь.
Выхилясомъ, см. выкрутасомъ.
Высѣвки, отруби.
Вышкварки, остатокъ послѣ вытопленнаго жиру.
Выщать, визжать.
Вѣтрякъ, вѣтреная мельница.
Вѣщовать, предсказывать.
Вѣщунъ, предвѣщатель.

Гадка, дума, забота.
Гадюка, змія.
Гавкать, лаять, говорится о собакахъ.
Гай, лѣсъ, и частица удивленіе изъясняющая.
Гайворонь, воронъ.
Гайдукъ, садить гайдука, танцовать въ присядку
Галанци, штаны Нѣмецкіе.
Галушки, кліоцки.
Гаманъ, коженая сумка, гдѣ держатъ табакъ, губку, огниво и кремень.
Ганю, порицаю, злословлю.
Ганки, Нѣм. сл. Gaende галлерея, крыльцо, перила.
Ганна Анна.

Digitized by Google

Ганчирка, тряпка.
Ганусъ, анисъ.
Гапка, Агафія.
Гапликъ, крючекъ у платья.
Гаппарь, золотошвея.
Гаптовать, вышивать золотомъ или шелками.
Гарбузъ, тыква.
Гарчать, говорится о собакахъ, когда они ворчатъ.
Гарматa, пушка.
Гарный, пригожій, хорошій.
Гасъ, галунъ.
Гашка, гашъ.
Гевалъ, самый простый мужикъ.
Геть прочь.
Гвалтъ, Нѣм. сл. Gewalt, насиліе, на гвалтъ дзвонить, т. е. тревогу въ колокола бить.
Гидный, годный.
Гилька, вѣтка.
Гиря стрига.
Гирше, пуще.
Глекъ, кувшинъ.
Глевтякъ, мякишъ невыпеченнаго хлѣба.
Глива, баргамотъ.
Глуздъ, разсудокъ.
Глузовать, издѣваться.
Гной, навозъ.
Годи, полно, довольно.
Година, часъ, время.
Годовать, кормить.
Голинный, удалый.
Голить, бритъ.
Голодрабець, оборвавшійся до нага.
Голопуціокъ, не оперившаясь птичка.
Голощокъ, гололедица.
Гольтяпа, сволочь.
Гоминъ, шумъ.
Гомонить, шумѣть, громко разговаривать.
Рончаръ, горщечникъ.
Господа, домъ.
Господарь, хозяинъ.
Гостець, рытыки.
Горю-дубъ, хороводная игра.
Гоцакъ, родъ пляски.
Гребля, плотина.
Гречный, собственно значитъ Греческій; говорится же: морозъ гречный, морозъ сильный; слово не гречное, слово не учтивое.
Грицько, Григорій.
Гроши, деньги.
Груба, печь, которую топятъ съ сѣней.
Гудзики, пуговицы.
Гульвиса, повѣса.
Гукать, аукать.

Далиби, право.
Дамки, шашки.
Даромъ, безденежно.
Дармоѣдъ, тунеядецъ.
Дбать, радѣть, пріобрѣтать.
Де-коли, иногда.
Деркачъ, голикъ, и птица дергунъ.
Де-якій, кой-какій, иный.
Джгутъ, линіокъ.
Дзвониця, колокольня.
Дзвонъ, колоколъ.
Дзига, кубарь.
Дзигари, часы.
Дзигармистеръ, часовый мастеръ.
Дзигликъ, стулъ.
Дзюбаный, рябый.
Дивиться, глядѣть, смотрѣть.
Дивоваться, удивляться.
Димъ, домъ.
Дитина, робенокъ.
Дмухнуть, дунуть.
Довбать очи, колупать глаза.
Довбня, колотушка.
Донька, дочечка.
Доня, дочка.
Досвѣтки, посидѣнки по утрамъ.
Досвѣтокъ, разсвѣтъ.
Досѣ, досѣль.
Дошепа, способность.

Digitized by Google

Дочуться, дослушаться,
Драбина, лѣстница.
Дрибный, мѣлкій.
Дрибно, подробно.
Друкарня, Нѣм. слово, Druckerey, книгопечатня.
Друкъ, дубина.
Дуже, очень.
Дукать, большая медаль, которую на шеяхъ носятъ Малороссіянки.
Дуля, родъ продолговатой груши, шишъ.
Дурень, глупецъ.
Дурманъ, белена.
Дурно, напрасно.
Душно, жарко.
Дыбы, ходули.
Дѣдько, дѣдушка, домовый.
Дѣжа, квашня.
Дѣжка, кадушка.
Дяковать, Нѣм. слово Dancken, благодарить.

Ерока, Ерофей.

Жартовать, шутить.
Жарты, шутки.
Жахъ, ужасъ.
Женихаться, амуриться.
Живитъ, брюхо.
Живиця, смола самая чистая.
Жижки, икры.
Жито, рожъ.
Жлукто, кадушка, въ чемъ парятъ платье.
Жовны, желваки.
Жовтый, желтый.
Жужелица, окалины желѣзныя.
Жупанъ, кафтанъ.
Журавлина, клюква.
Журавель, хороводная игра.
Журба, печаль.
Журиться, печалиться.

Заверуха, вьюга.
Завзятый, неуступчивый.
Зашморгъ, петля.
Загинуть, пропасть, погибнуть.
Загомонить, закричать.
Закарваши, обшлага.
Закоморки, закаулки.
Залѣзный, желѣзный.
Залѣзнякъ, торгующій желѣзомъ.
Залѣзо, желѣзо.
Замовлять, заговаривать.
Запѣканная, вино или водка, настоянная въ теплѣ на пряныхъ кореньяхъ.
Запаска, передникъ.
Заразъ, тотчасъ.
Засмальціованый, запачканый.
Застромить, заткнуть.
Застукать, прижать.
Зась, вріошъ.
Затнуться, заупрямиться.
Затемперовать, очинить перо.
Захлясть, занемочь.
Зачервонѣться, закраснѣть.
Зашморгъ, петля.
Защипка, защелка.
Збрехать, солгать.
Збудовать, соорудить, выстроить, основать.
Здохнуть, околѣть.
Здужать, посилѣть.
Злапать, схватить, поймать.
Зледащѣть, избаловаться.
Злыгаться, спакаться.
Злы-дни, бѣдность.
Злякаться, испугаться.
Змарнѣть, похудѣть, извеспись.
Знахоръ ворожея.
Знечевья, нечаянно, съ дуру.
Зовиця, золовка.
Золотарь, серебреныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ.
Золотый, въ щетѣ 20 копѣекъ.
Зомлѣть, изнемочь, впасть въ обморокъ.
Зробить, здѣлать.
Зубъ, родъ пѣсни.
Зъеднать, договорить.
Зъ роду, отъ роду.

Digitized by Google

Зъ серця, съ досады.

Изрухнуться, двинуться.
Индикъ, Индѣйскій пѣтухъ.
Интеллигаторъ, переплетчикъ.

Иржать, ржать.
Инчій, иный.
Ище, еще.

Іого, его.

Кабака, шабакъ; дать кабаки, дать іозду.
Кавунъ, арбузъ.
Кавьяръ, икра.
Кагалъ, жидовская школа, шумъ.
Кадки, большіе чаны въ винокурняхъ.
Кадный, дымный.
Кажанъ, летучая мышь.
Казанъ, котелъ.
Казка, сказка.
Казыться, бѣситься.
Каламийка, коломенка.
Каламаръ, чернильница.
Калитка, мошна.
Кальный, грязный.
Калюжа, лужа.
Канчукъ, нагайка.
Капелюхъ, шапка съ ушами.
Каплица, часовня.
Капшукъ, кошелекъ.
Кара, казнь, наказаніе.
Карбижъ, бирка.
Карукъ, клей.
Каручить, клеить.
Качка, утка.
Каюкъ, лодочка.
Квапится, польститься; я не покв плюсь на тебе, я не посмотрю на тебя.
Квадранецъ, четверть часа.
Кварта, кружка.
Квашырка, форточка у окна.
Квачъ, мазилка, чѣмъ телѣги мажутъ.
Кваша, соложоное тѣсто.
Квочка, насѣдка.
Кендюхъ, желудокъ животныхъ.
Кепковать, издѣваться, дурачить.
Кепъ, Польск. сл. дуракъ играть въ кепа, играть въ дураки.
Кибета, склонность.
Кизякъ, высушенный навозъ для топки.
Кирпатый, курносый.
Кишеня, карманъ.
Кій, дубина.
Клековать, шипѣть во время кипѣнья.
Клепало, клепня.
Клочье, охлопки.
Клунки, связки, укладка.
Клуня, хлѣбный сарай.
Кнуръ, боровъ.
Кныши, стульни.
Кобянешь, собачишься, лаять.
Кобецъ, ястребъ.
Кобза, бандура.
Ковадло, наковальня.
Коваль, кузнецъ.
Ковдра, одѣяло.
Ковниръ, воротникъ.
Ковтки, называются, въ степныхъ мѣстахъ серги.
Ковтуны, клочки свалившихся волосъ.
Кожугъ, нагольная шуба.
Козельци, родъ травы.
Колись, нѣкогда.
Колишній, тогдашній.
Колода, круглое бревно.
Колыска, люлька.
Колыхаться, качаться.
Коменъ, печная труба.
Компанійци, бывшее легконное войско въ Малороссіи.
Кондійка, ендова.
Копа, полтина, копна.
Коржъ, лепешка сухая.
Корогва, знамя.
Короста, чесотка.
Косматый, мохнатый.
Коштяръ, мѣдникъ.

Digitized by Google

Коханый, милый.
Коць простый коверъ.
Коштовать, Нѣм. сло. Kosten отвѣдать, прикушать.
Кратли, кегли.
Кравець, поршный.
Кредэнцъ, буфетъ.
Крейда, Нѣм. сл. Kreide мѣлъ.
Кремица, ручей ключь.
Кресало, огниво.
Кринджолы, большіе сани.
Крихты, крохи.
Кроквы, стропила.
Крица, чистая сталь.
Крутить, вертѣть.
Крученый, бѣшеный.
Крій боже, храни богъ.
Кубокъ, стаканъ.
Куделя, мычка, часть льну приготовленнаго для пряжи, насмѣшливымъ образомъ такъ называютъ еще шиньйонъ.
Кужилка, родъ прялицы.
Кузня, кузница.
Кузубенька, лукошка.
Кульбака, сѣдло.
Кулѣшъ, кашица.
Комора, лавка.
Крамъ, Нѣм. сл. мѣлочные товары.
Кунтушъ, верхнее, длинное, женское платье.
Кунять, дремать.
Курка, курица.
Куринь, часть города, кварталъ.
Кутокъ, уголъ.
Кухаръ, поваръ.
Кухликъ, простая глиняная кружка.
Кучери, кудри.
Кучерявый, кудрявый.
Кучма, насмѣшка, родъ шапки.
Кушниръ, шубникъ.

Лагодить, починять.
Ладунка, сума.
Лазня, баня.
Лантухъ, Нѣм. сл. Landtuch, большіе куски толстаго холста, употребляемаго въ деревенскомъ быту, наипаче для перевозки ржи, овса и пр.
Ланцы, бранное слово.
Ласый, лакомый.
Ласощи, лакомство.
Латать, починять бѣлье и пр.
Лашка, заплатка.
Левада, бакша.
Ледащо, негодяй; пуститься въ ледащо, здѣлаться негоднымъ.
Ледви, едва.
Лемѣшка, саламаха.
Лижко, кровать.
Лижникъ, шерстяное покрывало.
Либонь, кажется.
Либерія, родъ шенели.
Лихо, зло, бѣда.
Лихтаръ, Нѣм. сл. Leichter, подсвѣчникъ.
Личить, щитать.
Лой, свѣчное сало.
Локшина, лапша.
Лотоки, стокъ у мельницы.
Лысый, плѣшивый.
Любки; за любки, изъ любви.
Любистокъ, заря.
Люлька, трубка.
Ляда, окончина въ лавкахъ.
Лякать, пугать.
Лякъ, испугъ.
Лясъ, Польск. сл. лѣсъ.

Ма буть, можетъ быть.
Мазница, дегтярка.
Макитра, большая глиняная ендова.
Макогонъ, пестъ.
Макуха, збойны.
Малахай, простая плѣть.
Мана, призракъ, привидѣніе; пустить ману, обаять.
Мандріоха, бродяга.
Мандровать, Нѣм. сл. wandern, странствовать, бродить.

Digitized by Google

Мандровный, захожій.
Мандрики, сырныя лепешки.
Мановцемъ, на прямикъ.
Марне, напрасно.
Матня пиріжка.
Мотузокъ, вѣревочка.
Мать, имѣть.
Меніокъ, налимъ.
Мерщей, поскорѣй.
Метелка, метла.
Мижъ, между.
Миція, сурикъ.
Мирковать, разсуждать.
Митью, происходитъ отъ Латинскаго слова Momentum мигъ.
Млынъ, мельница.
Мова, рѣчь; безъ мовы, не говоря ни слова.
Мовлять, говорить.
Мовъ, будто.
Мога; якъ мога, сколько можно.
Може, можетъ быть.
Моргать, мигать.
Мордовать, испорченное Нѣм. сл. martern мучить.
Морозъ гречій, морозъ сильный.
Мосци, Польск. сл. ѣи мосци, ей милости.
Моторный, проворный, удалый.
Муйсей, Моисей.
Муривщикъ, каменщикъ.
Муровать, строить что изъ кирпича.
Муръ, каменная стѣна.
Мусиньдзіовый, Нѣм. сл. messingener, зеленой мѣди.
Мусить, Нѣм. сл. mussen долженствовать.
Мшаникъ, мѣсто гдѣ пчелъ содержатъ зимою.
Мѣрочникъ, мельникъ.
Мѣсто; ити на мѣсто, ити въ рынокъ.
Мѣсце, мѣсто.

На взаводы, въ скачъ.
Навѣженый, юродивый.
Навѣсный, см. навѣженый.
Наймыть, работникъ.
Наймычка, работница.
Намѣтка, простой головной уборъ.
Намысно, манисто, ожерелье.
Наробишъ, надѣлать.
Нахопиться, наскочить.
Неби, какъ-бы.
Небога, бѣдняшка.
Неборакъ, бѣдаха.
Небѣжчикъ, бѣдненькій.
Не гоже, не къ стати.
Недогорокъ, огарокъ.
Не дужъ, боленъ.
Не дурно, не понапрасну.
Недѣля, воскресенье.
Нежить, насморкъ; а въ переносномъ смыслѣ прихоть.
Не ма, нѣтъ.
Не нарокомъ, не нарочно.
Не наській, чужестранный.
Неня, мать.
Не певный, не простый.
Нехай, пускай.
Нижъ, ножъ.
Никчемный, ни къ чему годный.
Нись, носъ.
Нищечкомъ, потихоньку, украдкой.
Нора, пещера.
Нудить, тосковать.
Нудно, тошно.
Нудьга, тоска.
Нумо, станемъ.
Нышпорить, шарить.

Оберемокъ, охапка.
Обицянка, обѣщаніе, посулъ.
Оболонка, оконничное стекло.
Одценьки, клещи, щипцы.
Одъ, отъ.
Одчахнуть, оторвать отщепить.
Очинить, отворить.

Digitized by Google

Отидчуть, омерзѣть.
Огирокъ, огурецъ.
Ой ненька, имя пѣсни.
Оконница, ставень.
Оксамитъ, бархатъ.
Окуляры, Лат. слово, очки.
Олешко, Алексѣй.
Олія, Лат. сл. oleum, масло.
Омелько, Емельянъ.
Опанасъ, Афанасій.
Опинитьсѧ, очутиться.
Опизнитьсѧ, опоздать.
Оправа, переплетъ.
Опуцьки, ядомые стволы нѣкоторыхъ растѣній.
Осика, осина.
Осинъ, скамья.
Остапъ, Евстафій.
Ось, вотъ.
Ось-озьде, вотъ здѣсь.
Отлыга, отпѣпель.
Отора, закваска.
Охлястъ, ослабѣть.
Охрѣмъ, Ефремъ.
Оце, это.
Оцетъ, Лат. слово, Acetum, уксусъ.
Оцупокъ, отрубокъ, толстое полѣно.
Очеретъ, тростникъ.
Очипокъ, спальный чепецъ.
Очйци, глазки.
Очунятъ, оправляться, выздоравливать.

Павидло, желе варенья.
Павичъ, павлинъ.
Палать, пылать.
Палывода, проидоха.
Паля, свая, линейка.
Пампухи, родъ пишекъ.
Панасъ, Афанасій.
Паникадило, люстръ.
Панасъ; играть у Паниса играть въ жмурки.
Пан-отецъ, Государь-батюшка.
Панталикъ, глузъ.
Пантровать, прилѣжно за чѣмъ смотрѣть.
Панчохи, чулки.
Панщина, барщина.
Панько, Панщелѣй.
Пань-матка, госпожа матушка.
Паперъ, или папиръ, Лат. сл. Papyrus, бумага.
Паробика, холостый дѣтина.
Пархомъ, Порфентій.
Перѣстый, разношерстый.
Патынки, черевики.
Пахолокъ, парень.
Паци, бабки.
Пацюкъ, поросіонокъ; въ перен. смыслѣ крыса.
Пашокъ карточная игра.
Пекарня, кухня.
Певный, надежный.
Пекло, адъ.
Пелена, подолъ.
Перебіецъ, боецъ.
Перекупка, торговка.
Перелоги, корчи.
Перелиціовать, выворотить на изнанку.
Перелиціованный, на изнанку.
Перезовъ, свадебный поѣздъ.
Перепичка, ржаная лепешка.
Переполохи, болѣзнь отъ испугу.
Перепустъ, подставъ, судно въ которое въ винокурняхъ перегоняется вино.
Печеня, жаркое.
Перше, Польское слово сперва.
Першій, первый.
Печина, кусокъ отвалившейся отъ печи глины.
Пивкварты, полкружки.
Пивкопы, двадцать пять копѣекъ.
Пивкондійки, см. кондійка.
Пидборный, подложный, фальшивый.
Пиддурить, подвести, смазать.
Пидмовить, подговорить.
Пидпалъ, ростопка.

Digitized by Google

Пидцьковать, травить, подъдѣть.
Пидперезаться, опоясаться.
Пидъ, подъ.
Пикинеры, бывшее конное регулярное Малороссійское войско.
Пидмортнуть, подмигнуть.
Пилипоны, роскольники.
Пилновать, радѣть, прилѣжно за чемъ смотрѣть.
Пилъ, нары.
Пильно, пристально.
Пипъ, попъ, жрецъ.
Плахта, родъ юпки, которую носятъ поселянки.
Плидъ, плодъ, потомство.
Пляць, Нѣм. сл. Platz, пустое мѣсто, гдѣ прежде было жилье.
Побачить, усмотрѣть, завидѣть.
Повзать, ползти.
Поколихнуться, пошатнуться, покачнуться.
Покотомъ, въ повалку.
Покоштовать, отвѣдать.
Поливяный, муравленый.
Полиця, полка.
Полова, мякина.
Поломье, пламя.
Полохаться, пугаться.
Полохать, пугать.
Полуниця, клубника.
Помандровать, побрести.
Помело, метла.
Помилиться, ошибиться.
Помостъ, полъ.
Понадиться, понадѣяться, повадиться.
Почурый, пониклый.
Попадья, берется за жрицу.
Порада, см. рада.
Поробить, надѣлать.
Постолы, лапти.
Пострывай, постой.
Потравы, разныя кушанья.
Потылица, затылокъ.
Потылишникъ, ударь по затылку, тумакъ.
Похнюпиться, поступиться.
Починокъ, полное вертено напряденныхъ нитокъ, початокъ.
Пошарпать, подрать.
Пранциверь, испорченное Нѣмецкое слово R. insilber чистое серебро, выжога.
Прасовать, утюжить.
Прасъ, утюгъ.
Прать, стирать.
Праціовать, трудиться.
Праціовитый, трудолюбивый.
Праця, стараніе.
Прибочокъ, чуланъ для поклажи внутрь дому.
Пригарка, корка на кашѣ.
Придбать, приготовить, припасти.
Призьба, завалина.
Прикмета, примѣта.
Припечокъ, припечникъ очагъ.
Придзигліованка, кокетка.
Притаманный, настоящій, собственный.
Причепуриться, пріодѣться.
Причвалать, прибрести.
Поквапиться, польститься; не покваплюсь на тебе, я не посмотрю на тебя.
Пришвы, головы у сапогъ.
Пробу кричать, караулъ кричать.
Пробуркаться, пробудиться.
Простягнуть, простирать.
Простягнуться, протянуться.
Прохати, просить.
Прочане, захожіе.
Прочвара, чудушко.
Прочуматься, просвѣжиться.
Прочуханъ; дать кому прочухана, проучить кого.
Прудко, шибко.
Псовать, портить.

Digitized by Google

Пуга, хлистъ.
Пудофетъ, тяжелый на подъемъ.
Пуздерко, погребецъ.
Пустовать, рѣзвиться, шалить.
Пустырь, пустое мѣсто.
Пупря, родъ толокна
Пупывочка, родъ небольшихъ круглыхъ яблокъ.
Пыка, рожа.
Пѣвень, пѣтухъ.
Пѣнявый, пѣнистый.
Пѣн ая, разумѣется самое лучшее хлѣбное вино.
Пѣрникъ, пряникъ.

Рада, Нѣм. сл. Rath. совѣтъ.
Радощи, радости.
Ралець, ходить на ралець, по нарочитымъ праздникамъ ходить на поклонъ съ подаркомъ.
Рашовать, Нѣм. сл. retten, спасать.
Рахувать, Нѣм. сл. rechnen, щитать, тутъ значитъ разсуждать.
Рачки, на карячкахъ
Реготать, смѣяться со всей мочи.
Реготъ, смѣхъ.
Репяхи, репейникъ.
Рявчакъ, качава.
Ридва ъ, парадная карета.
Ридъ, родъ.
Рижъ, сорочинское пшено.
Римаръ, стар ое Нѣм. сл. Riemer, сѣдѣльникъ.
Рій, рой.
Робить, дѣлать.
Ротоза, сы нникъ.
Родзинки, изюмъ.
Роди ы, роды.
Родичъ, родственникъ.
Розбишакъ, со анецъ
Роздовти, растолковать.
Розгарняшъ, роскошество,
Роздаковаться, разблагодариться, разпрощаться.
Розличиться, рощитаться.
Розмовлять, разговаривать.
Роззявить, разинуть.
Рощина, мучный растворъ.
Рощокати, разобрать, рощухать.
Рубанецъ, полѣно, отрубокъ.
Рудый, рыжій.
Ручникъ, утиральникъ.
Ручница, ружье.
Рынва, Нѣм. сл. Rinne жолобъ.
Рябый, кромѣ обыкновеннаго значитъ веснушешный говоря о людяхъ.
Ряжка, шайка.
Рѣкъ, годъ.
Рѣзникъ, мясникъ.
Рѣзница, мясная лавка.

Саета, или сіета, тонкое сукно.
Саетовый, тонкаго сукна.
Самота; на самотѣ, на единѣ.
Сановитый, статный.
Сваха, сватья.
Свашковать, сватать.
Свердло, буравъ.
Свердлю, буравлю.
Свинка, играть въ свинки, играть въ городки.
Свита, кафтанъ сермяжнаго сукна.
Секстерень, четвертка.
Сировець, квасъ.
Сироватка, сиворотка.
Скаженый, бѣшеный.
Скарбъ, кладь, капиталъ.
Скибка хлѣба, ломоть хлѣба.
Скирта, кромѣ обыкновеннаго значитъ куча.
Скляръ, стекольщикъ.
Скоринка, хлѣбная кор ка.
Скрегогать, скрежешашь, скрипѣть зубами.
Скризь, сквозь.
Скриня, сундукъ.
Скрипка, скрипица.
Скрушиться, взбѣситься.
Скубши, драть за волосы.

Digitized by Google

Сластіоны, пышки.
Смакъ, Нѣм. сл. Geschmack, вкусъ.
Смалець, Нѣм. сл. Schmalz, топленый жиръ.
Смачно, вкусно.
Смачный, вкусный.
Смеркло, сумерки.
Смѣтье, соръ.
Сокира, топоръ.
Сопти, сопѣть.
Соромѣцкій, похабный.
Соромъ, стыдъ, срамъ.
Спектись, сожечься.
Спалить, зжечь.
Спидъ изъ-подъ, сподъ.
Списъ, Нѣм. сл. Spiss, пика, копье.
Сподарь, сударь.
Сподобаться, полюбиться, понравиться.
Спытать, спросить.
Спычка, указка.
Співать, пѣть.
Ставъ, прудъ.
Станъ, состояніе, порода.
Старци, нищіе.
Стегно, ляшка, отіогъ.
Стежка, тропинка.
Стеля, потолокъ.
Стеха, Стефанида.
Стирчать, торчать.
Стихъ, кромѣ обыкновеннаго значитъ еще урокъ.
Стовпци, гречневики.
Страва, кушанье.
Стрижень, средина, быстрына рѣки.
Стрѣха, навѣсъ у кровли.
Стулить, сжать.
Сумовать, разсуждать тосковать.
Сумно, страшно, ужасно.
Суница, земляника.
Сунка, котомка.
Сутый, сущій, настоящій.
Сущики сухіе крендели.
Схаменуться, опомниться.
Сцѣлники, соты.
Сывый, сѣрый, сѣдый.
Сѣрка, сѣра.

Талирка, Нѣм. сл. Teller, тарелка.
Тара коватый, пѣгый.
Тарань, родъ рыбы.
Твань, тина.
Телябухи, внутренность животныхъ.
Темперовать, чинить перья.
Терешко, Теренній.
Тертиця, тіосъ.
Тертишникъ, пиловщикъ.
Тертушка, тіорка.
Тетери, тюря.
Товкти, толочь.
Товкать, толкать.
Товкачь, пестикъ.
Товпиться, тѣсниться.
Товпѣга, нескладный мужичина.
Товаръ, кромѣ обыкновеннаго значитъ рогатый скотъ.
Товченики, кушанье съ щучьею начинкою.
Торба, котомка.
Треба, нужно, надобно.
Трохи, мало.
Трусь, землетрясеніе.
Трухать, рисцой бѣжать.
Тупица, тупый топоръ, тупая голова.
Турбовать, Лат. сл. turbare безпокоить.
Тыждень, недѣля.
Тынь, плетень, чистоколъ.
Тютюнъ, куритєльной табакъ.
Тягти, тянуть; тягти люльку, курить трубку.
Тямить, памятовать.
Тямущій, смышліоный.

Унадиться, повадиться.
Убранье, исподнее платье.
Укропъ, теплая вода и трава.
Упырь, уродъ, колдунъ.
Усы, галуны нашитые на крестъ по сторонамъ лифа на кунтушѣ.
Уродливый, дородный.

Digitized by Google

У ранцѣ, по утру.
Утихомириться, утишиться-ся.
Утѣкать, бѣжать.

Фарба, Нѣм. сл. Farbe, краска.
Фартухъ, Нѣм. сл. передникъ.
Фиги, винные ягоды.
Фигли, штуки.
Фесько, Феодосій.
Фили, волны.
Фуга, вьюга.

Халепа, бѣда, напасть.
Халимонъ, Филимонъ.
Халява, голенище.
Хандрижный, ханжа.
Харпакъ, бѣднята.
Харько, Захарій.
Хапаться, хвататься.
Хвороба, болѣзнь.
Хижка, чуланъ.
Хиба, развѣ.
Хлопець, мальчикъ и молодецъ, уха.
Хлюстъ, карточная игра.
Хилить, гнуть.
Хляки, рубцы.
Хлюща, обмокшій.
Хмары, облака.
Ховать, прятать.
Хитать, качать.
Халяндра, Цыганская пляска.
Хорцъ, борзая собака.
Хоча, хотя.
Хрещикъ, хороводная игра.
Хропти, храпѣть.
Худоба, имущество.
Хукать въ руки, дышать въ руки во время мороза.
Хустка, платокъ.
Хушко, немедлѣнно, скоро.
Харциство, удальство разбой.
Хуторъ, мыза, дача.
Хутро, Нѣм. сл. подбой, подкладка.

Цапъ, козелъ.
Цвынтарь, ограда церковная.
Цвяшки, гвоздики.
Цвяшкованый, испещренный.
Цеберъ, Нѣм. сл. ушатъ.
Цегла, кирпичь.
Цибуля, луковица.
Ципокъ, палка.
Цупишь, тянушь, тащить.
Цупко, крѣпко.
Цьковать, править собаками.

Частовать, потчивать, честить.
Чекать, ждать.
Чепуриться, наряжаться.
Чепурный, опрятный.
Червоный, красный.
Черкать, пуститься куда.
Червонѣть, краснѣть.
Чвалать, брести.
Чваниться, хвастать.
Чи, ли.
Чи мало, не мало.
Чѣмъ дужь, сколько есть силы.
Чихилдиха, цибулиха, пріемлется также за вино.
Чмель, шершень.
Чвара, вьюга.
Чвиръ, остатокъ послѣ перегонки спирту.
Чертопхайка, такъ называется насмѣшливымъ образомъ одноколка.
Чипчиковать, улизывать.
Чоботы, сапоги.
Човпти, разбирать.
Чубить, за волосы драть.
Чуть, слышать.
Чубъ, волосы обстриженные и обритые въ кружокъ.

Шкварчать, говорится про сало, когда изъ него выпопливаютъ жиръ.
Шавлѣя, шалфей.

Digitized by Google

Шатъ, грошъ.
Шаповаль, валяльщикъ.
Шановаться, Нѣм сл. беречь себя, чтиться.
Швендать, Нѣм. сл. обратиться куда, поплестись.
Шипшина, шиповникъ.
Швець, сапожникъ
Ширитвась, большій чанъ, разрѣзъ въ баняхъ.
Швидко, Нѣм. сл. скоро.
Швидкій, скорый.
Шворка, сворка.
Шкаповый, яловый.
Шкарбанъ, сапожные обноски.
Шкода, уронъ, убытокъ, потеря.
Школяръ, школьникъ.
Шкура, кожа.
Шлюндра, неопрятная, шлюха.
Шлять, слоняться.
Шлях, проѣзжая дорога.
Шопа, сарай.
Шпакъ, скворецъ.
Шпары, онѣменіе пальцовъ отъ морозу.
Шпетить, Нѣм. слово, издѣваться.
Шпонька, запонка.
Шпуе, Нѣм. сл. плевать; говорится, море шпуе, море волнуетъ.
Шрамъ, Нѣм. слово, знакъ послѣ ранъ.
Шпопка, кружка.
Штыркать, совать подъ бока.
Шугалія, большая лодка.
Шукать, искать.
Шумиха, книжное золото.
Шупить, смыслить.
Шурмовать, Нѣм. сл. бунтовать.

Щиро, истo.
Що, что.
Щобъ, чтобъ.
Що-серце, или лучше щосердце, на тощакъ.

Юрта, толпа.
Юрко, Егоръ.
Юшка, уха.

Якъ, какъ.
Якъ-ось, какъ вотъ.
Якъ мога, сколько можно.
Яловець, можжевельникъ.
Яловиця, яловая корова.
Яломокъ, шапка сваленая съ коровьей шерсти.
Яндола, ендова, большая глиняная миска.
Яръ, буеракъ.
Яслы, десны.
Ятровка, своячина.
Яцько, Яковъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Гарціо ать, рыскать.
Господиня, хозяйка, ключница.

Digitized by Google

Дополненіе къ Малороссійскому словарю.

Аркушъ, листъ писчей бумаги.
Байстрокъ, незаконнорожденный.
Балагурый, разговорчивый.
Берега пуститься, унынь.
Блукать, шаскаться.
Бобкувъ, волъ одиначкою запряженный.
Бундючный, надменный.
Буцимъ, будьто.

Вегеня, присядка которую дѣвки скачутъ.
Великодушные святки, седмица святой недѣли.
Верцадло, зеркало..
Втамоваться ими угамоваться, успокоиться.
Высѣкака, дерзкой.

Галичь, стадо вороновъ.
Галить, смѣшать.
Гальмовать, тормошить.
Гариль, крошечка.
Гаркуша, извѣстный малороссійскій разбойникъ.
Гирявый, остриженый.
Гнучкій, гибкій увертливый.
Гречный, вѣшливый.
Гоны, разстоянiе мѣста на 120 саженъ. —
Гурповый, обществомъ здѣланный.
Гуртомъ, обшомъ, вмѣстѣ.

Дитя добудь, незаконно прижить дитя.
Дозвилье, досугъ.
Джерегели, коса на головѣ вѣнкомъ сложенная.
Дзинзиверъ, растѣніе, означаетъ удальство.
Дробушечки, мѣлкіе плешенки на головѣ.
Дрочиться, вертѣться, кружит ся.
Дундукъ, говор. объ упрямыхъ и суровыхъ.

Животы, имѣніе.
Жвавый, проворный удалый.

Завійница, боль въ животѣ.
Занедбать, забыть, пренебречь.
Зла-личина. челов. дурнаго свойства.
Злѣчить, сощипать.
Зрада, измѣна.
Зрадливый, невѣрный, измѣнникъ
Зухо, хватъ.
Зѣлье, трава, растѣніе.

Иcько, Осипъ.

Іолопъ, розиня.

Капама, Греческое кушанье.
Карабличъ, женская шапка съ рогами.
Кибабь, Греческое кушанье.
Кобенить, бранить
Ковердовать, размышлять, на своемъ стаять.
Ковеза, размышленіе.
Козубенька, корзинка.
Колючка, шипъ.
Клечанье, дерево сажаемое на дворахъ въ зеленую недѣлю.
Клунокъ, съ платьемъ и другими вещами.
Крамь, красные товары.

Digitized by Google

Ласощохлистъ, сластолюбецъ.
Лесько, Леонтій.
Лунь вхопить, погибнетъ кто.
Лякать, пугать.

Малахай, плѣть.
Мизковать, умствовать.
Морочить, обманывать.
Москаля подпустить, посл. Малорос. знач. поддѣть.
Мугирь, мужикъ.
Мужчиръ, иготь, мортирка.
Мусовать, обдумывать.
Мчалка, переносчикъ, ца.

Нагай, плѣть.
Навспражки, нешутя.
Недосоли, извѣстная пирговорка въ пляскѣ.
Недочмиги, некстати.
Незнаться о свѣтѣ, непомнить себя.
Нерасчопши, непонять.
Нигичь, нимало.

Овсѣй, Евсей.
Окошиться, окончиться.
Оскилками дивиться, Сентябромъ глядѣть.
Отрибка, печонка сѣченая.
Охляпъ, безъ сѣдла.

Паслинъ, родъ травы.
Пащиковать, громко, съ ужимками говорить.
Паплюга, распутная женщина.
Прожогомъ, нагло, неосмотрѣвшись.
Проноза, хитрецъ, пролаза.
Педько, Федоръ.
Переоначить, передѣлать.
Пидтоптаться, ослабѣть отъ времени.
Пидкусить, подвесть начто, соблазнить.
Подобаться, понравиться.

Полыгаться или слыгаться, имѣть связь короткую.
Потрухъ, внутренность.
Потрошечку, понемножку.
Потѣпаха, потаскушка.
Повну выпить, потерпѣть бѣду.
Прасунокъ, неожидаемая напасть.
Проща, поклоненіе, посѣщеніе
Пручаться, барахтаться, вырываться.
Плохушка, простачина.
Плыгать, скакать, прыгать.
Пундики, родъ пышекъ жареныхъ въ маслѣ.
Пуцверинокъ, дитя малорослое.

Ратушъ, зборная изба.
Реготня, хохотъ.
Робить шуры, муры, имѣть тайныя затѣи.
Раздабаривать, разговаривать.
Росприндиться, надуться.
Росхристанный, разстегнутый.
Рычка, женщина дѣлающая сыръ и масло.
Рябко, запорожское кушанье.

Серпанокъ, тонкой холстъ для повязыванія головъ.
Сизіонь, созонтъ.
Сварка, брань, ссора.
Свиридъ, Спиридонъ.
Скочить въ гречку, подать подозрѣніе о своемъ поведеніи говор. о замужнихъ.
Стрыбать, высоко и далеко пригать.
Строкатый, пѣгій.
Спупку, съ малолѣтства.
Стецко, Степанъ.

Digitized by Google

Тарадайка, малороссійская одноколка.
Тендитный, нѣжный.
Тендитникъ, поршной однихъ церковныхъ ризъ.
Тіохнуть, іокнуть.
Тѣмаха, опытный, всё знающій.

Улещать, обманывать.
Урокъ, болѣзнь когда кого зглазятъ.
Ухе-прехихе, неупотр. означающее остроту и проворство.

Фершикъ, насмѣшливое названіе малороссійскаго франта.
Фильтификетный, избалованный, манерный, жеманный.
Фигу съ оцтомъ поднести, худо угостить.
Фиги-миги, назыв. всякая Греческая бакалія
Фліорка, пахабная дѣвка.

Харамаркать, читать невнятно.
Хату холодить пришовъ, говориться о непріятномъ гостѣ.
Хирѣть, быть больнымъ.
Хить, желаніе, охота.
Хомякъ, звѣрокъ означаетъ вилаго непроворнаго.

Цера, лицо.
Цяця, такъ наз. всякая игрушка, въ насмѣшку гов. объ отвратительной вещи и лицѣ.

Чепуруха, щеголиха.
Чкурнуть, побѣжать.
Чухать, чесать.

Шана, пріемъ почтиваніе.
Шановать, уважать, почитать, беречь что.
Шарпанина, приправленная сушоная рыба.
Шелифонь, Ксенофонтъ.
Шептуха, ворожея.
Шведчина; епоха побѣды при Полтавѣ надъ Шведами.
Шмыглять, совяться.
Шпундры, часть быка между спины и реберъ.
Шульги, называется такъ лѣвая рука и нога.
Шусть, Шпырь-Шмигъ!
Шуликъ, прѣсные сухіе коврижки съ медомъ и макомъ приправленные.

Щуплый, малый, мѣлочный.

Юрливый; задорный навязистый.

Digitized by Google

ПОГРѢШНОСТИ.

Ст.	Ст.	*Напечатано.*	*Читай.*
		ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.	
9.	7.	„Послазли, ...	„Послизли,
10.	5.	Велѣвъ паганій . . .	Велѣвъ поганій
11	4.	Ежака Тхоры.	ежака тхоры.
12.	20.	извѣливъ.	извеливъ.
13.	12.	И голодрапцивъ . . .	И голодрабцивъ
14.	3.	Розумна Пани	Розумна пани
—	7.	розбив къ!—	розбишакъ! —
16.	1.	„Помилуй, Пани . . .	„Помилуй, пани
16.	27.	на мистѣ	на мыстѣ
18.	2.	сыровець;	сировець;
19.	27.	Годила Пани	Годила пани
22.	6.	сухорями сунка, . . .	сухарями сунка,
2 .	6.	Пьешъ сивуху, ...	пьешъ сивуху?
25.	13.	„Десь вражи	„Десь вража
—	26.	леща тобѣя въ пику, . .	ляща тобѣ я въ пыку,
		ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.	
5.	25.	понесли пашкеты, . .	пиднеслипашкеты,
6.	27.	И кухля сыровцю . .	И кухля сировцю
8.	27.	пидцьковать.	пидцьковать.
12	25	„Мовчить!	„Мовчить! . . . .
16	30.	„Ось-шакъ на лѣдъ . .	„Ось-шакъ на лидъ
19	22.	робить;	робитъ;
—	24.	погасить;	погасить;
—	28.	„Пустить	„Пуститъ
21.	18	И вывѣвши	И вывивши
—	22.	оправь;	оправъ;
		ВЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.	
4.	22.	на нысъ;	на нисъ;
12.	22.	Изъ неба сслизла . . .	Изь неба сслызла
16.	24.	пѣръ:	пиръ:
18.	22.	Церы бувъ, ...	церы бувъ,
20.	17.	бокъ;	бикъ;
28.	10.	хрѣнъ.	хрѣнъ!
54.	28.	Зубами зъ сердца . . .	Зубами зъ серця
56.	16.	утѣха, ...	утѣха?
56.	16.	пѣловались	цѣловались;
56.	23.	Сисіона, ...	Сизіона,
44	28.	Вѣсѣльныхъ	Весѣльныхъ
48.	9.	И на дозвильѣ . . .	И на дозвильи

Digitized by Google

Ст.	Ст.	*Напечатано.*	*Читай.*
		ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.	
1.	5.	закишкуетъ	закишкуешъ
—	11.	Та що обищати . . .	Та що абищати
40.	8.	голо и копѣйки . . .	голои копѣйки
41.	17.	да помагашь.	до помагашь.
43.	22.	Галесъ, ...	Галесь,
44.	19.	Аргавцы, ...	Аргивцы,

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google